

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-практический журнал

№ 2(24) • 2017

Учредитель журнала – государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Академия социального управления»

Редакционный совет

Л. Н. Антонова, член Комитета по образованию и науке Государственной думы Федерального собрания РФ, профессор, доктор педагогических наук, действительный член РАО.

А. Г. Асмолов, научный руководитель ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», профессор, доктор психологических наук, действительный член РАО.

М. Б. Захарова, министр образования Московской области.

В. А. Иванников, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО.

Редакционная коллегия

А. И. Салов (главный редактор), *Н. Б. Баранникова*, *Т. Г. Тырина*, *Т. Ф. Сергеева*, *О. Ю. Коннов*.

Ответственный редактор

К. И. Липницкий

Художественный редактор *И. А. Пеннер*

Редактор *И. А. Зотова*

Оригинал-макет подготовила *Т.Л. Самохина*

Изд. № 1491. Формат 70×90/16. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 7,13. Усл. печ. л. 7,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1448

Академия социального управления
Москва, Енисейская ул., д. 3, корп. 5

Перепечатка материалов только по согласованию с редакционной коллегией.

Адрес редакционной коллегии: 129344, Москва, ул. Енисейская, д. 3, корп. 5.

ISBN 978-5-91543-234-4

© ГБОУ ВО МО "Академия
социального управления", 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕВИАЦИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

<i>Картушин Ю. В.</i> Психолого-педагогические особенности процесса социализации современного подростка	4
<i>Нечаев М. П.</i> Сопровождение детей девиантного поведения в общеобразовательной организации: содержательные и технологические аспекты	8
<i>Ножичкина Л. В.</i> Медитация как ресурс успешной социализации и преодоления рисков, связанных с асоциальным поведением несовершеннолетних	13
<i>Резапкина Г. В.</i> Саморазрушительное поведение: причины и профилактика	18
<i>Глушач Н. Н.</i> Массовая культура и виртуальный мир – путь к детской деменции	25
<i>Цисарь И. Н.</i> Совместная исследовательская проектная деятельность педагога-психолога и учащихся как один из вариантов социального проектирования	31

ПРОФИЛАКТИКА АКТУАЛЬНЫХ РИСКОВ

<i>Липницкий К.И., Михайлова М. П., Щевелёва Н. В.</i> Профилактика проявлений экстремизма в поведении несовершеннолетних	39
<i>Ерофеева М. А., Кармаев А. А.</i> Формирование культуры межнационального общения молодежи	44
<i>Филиппов М. Н.</i> Невербальная коммуникация как способ информационного воздействия в экстремистских и националистических организациях молодежи	49
<i>Бесполденов С. С., Богатырева М. Б.</i> Феномен смерти в представлении подростков	56
<i>Сухарева О. А.</i> Подростковый суицид: меры профилактики и предупреждения в образовательной организации	66
<i>Каверина Н. Е.</i> Исследование особенностей копинг-стратегий первокурсников с разным уровнем суицидального риска	71
<i>Фишман Л. С.</i> Психолого-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, зависимых от ПАВ, в центре психолого-педагогической реабилитации, коррекции и образования «Ариадна»	79
<i>Малахов С. В.</i> Флэш-игра как средство здоровьесбережения и профилактики зависимого поведения подростков с ограниченными возможностями здоровья	95

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

<i>Волков С. Н.</i> Программы и технологии социальной работы с девиантными подростками в странах Западной Европы и США	100
Авторы публикаций	113

Важным фактором усиления работы в образовательных организациях, направленной на профилактику девиаций несовершеннолетних, выступило введение федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), который диктует необходимость разработки содержания образования, ориентированного на развитие учащихся, выявление и учет их особенностей.

В образовательных организациях Московской области предусмотрена деятельность по общей и первичной профилактике форм отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Общая профилактика предполагает работу по здоровьесбережению и предупреждению формирования девиаций в поведении несовершеннолетних. Первичная профилактика направлена на формирование и развитие у обучающихся, воспитанников личностных ресурсов, повышающих их устойчивость к негативным влияниям среды.

Центр управления социально-педагогической поддержкой детства ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», в тесном сотрудничестве со специалистами других вузов и центров Московской области, уже несколько лет занимается вопросами применения технологий и распространения лучших практик по профилактике таких общественно опасных деяний, как суицид, экстремизм, правонарушения, проявления аддиктивного поведения в образовательной среде.

В очередном выпуске журнала представлены статьи, которые могут помочь специалистам, занятым в области профилактики асоциального поведения несовершеннолетних, найти ответы на многие вопросы, возникающие в процессе их работы.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕВИАЦИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 376

Ю. В. Картушин

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Рассмотрены причины возникновения отклонений в поведении современных подростков. Представлены результаты мониторинга проблемного поля в среде подростков, проведенного Центром управления социально-педагогической поддержкой детства ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» на базе диагностического исследования «Социальные риски класса».

Ключевые слова: девиация, детско-родительские отношения, ксенофобия, социализация, экстремизм

The article considers the causes of the deviance onset in the behavior of modern teenagers. The author presents the results of the problematic field monitoring among teenagers, held by Social and Pedagogical Guidance of Childhood Control Center of Moscow Region State Budget Educational Institution of Higher Education «Academy of Public administration» on the base of a diagnostic research «Social risks of a class».

Keywords: deviance, parent-child relationships, xenophobia; socialization; extremism.

В современном российском обществе происходят радикальные изменения социальной реальности и возрастание социальной напряженности, которое ведет к утрате подрастающим поколением социальных ориентиров в жизни, снижению психологической устойчивости, потере чувства защищенности, повышенной тревожности, дезадаптации и де-социализации.

Исследования психологов свидетельствуют о том, что трансформация способов мышления, привычной системы ценностных ориентаций, стереотипов, мотивов поведения и деятельности вызывает качественные изменения в потребностно-мотивационной, ценностной, нравственной и поведенческой сферах человека.

Человек воспитывается в различных общественных институтах (семье, образовательных учреждениях, спортивных секциях или религиозных организациях), в совокупности составляющих образовательную среду, которая трансформирует влияние общества на личность ребенка. Система ценностей, установок, потребностей, жизненных планов и приоритетов, социальных норм и мотивов поведения несовершеннолетних является наиболее значимым показателем их социального и психологического самочувствия.

Мониторинги, проведенные Центром управления социально-педагогической поддержкой детства Академии социального управления за последние пять лет, свидетельствуют о расширении спектра причин неблагополучного поведения несовершеннолетних. Деформации, происходящие в институте семьи, отражаются на формировании структуры личности подростка, определяя тем самым специфику его поведения при самоопределении в окружающем мире. Это, в свою очередь, создает предпосылки формирования девиантных адаптаций, которые могут привести к развитию асоциального поведения, другими словами, к отклоняющейся социализации.

Одним из направлений педагогической деятельности в сфере социализации учащихся является развитие умений несовершеннолетних преодолевать ситуации социального риска. Понятие «социальный риск» употребляют в разных контекстах в зависимости от предмета разговора. Например, в Законе РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дается такое определение: «группа социального риска – любое социальное сообщество, способствующее возникновению, развитию и реализации антиобщественного поведения несовершеннолетних».

Педагоги отмечают, что в группе социального риска чаще оказываются дети, которые находятся в неблагоприятной семейной ситуации, что не всегда связано с тяжелым материальным положением. Социальный риск имеется в семье, где дети подвергаются насилию, жестокому обращению со стороны родителей, опекунов. С социальным риском связывают также алкоголизм, наркоманию, антиобщественное поведение.

В научной литературе принято рассматривать две группы факторов, негативно влияющих на развитие личности: объективные (социально-экономические, стрессовые, специфические семейные) и субъективные (особенности темперамента, характера и личностных адаптаций) [2].

При этом можно отметить, что девиантным является индивид, выделяющийся из группы сверстников нестандартными особенностями поведения, принятыми в данном микросоциуме. Девиацию, как социокультурное проявление в поведении человека, можно рассматривать с позиций адаптации индивида к социуму и приемлемости данного поведения для общества. Поэтому девиация может нести в себе как отрицательный заряд (употребление психоактивных веществ, экстремистских наклонностей и другого асоциального поведения), так и положительный (творческий), что способствует развитию и обогащению культуры и общества [3].

Девиации в молодежно-подростковой среде нужно рассматривать как способ заявить о себе, то есть быть услышанным. Одна из главных особенностей подросткового и юношеского возраста – стремление к самостоятельности, которое проявляется в попытке освободиться от излиш-

ней опеки и добиться хотя бы относительной независимости. Подросток пытается отстоять свое право на собственные идеи, мнения и суждения. Взрослеющая личность неизбежно требует пересмотра взаимоотношений с ближайшим окружением и значимыми взрослыми. Это часто становится причиной серьезного эмоционального кризиса и препятствием для обособления и становления собственного «Я», что является предпосылками личностного самоопределения [4].

В Московской области с 2013 года на базе диагностического исследования «Социальные риски класса» Центром управления социально-педагогической поддержкой детства проводится мониторинг проблемного поля среди подростков (возрастная категория – от 12 до 17 лет). Цель мониторинга – выявление спектра наиболее часто встречающихся проблем, а также дальнейшее планирование работы по профилактике асоциальных явлений среди несовершеннолетних.

Качественный анализ с применением количественных методов позволил рассмотреть опыт взаимодействия подростков в проблемных ситуациях. Наиболее часто встречающимися проблемами оказались (выстроены по ранжиру):

- общение со сверстниками;
- физическое и психическое насилие;
- употребление психоактивных веществ;
- экстремизм и ксенофобия;
- детско-родительские отношения;
- взаимоотношения с педагогами.

Детей также волнуют такие проблемы, как культура поведения, несчастные случаи, инвалидность, компьютерная зависимость и др.

Выявлено, что за помощью в разрешении проблемной ситуации несовершеннолетние в основном обращаются к сверстникам – 32%, к специалистам – 19% (социальным педагогам, психологам, медицинским сотрудникам), к родителям – 16%. И только 8% подростков обращаются к педагогам. Важно отметить, что многие подростки вообще ни к кому не обращаются (18%) и остаются наедине со своими проблемами.

Анализ стратегий поведения в конфликтных ситуациях показал превалирование пассивно-агрессивного поведения (47%), несколько реже встречаются агрессивные проявления (33%). И только 20% респондентов следуют навыкам асертивного поведения.

В современной школе все больше используются электронные формы обучения, которые помимо безусловно положительного эффекта несут в себе и определенные опасности для становления самосознания и самоконтроля ребенка, например частичный уход от жизненных реалий, влияющий на формирование «Я – концепции». Виртуальное группирование подростков часто приводит к деформациям личности, которые

подкрепляются «эффектом группомыслия», воздействующим на выработку присущего этой группе мироощущения, что также может негативно сказаться на поведении и дальнейшем жизненном маршруте.

На основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что эффективными меры профилактики асоциального поведения могут быть лишь при условии наличия у несовершеннолетнего определенных социальных установок, которые позволят прогнозировать поведение ребенка в трудной ситуации, т.е. покажут, как усвоенный социальный опыт преломлен личностью и может быть применен в действиях и поступках.

Л и т е р а т у р а

1. Звягина, Е. В. Проблема ценностей и вопросы ценностных ориентаций подростков / Е. В. Звягина // Современные технологии образования: сб. науч. трудов 4-й межрегиональной заочной научно-практической конференции. – Магнитогорск: МаГУ, 2005. – С. 51–60.
2. Змановская, Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения / Е. В. Змановская. – М.: Академия, 2004. – С. 288.
3. Колесникова, Г. И. Девиантное поведение: учебное пособие / Г. И. Колесникова, Е. А. Байер, М. В. Харагезян. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – С.11–12, 91–94.
4. Лернер, П. С. Экстремальные ситуации школьного возраста как поле личностно ориентированной педагогики / П. С. Лернер // Человек в трудных условиях жизни: сб. трудов научной конференции. – М.: РГСУ, 2005. – С. 128–130.
5. Липницкий, К. И. Кризис подросткового возраста в контексте социальной компетентности / К. И. Липницкий // Социальная компетентность как условие повышения качества общего образования: сб. материалов Межрегиональной научно-практической конференции. – М.: АСОУ, 2008. – С. 78–80.
6. Михайлова, М. П. Контролируемая социализация и самоопределение подростков / М. П. Михайлова, Н. В. Щевелева // Пути, тенденции и направления развития социальной сферы: материалы международного научно-практического семинара, Витебск, 3–4 декабря 2009 г. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. – С. 195–197.

СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рассмотрены подходы к сопровождению детей с девиантным поведением, на основе которых определяются и раскрываются основные технологические этапы и содержание деятельности общеобразовательной организации. Акцентируется внимание на диагностическом анализе в процессе воспитания личности подростка.

Ключевые слова: сопровождение личности, социальное сопровождение, педагогическое сопровождение, медико-психологическое сопровождение, девиантное поведение, диагностический анализ.

The article considers approaches to guiding deviant children. It defines and reveals the basic technological stages and content of educational organizations activities. A special attention is paid to the diagnostic analysis in the process of upbringing a teenager.

Keywords: support of the person, social support, educational support, medical and psychological support, deviant children, diagnostic analysis.

Позитивная социализация детей с девиантным поведением продолжает оставаться острой социальной проблемой, требующей постоянного внимания школы, государства и общества. При этом важным компонентом воспитательной системы общеобразовательной организации является деятельность педагогического коллектива по сопровождению таких детей, их поддержке и оказанию им превентивной и пролонгированной коррекционной помощи.

В настоящее время проблемами социального, педагогического и медико-психологического сопровождения детей школьного возраста занимается достаточно широкий ряд государственных структур: Министерство образования и науки РФ, Министерство культуры РФ, Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство спорта РФ, Министерство внутренних дел РФ, Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Особая роль отводится и образовательным организациям, которые тесным образом связаны с семьями обучающихся в них детей и подростков.

Такие правительственные документы, как Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)», Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [5] актуализируют проблему сопровождения личности ребенка в образовательном процессе.

Сопровождение обучающегося нами рассматривается как особая культура поддержки ребенка, подростка и со стороны взрослых участников образовательных отношений, и со стороны социальных партнеров

общеобразовательной организации [7]. Поэтому сфера ответственности системы сопровождения не может быть ограничена рамками задач преодоления трудностей в обучении и воспитании, она должна включать в себя и задачи обеспечения успешной социализации, сохранения и укрепления здоровья, защиты прав детей и подростков.

Ведущей целью сопровождения ребенка в образовательном процессе является создание условий для успешного социального лифтинга и нормального развития ребенка (в соответствии с возрастной нормой развития).

Основные задачи сопровождения детей девиантного поведения:

- профилактика и предупреждение возникновения проблем развития ребенка и смещения ценностных ориентиров, выражающихся в девиантном поведении;
- содействие (помощь) ребенку в решении актуальных задач развития, обучения, социализации – учебные трудности, проблемы с выбором образовательного и профессионального личностного маршрута, нарушения эмоционально-волевой сферы, проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, учителями, родителями;
- психологическое обеспечение воспитательных программ образовательной организации;
- формирование и развитие психолого-педагогической компетентности (психологической культуры) родителей, педагогов.

В этой связи работа общеобразовательных организаций должна носить системный характер и строиться на раннем выявлении личностных затруднений и проблем, испытываемых ребенком, подростком в семье и школе, чтобы своевременно оказать необходимую помощь и выполнить коррекционно-реабилитационную функцию в управлении личностным развитием ученика.

На первый план сегодня выходит прогностическая функция всей системы управления образовательной организации. Эта функция должна опираться на данные психолого-педагогической диагностики и их интерпретации, т.е. речь идет о *диагностическом анализе* [1; 2; 6], который мы понимаем как метод научного исследования личностных затруднений обучающегося; выявления их причин с использованием психолого-педагогических диагностических методик; описания причин и затруднений, позволяющий коллегиально находить способы их разрешения [3]. Особую роль должен и может сыграть педагог-психолог, деятельность которого регламентируется статьей 42 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Можно выделить следующие *этапы деятельности общеобразовательной организации по сопровождению личности обучающегося с девиантным поведением*:

1-й этап. Аналитико-диагностический

Проводится социально-педагогическая и медико-психологическая диагностика ребенка и семьи [2; 3]. Изучается микроклимат в семье, стили воспитания. Уточняется информация о родителях (или лицах, их заменяющих), их социальном статусе, о других ближайших родственниках несовершеннолетнего. Обследуются материальное обеспечение и жилищно-бытовые условия. Определяется уровень взаимоотношений между взрослыми в семье, знания и применения родителями (или лицами, их заменяющих) методов и приемов воспитательного воздействия. Осуществляется диагностика уровня воспитанности обучающихся. Выявляются возможные причины имеющихся проблем и недостаточно сформированных качеств личности. Проводится мониторинг личностных затруднений обучающихся. Обрабатываются результаты социально-педагогической и медико-психологической диагностики. На основе анализа подводятся итоги. Устанавливается ведущая причина личностных проблем и затруднений. Таким образом выявляются обучающиеся, нуждающиеся в особой социальной, педагогической или медико-психологической поддержке. После этого составляется социальный паспорт обучающихся класса (школы), проводится группирование.

2-й этап. Планово-координационный

Выбираются и реализуются формы и методы работы с различными группами детей в зависимости от ведущей причины личностных затруднений или сложной жизненной ситуации. При этом координируется деятельность работников общеобразовательной организации (администрация, учителя-предметники, социальные педагоги, психологи, педагоги дополнительного образования и др.), а также совместная деятельность со всеми заинтересованными организациями (управление образования, управление здравоохранения, управление внутренних дел, управление социальной защиты населения, инспекция по делам несовершеннолетних, центр занятости, комитет по молодежной политике, социально-психологические и реабилитационные центры, наркологический и психоневрологический диспансеры и т.д.). Разрабатывается совместно с заместителем директора общеобразовательной организации по воспитательной работе система социально-педагогического и медико-психологического сопровождения. Проектируются групповые и индивидуальные технологии по разрешению или предупреждению личностных затруднений обучающихся, включая соответствующую систему мер (мероприятий) в план воспитательной работы.

3-й этап. Организационно-деятельностный

Устанавливаются контакты, налаживаются доверительные отношения с детьми и родителями (или лицами, их заменяющими), выстраиваются положительные основы для дальнейшего взаимодействия и со-

трудничества. Осуществляется реализация целостного плана воспитательной работы, включая индивидуальное сопровождение обучающихся в воспитательном процессе. Организуется совместная деятельность со специалистами для помощи в деятельности по преодолению или предупреждению причин личностных затруднений или сложных жизненных ситуаций.

4-й этап. Контрольно-коррекционный

Цель данного этапа – контроль за выполнением плана воспитательной работы с детьми и родителями обучающихся [4]. Осуществляется наблюдение за семьями. Отслеживается динамика развития детско-родительских (детско-взрослых) отношений. Изучается в режиме мониторинга психологический микроклимат в семье и классном коллективе. Проводятся текущие и контрольные посещения проблемных семей. Продолжается мониторинг воспитанности обучающихся. По мере необходимости выполняется коррекционная деятельность в реализации плана. В заключение подводятся итоги социального, педагогического и медико-психологического сопровождения ребенка и семьи в воспитательном процессе.

Следует отметить, что одной из наиболее эффективных и распространенных форм коллегиального сопровождения в воспитательном процессе сегодня является психолого-педагогический консилиум. Участники консилиума имеют возможность увидеть обучающегося во всем разнообразии его школьного поведения, а также понять причины его проблем. Такое обогащение каждого участника, во-первых, позволяет выстроить действительно системное, «объемное» сопровождение обучающегося, во-вторых, обеспечить всю необходимую помощь и поддержку, в-третьих, получить больший психологический развивающий эффект.

В заключение подчеркнем ведущую идею о том, что сопровождение должно рассматриваться не только как сумма разнообразных методов коррекционно-развивающей работы с детьми девиантного поведения, но и как комплексная технология, особая культура поддержки и помощи ребенку в решении задач развития, обучения, воспитания, социализации, а также сохранения его физического, психического, психологического и социального здоровья.

Л и т е р а т у р а

1. Нечаев, М. П. Внутришкольный контроль воспитательной деятельности образовательной организации: учеб.-метод. пособие / М. П. Нечаев. – М.: Перспектива, 2015.
2. Нечаев, М. П. Диагностика результатов воспитательного процесса в школе: метод. пособие / М. П. Нечаев. – М.: Перспектива, 2008.
3. Нечаев, М. П. Диагностический анализ воспитанности учащихся: содержание, технология и методика / М. П. Нечаев. – М.: Перспектива, 2013.
4. Нечаев, М.П. Контроль и оценка качества воспитательной деятельности образовательного учреждения: учеб.-метод. пособие / М. П. Нечаев. – М.: Педагогический поиск, 2010.

5. Нечаев, М. П. Нормативно-правовое обеспечение воспитательной деятельности современной образовательной организации / М. П. Нечаев // *Academia: педагогический журнал Подмосковья*. – 2015. – № 3. – С. 57–62.

6. Нечаев, М. П. Самоисследование образовательной организации – ресурс развития прогностической функции управления: метод. пособие / М. П. Нечаев, Е. И. Фадеева. – М.: Перспектива, 2014.

7. Нечаев, М. П. Система работы образовательной организации по выявлению и психолого-педагогическому сопровождению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации / М. П. Нечаев, Е. И. Фадеева // *Academia: педагогический журнал Подмосковья*. – 2016. – № 1. – С. 42–47.

МЕДИАЦИЯ КАК РЕСУРС УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С АСОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Дается обоснование применению метода медиации как междисциплинарной технологии разрешения конфликта с участием нейтральной стороны. Раскрываются потенциальные возможности интеграции медиации и медиативного подхода в образовательную среду путем создания служб школьной медиации. Представлены анализ рискологической составляющей данного процесса, а также пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: медиация, медиативный подход, службы школьной медиации, асоциальное поведение, суицид, социализация, общение, конфликты.

The article presents the rationale for the use of the mediation method, as an interdisciplinary technology of conflict resolution involving a neutral party. The article describes the potential of integrating mediation and mediative approach into educational environment through the creation of school mediation services.

The article presents the analysis of the risk component of this process, as well as suggests possible solutions to the issues presented.

Keywords: mediation, mediative approach; school mediation service; antisocial behavior; suicide; socialization; communication; conflict.

Положение детей в нашей стране за последние десятилетия, несмотря на введение институтов социальной педагогики и психологической поддержки, остается достаточно сложным, даже тяжелым.

Прогрессирующее социальное расслоение, бесконечные реформы образования, засилие социальных сетей и средств массовой информации, пропагандирующих модели поведения посредством популяризации «звездной жизни», достижение «успеха любой ценой» – всё это создает серьезные проблемы в процессе социализации подрастающего поколения.

Навыки живого позитивного общения постепенно вытесняются удаленной коммуникацией через социальные сети без возможности полноценного визуального и эмоционального контакта. Конфликты и выяснение отношений переносятся в виртуальную среду, где очень просто внести человека «в черный список» без объяснения причин, удалить из группы или, наоборот, устроить травлю – «затролить» и т.д.

Переход к виртуальному общению в современном обществе, конечно же, является одним из основных рисков нарушения позитивной коммуникации между людьми.

Конфликты, возникающие в социальных сетях, далеко не безобидны. Есть множество примеров, когда конфликтующие стороны, не имея возможности конструктивно разобраться в предмете спора, назначают «стрелки» и совершают правонарушения, даже убийства. И наступает момент, когда последствия такого конфликта вступают в правовое поле, не имеющее виртуального аналога. Всё становится реально и живо.

Нельзя не упомянуть и о том, что наши дети, уходя в виртуальное пространство, пытаются воззвать к пониманию, но взрослые, недостаточно «продвинутые» в социальных сетях, не слышат крика о помощи. Так произошло в Псковской области, где подростки несколько часов транслировали через программу «Periscope» свой протест против общества, рассказывали о конфликтах с родителями, о причинах своих действий, задавали вопросы зрителям, просили совета. Но подростки остались не услышанными и совершили суицид.

Конечно же, не только общение в виртуальном мире может стать причиной нарушения коммуникации в среде несовершеннолетних и, как следствие, привести к конфликтной ситуации, но и отсутствие культуры коммуникации на всех уровнях социума – в семье, школе, обществе.

Самым тяжким последствием конфликтной ситуации является подростковый суицид.

Московская областная комиссия по делам несовершеннолетних проанализировала данные о причинах совершенных подростками суицидов в 2015–2016 годах на территории Московской области. 31% (от общего числа совершенных несовершеннолетними суицидов) самоубийств совершается по причине конфликтов с родителями и отсутствия взаимопонимания. Настораживает тот факт, что в 24% случаев не удалось установить причину суицида. Результат по показателю «конфликтная ситуация в образовательной организации» отрицательный, однако, по нашему мнению, это не означает, что неразрешенных проблем, связанных с конфликтологической напряженностью в современной школе, не существует. О наличии таких проблем свидетельствуют опросы, проведенные в образовательных организациях, которые показали, что руководители школ и педагоги всерьез обеспокоены конфликтологической напряженностью образовательной среды.

21% совершенных самоубийств происходит по причине взаимоотношений с противоположным полом, 12% – вследствие стрессовой ситуации, 5% – по причине нарушения взаимоотношений со сверстниками.

В среде несовершеннолетних возникают следующие конфликты: межличностный конфликт, конфликт между личностью и группой, межгрупповой конфликт. Зачастую они завершаются актом агрессии, который носит противоправный характер.

В образовательной среде, среде активного межличностного взаимодействия, возникает множество конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса: учитель-ученик, учитель-родитель, родитель-родитель, учитель-учитель и т.д. Очень важным является разрешение данных конфликтов цивилизованным путем, позволяющим не только предотвратить выход конфликтной ситуации вовне, но и достичь взаимопонимания, сохранить возможность конструктивного диалога и взаимодействия в будущем между конфликтующими сторонами.

Школе как социальному институту, призванному создавать психологически комфортную обстановку для развития детей и подростков, необходимы знания в области работы с конфликтом.

Поэтому медиация как культурный феномен и междисциплинарная социальная технология может стать ресурсом не только в разрешении и предотвращении конфликтов, но и в решении задач успешной социализации и предотвращения асоциального поведения несовершеннолетних.

Медиация – альтернативный метод разрешения спора при участии беспристрастной, нейтральной стороны (медиатора), оказывающей содействие лицам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по его урегулированию на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы (Ц. А. Шамликашвили).

По информации специалистов ФГБУ «Федеральный институт медиации», в большинстве субъектов Российской Федерации сегодня присутствует предложение медиативных процедур. Самая большая концентрация провайдеров медиативных услуг наблюдается в Москве, Новосибирске, Екатеринбурге и Санкт-Петербурге. Около 30 организаций в 17 субъектах ведут сегодня работу по обучению медиаторов, из них 15 образовательных центров действуют при вузах. Количество обученных медиаторов на сегодняшний день превысило четыре тысячи человек.

Медиация как технология разрешения конфликта в настоящее время активно используется в судебной практике и в бизнесе.

Интеграция служб школьной медиации в образовательную среду, как показала практика – процесс достаточно сложный. Сотрудниками Научно-методического центра педагогической рискологии выделены следующие риски, связанные с внедрением данной службы в образовательную среду:

1. Отсутствие единой концепции создания службы школьной медиации, отвечающей международным стандартам, – риск дезорганизации медиативной деятельности.
2. Отсутствие системы подготовки кадров – риск девальвации социальной значимости медиативной деятельности.
3. Низкая мотивация педагогического сообщества к решению данной проблемы – риск недооценки социальной значимости медиативной деятельности.
4. Преобладание формального, «бумажного», подхода к организации медиативной практики – риск имитации и дальнейшей формализации медиативной деятельности.

Несмотря на сложность данного процесса, мы считаем, что успешная интеграция служб школьной медиации в образовательные организации возможна. Но для этого необходимо обучение педагогических работни-

ков медиативному подходу в профессиональной деятельности. С нашей точки зрения, такое обучение даст толчок к изменению взгляда на традиционные практики разрешения и профилактики конфликтов в образовательной среде.

Медиативный подход – это использование инструментов, техник медиации в урегулировании конфликтов на основе принципов медиации. Такой подход предполагает владение навыками позитивного общения, может быть использован любым человеком, прошедшим обучение медиативным практикам. В профессиональной педагогической деятельности медиативный подход является хорошим ресурсом профилактики и эффективного разрешения конфликтов.

Научно-методическим центром педагогической рискологии разработаны и подготовлены к реализации программы дополнительного образования:

1. *Организация службы школьной медиации. Медиативный подход в работе руководителя образовательной организации (36 часов).*

Целевая аудитория – руководители образовательных организаций.

Цель реализации программы – формирование профессиональных компетенций руководящих работников системы образования в области управления проектом внедрения инноваций, программ организационных изменений, связанных с интеграцией служб школьной медиации в образовательную среду, и управление педагогическими рисками, связанными с данным процессом на основе медиативного подхода в профессиональной деятельности.

2. *Проектирование и координация деятельности службы школьной медиации в образовательной организации (72 часа).*

Целевая аудитория – педагогические работники, специалисты системы образования.

Цель реализации программы – формирование профессиональных компетенций педагогических работников системы образования в области проектирования, создание и интеграция служб школьной медиации в образовательную среду и управление педагогическими рисками, связанными с данным процессом на основе медиативного подхода в профессиональной деятельности.

3. *Медиативный подход в работе педагога (36 часов).*

Целевая аудитория – педагогические работники.

Цель реализации программы – формирование профессиональных компетенций, связанных с применением медиативного подхода в профессиональной деятельности.

Реализация данных программ позволит решить задачи информирования и просвещения педагогической общественности по вопросам применения медиативного подхода в образовательной среде. Программы

дополнительного образования построены на активных методах обучения, обеспечивающих овладение медиативными практиками.

Сотрудники центра курируют деятельность семи академических площадок, направление деятельности которых связано с реализацией потенциала педагогической рискологии в воспитании и социализации обучающихся. На базе трех академических площадок разрабатываются и интегрируются в образовательную среду медиативные практики:

1. «Внедрение программы повышения компетентности педагогических работников в области медиации и медиативного подхода» (МБОУ «Лицей № 3», городской округ Дзержинский).

2. «Преодоление педагогических рисков процесса интеграции службы школьной медиации в образовательную среду» (МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1», городской округ Щелково).

3. «Школьный клуб дебатов как ресурс преодоления рисков интеграции школьной службы медиации в образовательную среду» (МБОУ «Гимназия № 24», город Люберцы).

Опыт работы академической площадки городского округа Дзержинский заслуживает особого внимания. Служба школьной медиации в лицее № 3 существует с 2011 года. Руководителем службы является И. И. Манина – педагог-психолог, профессиональный медиатор, сертифицированный тренер-медиатор. Руководством лицея созданы условия, необходимые для реализации успешной работы службы.

В рамках службы школьной медиации в лицее на постоянной основе проходят обучение неконфликтному общению учащиеся, родители и педагоги. Обучение осуществляется на основе активных методов.

За время работы службы школьной медиации в лицее проведены свыше 40 медиативных процедур. Более 30 обучающихся 5–9-х классов прошли обучение по программе «Медиативный подход к урегулированию конфликтных ситуаций в школе». На итоговых испытаниях ребята демонстрировали знание принципов медиации, понимание логики процедуры, умение урегулировать спор между обучающимися разных возрастов, а также умение пользоваться инструментами медиатора.

Результатом профилактической работы службы стало значительное снижение количества конфликтных ситуаций в лицее.

Таким образом, мы уверены в эффективности применения медиации как технологии профилактики и разрешения конфликтов в образовательной среде, а также как ресурса успешной социализации несовершеннолетних и профилактики асоциального поведения.

САМОРАЗРУШИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Рассмотрены механизмы саморазрушительного поведения детей и подростков. Предлагаются программа, направленная на нейтрализацию негативного влияния внешних факторов, содействие своевременному самоопределению школьников и их позитивной самореализации, а также методика, позволяющая выявить психологические особенности подростков, склонных к саморазрушительному поведению.

Ключевые слова: саморазрушительное поведение, отклоняющееся поведение, суицид, подростки, позитивная самореализация, самоопределение, нравственное развитие, духовно-нравственное воспитание, аномия.

The article considers the mechanisms of self-destructive behavior in children and adolescents and offers a program aimed at neutralizing the negative impact of external factors, facilitating the timely self-determination of students and positive self-realization.

Keywords: self-destructive behavior, deviant behavior, suicide, teenagers, positive self-realization, self-determination, moral development, moral education, anomia.

Медики, социологи, педагоги и психологи констатируют рост числа детей и подростков с алкогольной, наркотической и другими видами зависимостей, детских и подростковых самоубийств и преступлений. Профилактическая работа не дает ощутимых результатов, потому что направлена на борьбу с симптомами, а не с болезнью. Болезнь же возникает в результате совпадения ряда взаимосвязанных внешних и внутренних факторов.

К внешним факторам условно можно отнести социально-экономическую ситуацию. Обычно само общество через социальные институты и группы регулирует социальное поведение людей с помощью поощрений и наказаний. Однако в кризисные периоды происходит разрушение норм и механизмов социального контроля, что ведет к нравственной дезориентации вследствие размывания норм и ценностей общества. Это состояние общества называли аномией (от франц. *Anomie* – беззаконие, отсутствие норм, греч. ἄ- – отрицательная частица, νόμος – закон). Аномия – это состояние общества, при котором происходит распад привычной системы норм и ценностей, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, следствие рассогласования между потребностями и интересами части его членов и возможностями их удовлетворения, декларируемыми и фактическими ценностями общества. Особенно остро реагируют на это состояние общества молодые люди. Внутренний протест против такого положения дел может спровоцировать отклоняющееся поведение, разновидностью которого является саморазрушительное поведение.

Саморазрушительное поведение – это ответ на невозможность позитивной самореализации в этом мире, протест против лжи, двойных стандартов, безразличия и несправедливости общества, в котором происходит чудовищное расслоение по множеству параметров: одаренный – бесперспективный, богатый – нищий, успешный – неуспешный. Родители заняты вопросами выживания, учителям некогда поговорить с детьми по душам – они тоже не живут, а выживают, и все ресурсы брошены на подготовку к «поступлению» детей в вузы и получению чаще всего никому не нужной специальности.

В группу риска входят как минимум две категории подростков. Во-первых, это подростки, испытывающие трудности в общении со взрослыми и сверстниками. Их могут травить в школе за то, что они другие. А взрослые этого не видят или не хотят видеть, так как не знают, что с этим делать. Родителям хватает сил и времени только на то, чтобы одеть – накормить своего ребенка, нет общих дел, тем, интересов. Все ли мы знаем, с кем дружит или враждует сын или дочь, какие фильмы смотрит, какую музыку слушает, в какие игры играет, чем занимается в телефоне или планшете? Если живой, неподдельный интерес взрослых подменяется контролем и запретами, подросток замыкается, как устрица, и тревожные сигналы будет сложнее обнаружить.

Во-вторых, это подростки, не имеющие возможности позитивной самореализации. Советская школа частично возмещала эту потребность, создавая коллектив, объединенный общими целями и задачами. Это работало, если за дело брался талантливый педагог, любящий детей и верящий в то, что он говорит и делает. Но таких всегда было мало, а сейчас и вовсе единицы, в основном люди старой закалки. Ситуацию могло бы изменить возрождение системы бесплатного дополнительного образования в виде кружков и секций, но вместо этого происходит «оптимизация» этой системы. Можно создать условия узкой группе избранных, назвав их одаренными или детьми с ограниченными возможностями, но что делать остальным? Самоутверждаться там, где это не требует ни сил, ни средств, где тебя примут всерьез и хотя бы выслушают, то есть в виртуальном мире.

По мнению руководителя отдела суицидологии Московского научно-исследовательского института психиатрии профессора Евгения Любова, основная клиническая причина суицидов – скрытая депрессия, которая обычно начинается в подростковом возрасте. Она остается незаметной, потому что дети, как правило, говорят не о сниженном настроении или чувстве вины, а о внутренней пустоте и скуке. Такие дети одиноки, но они нуждаются в общении и ищут его в Сети, где объединяются в группы таких же изгоев.

К внутренним причинам можно отнести несформированность эмоционально-волевой и ценностно-смысловой сфер, отсутствие навыков конструктивного взаимодействия с другими людьми, низкий уровень

субъективного контроля, отсутствие критичности, ориентация на внешние мотивы деятельности. Все эти дефициты делают молодых людей уязвимыми для любого негативного воздействия. И это – поле совместного и слаженного действия семьи, школы и других социальных институтов, заинтересованных в сохранении телесного и психического здоровья детей и подростков.

В последние годы активно обсуждаются вопросы духовно-нравственного воспитания, но до сих пор не выработана внятная воспитательная стратегия в рамках школьного образования, которую бы поддерживала большая часть граждан России. Неизвестно, что опаснее в этом вопросе: промедление или принятие поспешных решений? Не претендуя на создание универсальной воспитательной стратегии, способной решить все проблемы сразу, рассмотрим факторы, препятствующие эффективной воспитательной работе в школе:

1. Отсутствие единых подходов к воспитанию в школе, семье и обществе в целом. Разнонаправленное воздействие семьи, школы и социума, как и противоречие между декларируемыми и реальными моделями поведения взрослых, в том числе тех, кто является примером для подражания, дезориентирует детей и затрудняет выбор жизненной философии.

2. Нежелание педагогов заниматься воспитательной работой из-за скептического отношения к перспективам воспитания детей на уроках и во внеклассной работе, формализм в работе, сводящий воспитание к морализаторству на тему: «Что такое *хорошо* и что такое *плохо*».

3. Недостаточная компетентность в вопросах нравственного развития личности, когда не используются механизмы нравственного развития, не учитываются возрастные особенности развития личности, закономерности развития смысловой сферы, условия и психологический климат в коллективе и т.д. Как следствие, воспитательное воздействие оказывается недостаточно результативным.

4. Отсутствие качественного методического обеспечения. При создании воспитательных программ необходимо ориентироваться на качественно новую цель образования, отвечающую парадигме саморазвития, – «формирование личности с доминантной установкой на самоопределение для своего саморазвития и самосовершенствования».

Возможности образовательного учреждения учитывать множество внешних факторов, влияющих на самоопределение, ограничены. В то же время правильная организация образовательной среды способна нейтрализовать негативное влияние внешних факторов и содействовать своевременному самоопределению школьников и их позитивной самореализации.

В настоящее время в Академии социального управления изданы и переданы в школы Московской области сценарии занятий для внеуроч-

ной деятельности в 5–9-х классах «Уроки самоопределения», цель которых – развитие реалистичной самооценки, эмоционально-волевой сферы и коммуникативных навыков, формирование универсальных учебных действий, создание предпосылок воспитания конструктивных мотивов учебной и трудовой деятельности, осознанный выбор приоритетов и жизненных ценностей. Благодаря активизации на каждом занятии психофизиологической, эмоционально-волевой, интеллектуальной, мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сферы детей с учетом их возрастных особенностей возможна профилактика отклоняющегося поведения.

Однако для тех подростков, которые нуждаются в «скорой психологической помощи», в Центре практической психологии образования разработан Тест витальности (автор Г. В. Резапкина), который позволяет выявить группу риска среди учащихся 8–11-х классов на основании самооценки *жизненного тонуса, стрессоустойчивости и независимости подростков*. Методика проходит апробацию в школах Московской области и представлена для ознакомления. Необходимо отметить, что любая психологическая диагностика – начало работы психолога, поэтому проводить ее психолог должен только в том случае, если представляет, что будет делать с полученными результатами. Логичным продолжением психологической диагностики может быть занятие по теме диагностики, тренинг или индивидуальная работа с подростками, относящимися к группе риска. Информация, полученная в ходе психологической диагностики, является конфиденциальной и может быть передана третьим лицам только в зашифрованном виде.

Приложение

Тест витальности

Инструкция. Если вы согласны с утверждением, поставьте в клетке рядом с его номером плюс, если не согласны – минус. Точность результатов зависит от вашей искренности. Обработка будет проводиться вами самостоятельно, результаты будут известны только вам и вашему психологу.

1	9	17	25	33		$\Sigma 1\ T$
2	10	18	26	34		
3	11	19	27	35		$\Sigma 2\ Ц$
4	12	20	28	36		
5	13	21	29	37		$\Sigma 3\ С$
6	14	22	30	38		
7	15	23	31	39		$\Sigma 4\ Н$
8	16	24	32	40		
						$\Sigma 5\ В$

1. Как правило, я довожу начатое дело до конца.
2. Меня утомляет общение.
3. Друзья уважают меня за упорство и непреклонность.
4. Обычно я предпочитаю «плыть по течению».
5. Я предпочитаю отвечать устно, а не письменно.
6. Если преподаватель отступает от темы урока, меня это сбивает.
7. Мое мнение часто не совпадает с мнением большинства.
8. Я могу изменить свое мнение, если оно не совпадает с мнением большинства.
9. Мне интересны другие люди.
10. Часто мне ничего не хочется делать.
11. Мне нравится ставить перед собой труднодостижимые цели.
12. Неудачи выбивают меня из колеи.
13. Неудачи делают меня сильнее.
14. Я боюсь отвечать, даже если хорошо знаю предмет.
15. Мне часто приходится отказывать в просьбах своим друзьям и знакомым.
16. Мне трудно сказать «нет» своим друзьям и знакомым.
17. Я не понимаю людей, которым нечем заняться.
18. Иногда я чувствую себя одиноко даже в кругу друзей.
19. У меня есть уверенность, что я смогу воплотить в жизнь то, что задумал (а).
20. Если проблема требует больших усилий, я отложу ее решение до лучших времен.
21. После спора или ссоры с друзьями я быстро успокаиваюсь.
22. Если у меня что-то не получается, я опускаю руки.
23. Я одеваюсь так, как мне нравится, не считаясь с модой и мнением друзей и знакомых.
24. Я стараюсь одеваться так, как принято в моем окружении.
25. Мне нравится быть в центре внимания.
26. Мне часто не хватает упорства закончить начатое дело.
27. Я могу влиять на то, что происходит вокруг.
28. Меня тревожат мысли о будущем.
29. Я люблю сюрпризы.
30. Неожиданный вопрос обычно приводит меня в замешательство.
31. Мои интересы отличаются от интересов большинства моих сверстников.
32. Мне близки интересы большинства моих сверстников.
33. Обычно я работаю с удовольствием.
34. Бывает, жизнь кажется мне скучной и бесцветной.
35. Я стараюсь не откладывать на завтра то, что надо сделать сегодня.
36. Нередко обстоятельства вынуждают меня менять свои планы.

37. Меня трудно заставить врасплох.

38. Я предпочитаю спокойную, размеренную жизнь.

39. Я спокойно реагирую на критику в свой адрес.

40. Меня расстраивают критические замечания в мой адрес.

Обработка результатов

1. Сложите число плюсов в первой строке и число минусов во второй строке и запишите алгебраическую сумму рядом со знаком $\Sigma 1$.

Первая шкала показывает ваш *жизненный тонус*.

Высокий жизненный тонус (8–10 баллов) означает энергичность, активную жизненную позицию, интерес к людям, событиям и делу, которым вы занимаетесь.

Средний жизненный тонус (5–7 баллов) говорит о том, что в данный момент вы не на пике своей работоспособности, которая может зависеть как от вашего состояния, так и от внешних причин.

Низкий жизненный тонус (меньше пяти баллов) может свидетельствовать о снижении интереса к жизни вследствие усталости, неудач или недопомогания.

2. Сложите число плюсов в третьей строке и число минусов в четвертой строке и запишите алгебраическую сумму рядом со знаком $\Sigma 2$.

Вторая шкала показывает степень вашей *целеустремленности*.

8–10 баллов означают выраженную целеустремленность, которая может проявляться в готовности брать на себя инициативу и ответственность, уверенность в своих силах, упорство в достижении поставленных целей, высокий уровень притязаний.

5–7 баллов говорят об умеренно выраженной целеустремленности, которая проявляется только в значимых для вас ситуациях, готовности разделить инициативу и ответственность с другими, колебаниях при принятии важных решений.

Менее пяти баллов может означать сниженную активность, неуверенность, тревожность, стремление переложить ответственность за принятие решения на других людей.

3. Сложите число плюсов в пятой строке и число минусов в шестой строке и запишите алгебраическую сумму рядом со знаком $\Sigma 3$.

Третья шкала показывает степень вашей *стрессоустойчивости*.

Высокая (8–10 баллов) стрессоустойчивость может проявляться в виде низкой чувствительности к стрессовым ситуациям (конфликты, неопределенность, экзамены). Хладнокровие необходимо в экстремальных ситуациях, однако оно может затруднять общение с другими людьми.

Умеренная (5–7 баллов) стрессоустойчивость оказывает на человека стимулирующее действие. Однако следует учитывать, что внутренне состояние при этом неустойчиво и зависит от внешних факторов – успеха или неуспеха в делах, отношений с близкими людьми, здоровья.

Низкая (менее пяти баллов) стрессоустойчивость свойственна людям с высокой тревожностью, которые беспричинно волнуются по поводу предстоящих событий. Волнение и неуверенность часто мешают достичь большего.

4. Сложите число плюсов в седьмой строке и число минусов в восьмой строке и запишите алгебраическую сумму рядом со знаком $\Sigma 4$.

Четвертая шкала показывает степень вашей *независимости* от мнения окружающих.

Высокая (8–10 баллов) степень независимости свойственна человеку самодостаточному, критичному, уверенному в себе. Принимая решение, такой человек ориентируется на свое собственное мнение, а не на мнение окружающих. Независимый человек обычно вызывает уважение, к его мнению прислушиваются.

Умеренная (5–7 баллов) степень независимости может говорить о балансе между самостоятельностью и готовностью прислушиваться к мнению окружающих, разумной гибкости в отношениях с другими людьми.

Низкая (менее пяти баллов) степень независимости означает излишнюю ориентацию на мнение окружающих в ущерб своим интересам, несамоостоятельность в принятии решений. Зависимый человек легко может стать жертвой более сильных манипуляторов.

5. Сложите результаты четырех шкал и запишите рядом со знаком $\Sigma 5$.

Пятая шкала показывает *витальность*, то есть жизненную силу, энергию, позитивный настрой, целеустремленность и твердость в сочетании с эмоциональной стабильностью и здоровьем. Человеком с высоким уровнем витальности (24–30 баллов) трудно манипулировать, так как он сам творит свою судьбу, принимает решения и несет за них ответственность. Витальность хороша в том случае, если направлена на высокие цели и благородные поступки.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР – ПУТЬ К ДЕТСКОЙ ДЕМЕНЦИИ

Рассматриваются свойства современной информационной среды, которая сегодня во многом определяется средствами массовой информации и виртуальным интернет-пространством, создающими условия для детской аддикции и ранней деменции. Это обусловлено навязыванием стереотипных мыслеобразов и влиянием на архетипические формы социального поведения молодых людей.

Ключевые слова: информационная среда, массовая культура, социальная информация, деменция, черный юмор, аддикция.

The article considers the features of modern informational environment, largely shaped by mass media and virtual cyberspace, which create conditions for child addiction and early demensia. It is driven by imposing stereotypic mental images and influencing archetypical forms of social behavior of young people.

Keywords: informational environment; mass culture; social information; demensia; black humour; addiction.

Функционирование современного общества и человека в нем всё больше зависит не от условий природной среды, а от вторичной, искусственной, среды, в основе которой лежит информация. Информационная среда, как часть этой искусственной среды, является одним из важнейших атрибутов социализации подрастающего поколения [3].

Информационная среда – это совокупность информационных условий существования индивидуума. К ним относятся информационные ресурсы (теле- и видеопродукция, печатные издания, Интернет, реклама и пр.), их качество и развитость информационной инфраструктуры. Современная информационная среда как часть массовой культуры представляет собой условия для развития личности человека, а, значит, она содержит социально важную информацию.

Под социальной информацией понимается совокупность знаний, сведений, данных и сообщений, которые формируются и воспроизводятся в обществе и используются индивидами, группами, организациями, различными социальными институтами для регулирования социального взаимодействия, общественных отношений и процессов [5].

Она формирует образы информационных моделей, которые определяют желания, опасения, намерения, информационные и реальные действия отдельных людей по отношению к человеческому (социальному) окружению; интеграцию этих моделей в социальных системах различной величины и сложности; отражение интегрированной сложности общественной модели в индивидуальном сознании.

Социальная информация низшего уровня представляет собой образцы хотений, опасений, намерений, информационного и реального действия одного человека по отношению к другому человеку. То, что хочет

один человек передать другому человеку, каким образом это передать и исполнить намерения информационным и реальным действием – это только одна сторона обменных процессов, происходящих между двумя людьми. Другая сторона обменных процессов будет представлять собой понимание того, что ожидает этот человек от другого человека в качестве его хотения, его опасения, его намерения, его информационного и реального действия. Такой обмен социальной информацией есть управление человека другим человеком (в явной или неявной формах) [2].

Поскольку современное общество представляет собой глобальный коммуникативный процесс, где стремительно распространяются единые стереотипы вкусов, стремлений, страхов и пр., то его (общество) можно назвать массовым. В философии культуры термином «массовое общество» обозначают общество, в котором производство и потребление приобретают стандартизированный характер, культура утрачивает уникальность и тиражируется для всех. Такое общество *интегрировано не родством, но принятием норм и взглядов, которые предлагаются доминирующими подсистемами* (экономика, политика, образование, религия). Этот новый тип общества установился в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Нидерландах и странах Северной Европы, в Австрии, Японии и прежде всего в США. Менее очевидно и более фрагментарно его черты проявились в Восточной и Центральной Европе. Они наметились также в странах Азии и Африки.

Н. А. Бердяев в работе «Философия неравенства» отмечал, что давно уже происходящая в мире демократическая революция не оправдывает себя высокой ценностью и высоким качеством той культуры, которую она несет с собой в мир. От демократизации, по мнению философа, культура всюду понижается в своем качестве и в своей ценности. Она делается более дешевой, более доступной, более широко разлитой, более полезной и комфортабельной, но и более плоской, пониженной в своем качестве, лишенной стиля.

Сейчас массовая культура проникает практически во все сферы жизни общества и формирует свое единое семиотическое пространство, представленное кодами поведения, познания, мышления, коммуникации, которые человек считывает для себя из окружающего мира. А. Я. Флиер среди основных проявлений и направлений массовой культуры выделяет следующие:

- индустрия «субкультуры детства»;
- массовая общеобразовательная школа;
- система национальной (государственной) идеологии;
- массовые политические движения;
- массовая социальная мифология, упрощающая сложную систему ценностных ориентаций человека и многообразие оттенков миропонимания до элементарных дуалистичных оппозиций;

- индустрия развлечений и досуга, которая включает в себя массовую художественную культуру (кроме архитектуры), массовые постановочно-зрелищные представления, профессиональный спорт, структуры по проведению организованного развлекательного досуга, различные шоу;
- индустрия оздоровительного досуга;
- система организации, стимулирования и управления потребительским спросом на вещи, услуги, идеи как индивидуального, так и коллективного пользования (реклама, имиджмейкерство, политехнология);
- разного рода игровые комплексы – от механических игр, электронных приставок, компьютерных игр и т.д. до систем виртуальной реальности.

Массовой культуре, как отмечают культурологи, свойственно повторение сюжетов, идей и образов. А повторяемость – это свойство мифа. Мифология, в свою очередь, фиксирует в концентрированном виде коллективное бессознательное. Следовательно, массовая культура тем или иным образом ориентируется на архетипы коллективного бессознательного и вносит свои корректировки.

Быстродоступность порождений массовой культуры достигается с помощью современных средств массовой коммуникации, которые год от года становятся всё более совершенными и разнообразными. За последнее десятилетие к таким уже традиционным способам распространения продукции массовой культуры, как кино, видео-, теле- и радиопрограммы, печатные издания, прибавились мобильные системы связи (пейджеры, мобильные телефоны), а также Интернет.

Сегодня ученые всего мира обеспокоены негативным влиянием сцен экранного насилия на детскую аудиторию. Речь идет и о том, что некоторые средства массовой информации нарушают права ребенка, определенные документами ООН, не соблюдают возрастные ограничения при демонстрации (прежде всего по телевидению) сцен насилия на экране. Этой проблеме посвящены многие зарубежные исследования, касающиеся воздействия насилия в экранных медиатекстах на детскую и молодежную аудиторию. К примеру, усилиями четырех американских университетов (Калифорнийский университет, Университет Северной Каролины, Техасский университет, Висконсинский университет) в 1994–1997 годах было осуществлено широкомасштабное исследование, посвященное изучению воздействия телевидения на детскую и молодежную аудиторию [4]. Ученые-исследователи подробно проанализировали содержания телепередач и фильмов основных каналов США, определили время, когда программы со сценами насилия наиболее часто выходят в эфир, выявили типы отношения детей и подростков к сценам насилия на телевидении, разработали практические рекомендации для руководства медиаагентств и родителей. Аналогичный труд был осуществлен группой

норвежских ученых в программе исследований, направленных против аудиовизуального насилия [4]. При этом, несмотря на различие в деталях, у большинства ученых нет разногласий по поводу негативного влияния неконтролируемого потока сцен экранного насилия на детскую аудиторию и необходимости создания продуманной государственной политики по отношению к защите прав ребенка в области медиа.

Так, например, в 2002 году Журналистский центр по детям и семьям заявил, что более 90% новостей, посвященных американской молодежи, фокусируют внимание на преступлениях, насилии, жестоком обращении с детьми и невнимании к ним и лишь менее 5% освещает конструктивные темы, такие как забота о детях, детское здравоохранение или молодежное волонтерское движение.

Мало того, современные фильмы пестрят образцами черного юмора. Ученые выяснили, что смех при виде кадров катастрофы, появление у человека склонности к черному юмору и просмотру вульгарных комедий – явный признак подкрадывающейся деменции (были опрошены родственники больных деменцией).

Деменция – это синдром, обычно хронический или прогрессирующий, при котором происходит деградация когнитивной функции (то есть способности мыслить) в большей степени, чем это ожидается при нормальном старении. Происходит деградация памяти, мышления, понимания, речи и способности ориентироваться, считать, познавать и рассуждать. Нарушение когнитивной функции часто сопровождается, а иногда предваряется ухудшением контроля над эмоциональным состоянием, а также деградацией социального поведения или мотивации. Во всем мире насчитывается 47,5 миллиона людей с деменцией, и ежегодно фиксируется 7,7 миллиона новых случаев заболевания.

Деменция всегда считалась болезнью пожилых людей. Однако следует отметить, что деменция зачастую является симптомом олигофрении, шизофрении и иных серьезных психических патологий у детей. У них деменция по большей части выражается в заметном затухании умственных способностей, главной среди которых является память, то есть резко снижается способность к запоминанию. Таким детям весьма сложно запомнить даже такие элементарные вещи, как свое имя.

Черный юмор, скабрзные шутки, ежедневный просмотр сериалов вроде «Мистера Бина» и аналогичные игры в интернет-пространстве, рекламная продукция в городской среде могут искусственно формировать условия ранних симптомов деменции, что уже сегодня проявляется в общей деградации молодого поколения.

Еще одним отличительным признаком деменции является снижение самокритики. Такие люди могут пренебрегать правилами приличия и проявлять неадекватную игривость.

При исследовании деменции ученые выявили одинаковую картину эволюции чувства юмора у пациентов, которым позднее был поставлен диагноз «деменция». Родственники больных отмечали, что они всё чаще смеялись над далеко не смешными событиями (например, при показе по телевидению репортажей о природных бедствиях и катастрофах). При этом большинство опрошенных указали, что к моменту диагностики заболевания их родственники начинали предпочитать вульгарные комедии (чего не наблюдалось у контрольной группы), у них напрочь пропадало когда-то зрелое и развитое чувство юмора, которое заменили смешки при просмотре пошлых комедий.

Осветим еще раз некоторые термины. Демёнция (лат. *dementia* – безумие) – приобретенное слабоумие, стойкое снижение познавательной деятельности с утратой в той или иной степени ранее усвоенных знаний и практических навыков и затруднением или невозможностью приобретения новых. В отличие от умственной отсталости (олигофрении), слабоумия врожденного или приобретенного в младенчестве, представляющей собой недоразвитие психики, деменция – это распад психических функций, происходящий в результате поражений мозга, часто – в результате аддиктивного поведения [1].

Аддиктивное поведение – одна из форм деструктивного поведения, стремление уйти от реальности путем изменения своего психического состояния приемом некоторых веществ или постоянной фиксацией внимания на определенных предметах, явлениях или активностях, сопровождающихся развитием интенсивных эмоций [1].

Аддикция (англ. *addiction* – зависимость, пагубная привычка) – ощущаемая человеком навязчивая потребность в определенной деятельности. Может быть как физической (наркомания, алкоголизм), так и психической, например, фанатизм любого рода.

К сожалению, современная проблема компьютерной зависимости принимает формы эпидемии, и поражает не только подрастающее поколение, но и их родителей. Прибегая к формам аддиктивного поведения, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстановления равновесия. Аддиктивные стратегии поведения, как правило, вызваны трудностями адаптации к проблемным жизненным ситуациям: сложным социально-экономическим условиям, многочисленным разочарованиям, крушением идеалов, резкой сменой привычных стереотипов. Хроническая неудовлетворенность реальностью приводит к бегству в мир фантазий. В результате дети остаются без родительского внимания и тепла, что сродни безнадзорности и социальному сиротству.

Эта информационно-когнитивная среда создавалась годами. Через манипуляции общественным мнением, через пропаганду, через моду, через ложь политиков и «экспертов».

Существует мнение, что отвлечение от сомнений и переживаний в трудных ситуациях периодически необходимо всем, но в случае аддиктивного поведения оно становится привычкой, стилем жизни, когда человек оказывается в ловушке иллюзий из-за постоянного ухода от реальной действительности. Но привычка к некритичному восприятию определенной информации приводит к аддикции, а через нее – к приобретенному слабоумию, родственному старческому маразму (сенильной деменции). Это схоже с тем, как атрофируются мышцы, если слишком долго не давать им никакой физической нагрузки. И если на государственном уровне не будут приняты меры целевого стратегического развития общества, то мы можем потерять не только молодое поколение, но и всё население страны.

Л и т е р а т у р а

1. Роджерс, А. К чему приводит привычка к некритичному восприятию информации? [Электронный ресурс] / А. Роджерс. – Режим доступа: <http://ukraina.ru/opinions/20150608/1013306382.html> (дата обращения: 21.04.2017).
2. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/176921> (дата обращения: 20.04.2017).
3. Смирнов, М. А. Информационная среда и развитие общества. [Электронный ресурс] / М. А. Смирнов. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/ed5b20026789b14ac3256d0600676a7f> (дата обращения: 15.04.2017).
4. Федоров, А. В. Права ребенка и проблема насилия на российском экране [Электронный ресурс] / А. В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/fedorov0.htm>, (дата обращения: 22.04.2017).
5. Финансовый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/29548 (дата обращения: 20.04.2017).

СОВМЕСТНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА И УЧАЩИХСЯ КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Представлены коллективный социальный проект «СТОПагрессия» и индивидуальный проект «Современные подростки и скрытая реклама» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 16 имени Героя Советского Союза А. И. Серезникова» городского округа Балашиха.
Ключевые слова: социальное проектирование, социальный проект, психолого-педагогическое сопровождение, агрессия, реклама, психоактивные вещества.

The article presents a collective social project "STO-Pagression" and an individual project "Teenagers of today and subliminal advertising" by Municipal Budget Educational Organization "General Education School № 16 named after Hero of The Soviet Union A.I. Serezhnikova" of Balashikha urban district.
Keywords: social design; social project; aggression; advertising; psychoactive substances.

Наилучший выход из душевных затруднений – выход в деятельную жизнь.

Стефан Цвейг

Социальное проектирование – технология социального воспитания учащихся образовательных учреждений. Главным педагогическим смыслом этой технологии является создание условий для социальных проб личности. Именно социальное проектирование позволяет воспитаннику решать основные задачи социализации: формировать свою «Я-концепцию» и мировоззрение; устанавливать новые способы социального взаимодействия с миром взрослых.

Под социальным проектированием понимается деятельность:

- социально значимая, имеющая социальный эффект;
- результатом которой становится создание реального (но не обязательно вещественного) и качественно нового в личном опыте подростка «продукта», имеющего для него практическое значение;
- задуманная, продуманная и осуществленная подростком;
- в ходе которой подросток вступает в конструктивное взаимодействие с миром, со взрослой культурой, с социумом и посредством которой формируются его социальные навыки.

Неотъемлемой составляющей проектирования является межличностное общение.

Социальный проект – это модель предлагаемых изменений в ближайшем социальном окружении. Виды социальных проектов, реализуемых воспитанниками в образовательных учреждениях:

- прикладные (результат выполнения такого проекта может быть непосредственно использован в практике);
- информационные (предназначены для работы с информацией о каком-либо объекте, явлении, событии; предполагают анализ и обобщение информации и представление результатов в широкой аудитории);
- ролевые и игровые (участники принимают на себя определенные социальные роли, обусловленные содержанием проекта, определяют поведение в игровой ситуации);
- исследовательские (результат связан с решением творческой исследовательской задачи с заранее неизвестным решением, предполагают наличие основных этапов, характерных для научного исследования – гипотеза, задача и др.);
- проекты, включающие совокупность поисковых, творческих по своей сути, приемов.

Цель социального проектирования:

- привлечение внимания воспитанников к актуальным социальным проблемам местного сообщества;
- включение старшеклассников в реальную практическую деятельность по разрешению одной из этих проблем.

Основные задачи социального проектирования:

- повышение общего уровня культуры детей и подростков за счет получения дополнительной информации;
- формирование *социально-личностных компетенций* – навыки «разумного социального» поведения в сообществе, совершенствование полезных социальных навыков и умений (планирование предстоящей деятельности, расчет необходимых ресурсов, анализ результатов и окончательных итогов и т.п.), социальная мобильность и т.д.;
- закрепление навыков командной работы.

Признаки проекта:

- цель – изменение ситуации, решение проблемы, появление чего-то нового;
- установленные сроки начала и завершения проекта;
- определенные ресурсы;
- измеряемый продукт или результат.

Работа над проектом позволяет подростку почувствовать значимость своей деятельности, повысить социальный статус в школе, в микрорайоне, открыть для себя новые возможности. Вместе с тем проектная деятельность позволяет определить и слабые стороны учащихся, над которыми в дальнейшем им предстоит работать. Участники, разрабатывая проект, проходят все его стадии: сбор материала, его обработка, выполнение проекта, согласование, экспертиза и реализация.

Совместная исследовательская проектная деятельность педагога-психолога и учащихся является одной из форм социального проектирования и инновационной формой психолого-педагогического сопровождения процесса обучения в соответствии с ФГОС.

Коллективный проект

Одним из успешно реализуемых в нашем образовательном учреждении социальных проектов является волонтерский проект «СТОПагрессия».

Результаты проводимого ежегодно мониторинга психологических показателей говорят о стабильном повышении уровня агрессивности учащихся среднего звена. Анализ состояния психологического климата образовательного учреждения и классных коллективов выявил: подавляющее большинство школьников считают, что им мешают часто возникающие конфликты с одноклассниками. На заседании волонтерского отряда «Надежда» была сформирована инициативная группа, члены которой поставили перед собой цель изучить проблему агрессивности и провести диагностическое исследование в 5-х классах.

В течение первой четверти 2015/16 учебного года прошло несколько теоретических занятий с волонтерами на темы: «Что такое агрессия», «Виды агрессии», «Причины и последствия агрессивного поведения», «Методы диагностики агрессии». Были проанализированы варианты тестов на агрессию и выбран наиболее подходящий вариант экспресс-диагностики – Тест агрессивности (Опросник Л. Г. Почебут). Этот тест не требует больших временных затрат, легок в обработке, но достаточно информативен.

После обучения работе с тестом волонтеры (ученики 10-х классов) провели тестирование в пяти 5-х классах (156 человек). Затем совместно с психологом они сделали полный анализ результатов, составив таблицы и диаграммы выраженности различных форм агрессии в каждом классе и в параллели.

В это же время пятиклассники под руководством классных руководителей и при помощи волонтеров провели серию классных часов по теме «Агрессия». Цель таких классных часов – формирование у учащихся понимания собственного отношения к агрессивному поведению; выработка индивидуальных механизмов снижения уровня агрессии; формирование запроса на оказание помощи в тех случаях, когда сами учащиеся среднего звена справиться с проблемой не могут.

Волонтеры под руководством психолога разработали рекомендации для учащихся, родителей и педагогов по снижению уровня агрессии в образовательной среде, освоили упражнения для снижения тревожности и повышения стрессоустойчивости. Третий этап реализации проекта включал в себя обучение методам коррекции психоэмоционального со-

стояния и контроль над ситуацией в классных коллективах. В конце учебного года мониторинг показал значительное снижение уровня школьной тревожности и агрессии у учащихся не только 5-х, но и 10-х классов. Во втором полугодии в проект включились 6-е и 7-е классы.

В рамках проекта волонтеры занимались проблемой аутоагрессии и способов ее профилактики.

Разработанные в рамках проекта рекомендации размещены на сервере и на сайте школы, доведены до сведения родителей других классов.

Таким образом, при реализации данного проекта были достигнуты следующие цели:

- получение учащимися, педагогами и родителями большого объема научно обоснованной и практически адаптированной психологической информации;
- проведение учащимися и педагогами исследования степени выраженности различных форм агрессивного поведения, анализа причин и последствий агрессии;
- разработка в ходе объективного анализа ситуации, самоанализа и анализа литературы конкретных рекомендаций для коррекции как психоэмоционального состояния, так и психологического климата в классах и школе в целом (так как именно пятиклассники чаще всего нарушали дисциплину на переменах и при проведении внеклассных мероприятий);
- закрепление неагрессивного поведения (осуществлялось с привлечением родителей и всех работающих в 5-х классах педагогов);
- улучшение взаимоотношения между учащимися 5-х и 10-х классов, что проявилось в оказании шефской помощи и увеличении времени неформального общения;
- формирование умения десятиклассников не только самостоятельно проводить исследования и анализировать результаты, но и по ходу работы формулировать новые проблемы и определять направления работы (например: у всех пятиклассников оказался достаточно высокий уровень аутоагрессии, что и явилось следующим направлением исследования, особенно актуального в связи с профилактикой суицидального поведения подростков);
- формирование способности к творческой деятельности – в ходе реализации проекта каждый учащийся мог проявить свои творческие способности (создание эмблемы проекта и неагрессивного класса, разработка листовок по теме, участие в ролевых играх и интерактивных спектаклях);
- объединение учащихся, педагогов и родителей для создания безопасной образовательной среды и благоприятного психологического климата.

Индивидуальный проект

Интерес к профессии психолога не ослабевает уже много лет. Ежегодно несколько выпускников школы поступают в вузы по данному профилю. Как же проверить свой выбор и понять: сможешь ли ты в будущем работать по выбранной профессии? Лучшим вариантом является, конечно же, проектная деятельность. Учитывая специфику профессии и этический компонент работы психолога, можно подобрать темы и методики, позволяющие построить безопасное общение участников проекта и получить результат.

Примером может стать проект ученицы 10-го класса на тему «Современные подростки и скрытая реклама».

Автор проекта обратила внимание на то, что многие атрибуты современной моды и даже школьные принадлежности несут в себе небезопасную скрытую рекламу.

Эпиграфом стали слова Фрэнсиса Скотта Фицджеральда: «Или думай сам – или тот, кому приходится думать за тебя, отнимет твою силу, переделает все твои вкусы и привычки, по-своему вышколит и выхолостит тебя».

Сравнивая условия распространения наркотиков и товаров первой необходимости, руководитель проекта «Трезвая Россия», член Общественной палаты РФ Султан Хамзаев отмечает: «Распространение и реклама этого товара проводится по всем правилам экономики и маркетинга. Наркоторговцы учитывают как законы рынка, так и закономерности влияния чужого мнения на психику человека».

Проведя социологический опрос среди двух возрастных групп (7–8-е и 10–11-е классы), автор проекта делает выводы:

- значительная часть подростков придает значение не предназначению и качеству товара, а лишь его внешнему виду и креативности;
- 74% утверждают, что видят вокруг предметы и товары с рекламой психоактивных веществ – сигаретами, алкоголем, наркотиками;
- 17% согласились бы носить (или носят) одежду с изображением конопли, использование бутылки с соответствующими надписями;
- 64% подростков отмечают, что для них не имеет значения, употребляет ли их кумир наркотики или ведет здоровый образ жизни;
- 49% отмечают, что употребление наркотиков снижает интерес к личности известного человека;
- 3% утверждают, что употребление наркотиков известным человеком повышает интерес к нему;
- 50% учащихся не знают о жизни своих кумиров. Половина участников опроса упоминает Фредди Меркьюри, Курта Кобейна, Уитни Хьюстон, Боба Марли, Майкла Джексона, Эми Уайнхаус, Мэрилин Монро,

Элвиса Пресли (именно в анкетах этой части подростков прослеживается более выраженное неприятие наркотической среды).

Какие чувства вызывают у подростков атрибуты с символикой ПАВ? Нравится – 24%. Не нравится – 44%. Отвращение – 32%.

Работа над проектом позволила получить новые знания о проблеме манипулирования сознанием и методах противодействия манипулированию.

Результаты проекта были обсуждены во всех классах. У автора появилась группа помощников, которые собрали большое количество фото и видеодоказательств существования скрытой рекламы.

Индивидуальное психологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса предполагает не только подбор эффективных методов подачи и усвоения материала, но и создание условий для личностного развития через активную, социально значимую деятельность. Для детей, имеющих низкую учебную мотивацию, проектная деятельность по предметам не всегда привлекательна и интересна. Социальное проектирование интересно всем, потому что затрагивает сферу интересов подростков и имеет практический результат.

Приложение

Памятка «СТОПагрессия»: упражнения для учащихся»

- «Гора с плеч»

Встань, широко расставив ноги, подними плечи, отведи их назад и резко опусти. Сделай пять раз.

- «Врасти в землю»

Сильно надави пятками на пол, руки сожми в кулаки, стисни зубы. Представь, что ты – могучее крепкое дерево, у тебя сильные корни, никакие бури тебе не страшны. Постой так 2–3 минуты.

- «Возьми себя в руки»

Как только тебе захочется крикнуть или стукнуть кого-то, обхвати ладонями локти и сильно прижми руки к груди. Скажи себе: «Я – хозяин своих эмоций!»

- «Я – лев»

Закрой глаза. Представь, что ты – лев, царь зверей, сильный, уверенный и мудрый. Ты смотришь на всех спокойно и снисходительно, как на маленьких детей.

- «Лимон»

Представь, что у тебя в руке очищенный от кожуры лимон, и ты должен выдавить из него весь сок. Дави до тех пор, пока не устанет рука.

- «Вверх по радуге»

Сделай глубокий вдох и представь себе, что быстро взбираешься по радуге вверх до самой высокой точки. Выдохни и скатись по радуге вниз. Повтори несколько раз.

- «Крюки»

Скрести лодыжки. Вытяни руки вперед тыльными сторонами ладоней друг к другу и большими пальцами вниз. Соедини в замок ладонями внутрь. Опустите руки и выверни их внутрь на уровне груди локтями вниз. Прижми язык к небу за верхними зубами и глубоко дыши. Считай до 10.

- «Кнопки мозга»

Найди точки на лбу посередине между линией волос и бровей. Положи на них средний и указательный пальцы обеих рук. Слегка надави. Считай до 10. Попытайся представить зеленый луг или тихую водную гладь. Глаза можно закрыть.

- «Рассерженный ежик»

Глубоко вдохни и маленькими порциями выдохни воздух до конца. Повтори пять раз.

Памятка «СТОПагрессия: родителям»

- Слушайте своего ребенка!
- Говорите ребенку, как вы его любите!
- Проводите с ним больше времени!
- Рассказывайте о своем детстве, делитесь опытом преодоления трудностей и неудач.
- Если вы раздражены и расстроены, сообщите детям о своем состоянии и отложите совместные дела на время, когда вы успокоитесь.
- Если вы чувствуете раздражение и гнев, уйдите в другую комнату и сделайте для себя что-нибудь приятное: примите ванну или душ, выпейте чаю, позвоните другу, послушайте музыку или просто полежите в тишине.
- Не давайте детям играть с теми вещами, которые вам дороги.
- Учитесь предчувствовать наступление эмоционального срыва и управлять своим настроением.
- Не выясняйте отношения при детях! Учите их на своем примере сдержанности и гибкости в общении.
- Если вы не понимаете причин поступков своего ребенка, не наказывайте его, а сначала разберитесь.
- Требуя что-то от ребенка, учитывайте его возможности и возраст.
- Контролируйте, какие фильмы смотрит ребенок и в какие игры играет. Боевики и фильмы ужасов сильно влияют на психику детей.
- Делайте добрые дела вместе с детьми! Помогайте слабым, пожилым и больным! Ухаживайте за животными.
- Помните, что *ребенок учится тому, что видит у себя в доме.*

ПРИТЧА «НЕ ПРИНИМАЙ ПОДАРОК»

В Японии, в одном поселке недалеко от столицы жил старый мудрый самурай. Однажды, когда он вел занятия со своими учениками, к нему подошел молодой боец, известный своей грубостью и жестокостью. Его любимым приемом была провокация: он выводил противника из себя и, ослепленный яростью, тот принимал его вызов, совершал ошибку за ошибкой и в результате проигрывал бой.

Молодой боец начал оскорблять старика: он бросал в него камни, плевался и ругался последними словами. Но старик оставался невозмутимым и продолжал занятия. В конце дня раздраженный и уставший молодой боец убрался восвояси.

Ученики, удивленные тем, что старик вынес столько оскорблений, спросили его:

– Почему вы не вызвали его на бой? Неужели испугались поражения?

Старый самурай ответил:

– Если кто-то подойдет к вам с подарком и вы не примете его, кому будет принадлежать подарок?

– Своему прежнему хозяину, — ответил один из учеников.

– То же самое касается зависти, ненависти и ругательств. До тех пор, пока ты не примешь их, они принадлежат тому, кто их принес.

ПРОФИЛАКТИКА АКТУАЛЬНЫХ РИСКОВ

УДК 376

*К. И. Липницкий,
М. П. Михайлова,
Н. В. Щевелёва*

ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рассмотрены формы и направления работы по преодолению идеологии экстремизма и ксенофобии в подростковой и молодежной среде.

Ключевые слова: агрессивное поведение, идентичность, отклоняющееся поведение, социализация.

The article considers the forms and vectors of activity on coping with extremist and xenophobia ideology in teenage and youth environment.

Keywords: aggressive behavior; identity; deviant behavior; socialization.

Современное пространство социализации подростков в современном обществе существенно изменилось и продолжает изменяться. При этом большинство исследователей признает, что содержание, формы и способы социализации тесно связаны с социальными, культурными и экономическими условиями, которые в современном мире подвергаются значительным изменениям: происходит расширение пространства межличностных контактов, взаимодействия между людьми разных культур, разных социальных и этнических групп.

Особенно актуальной и значимой проблема социализации является для поколения, только вступающего в жизнь, для которого процесс становления идентичности (как социальной, так и личностной) совпадает с процессом социализации в целом. Поиск своей личностной уникальности, ее содержания и структуры непосредственно связан с рефлексией жизненных планов, целей и путей самоопределения. Наряду с этим, огромное значение имеет анализ причин неприятия или пассивного отторжения подростками той культуры, тех нравственных эталонов и оценочных категорий, которые являются значимыми для их социального окружения. Формирование культурной идентичности позволяет расширить границы воспринимаемого окружения и избежать обострения социальной нестабильности, которая может проявиться в обострении конфликтов на национальной почве.

В современных условиях создаются предпосылки для различного рода конфликтов. Особое место в этом ряду занимает экстремистское пове-

дение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера.

Молодежная среда, в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки, является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения.

Молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления.

Подростки, определяя свой жизненный путь, решают конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных выгод. И если учесть, что для молодежного возраста характерны эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то всё указанное выше может привести к проявлениям экстремизма как форме девиации.

Молодежи и подросткам свойственна психология максимализма и подражания, поэтому особенности деятельности конкретного лица на данном жизненном этапе детерминируются, как правило, особенностями ценностей и смыслов различных субкультурных групп. Подросток получает возможность найти, в соответствии со своими представлениями о ценностях, группу, в которой социальная идентичность близка его притязаниям. Интернет-общение и сетевые сообщества также стимулируют создание новых взаимоотношений, связанных уже не только с реальными, но и виртуальными группами. В рамках таких групп возможно возникновение предпосылок проявлений экстремизма, которое представляет особую опасность, потому что связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием отклоняющихся от принятых в обществе установок в групповом сознании подростковой субкультуры. Формирование данных процессов влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения в спектре оценки социального взаимодействия (субкультурной группы или группы сверстников), которые связаны с социальной и политической культурой российского общества.

Заметим, что семья, остается для подростков одним из важнейших институтов социализации, поэтому стереотипы поведения и ценности, заложенные в семье, оказывают большое влияние на процесс формирования идентичности и, следовательно, социализации подростков в современном мире. Можно предположить, что взрыв молодежного экстремизма обусловлен происходящей ныне коренной ломкой стереотипов

поведения, резким изменением социальных норм, института семьи и нравственных устоев, складывавшихся в российской культуре веками.

Поскольку активизация молодежного экстремизма представляет серьезную опасность для общества, актуальным в настоящее время остается регулярный мониторинг профилактической деятельности учреждений образования Московской области, основанной на системном подходе, включающем социально-правовое, административно-управленческое, психолого-педагогическое и социокультурное направления работы.

Так, в Московской области проводится профилактическая работа с привлечением деятелей науки, культуры, представителей общественности, информационного сообщества, конфессий и национальных общественных объединений по разъяснению угроз, вызываемых распространением идей терроризма и религиозно-политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни. Разрабатываются просветительские, в том числе интерактивные, программы и проекты гражданско-патриотической тематики, посвященные пропаганде государственной символики Российской Федерации, символике Московской области, достижениям государства и Московской области, дням воинской славы России, памятным страницам истории России и значимым событиям в новейшей истории страны. Поддерживаются молодежные программы, проекты и инициативы, направленные на формирование активной гражданской позиции, национально-государственной идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, профилактику неонацизма и экстремизма, взаимодействие с молодежными субкультурами и неформальными движениями. Создаются площадки для реализации потенциала несовершеннолетних лиц, для развития подростковых и молодежных спортивных центров и мест интеллектуального досуга на территории муниципальных образований.

Образовательные организации реализуют программы по сохранению российской культуры на территории Московской области, исторического наследия народов страны, традиционных ремесел в целях укрепления связей между поколениями. Развиваются механизмы обеспечения доступности для молодежи объектов культурного наследия, в том числе путем формирования единой системы льготного посещения театрально-концертных организаций, музеев, выставок, учреждений культуры и искусства. Молодежь вовлекается в деятельность поисковых, археологических, военно-исторических, краеведческих, студенческих трудовых отрядов, молодежных объединений. Ветеранские и молодежные организации привлекаются к воспитанию граждан в духе патриотизма, единства русского народа, к формированию в обществе неприятия идеологии экстремизма, использования насилия для достижения социальных и политических целей. На конкурсной основе оказывается поддержка в

создании произведений (научно-популярного, документального и художественного характера), тематических материалов, направленных на профилактику экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни, развитие межнационального взаимопонимания и укрепление единства русского народа.

В Московской области ежегодно проводятся также конкурсы социальных проектов и инициатив образовательных организаций, общественных организаций и объединений, направленных на профилактику безнадзорности, преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних. И одна из номинаций таких конкурсов – профилактика экстремизма в образовательных организациях.

Задачи органов образования по профилактике экстремизма и ксенофобии:

- формирование в обществе атмосферы уважения к культурным и нравственным ценностям каждого народа;
- гармонизация межнациональных и этнокультурных отношений в образовательных организациях;
- формирование интереса у детей к культуре, обычаям и традициям как своего народа, так и других народов;
- создание условий для межнационального общения в образовательной среде, содействие укреплению межнациональных культурных связей.

Реализуя данные направления, органы и учреждения образования:

- *совершенствуют* межведомственное взаимодействие по профилактике экстремизма и ксенофобии и организуют обмен опытом;
- *постоянно взаимодействуют* с органами государственной власти, особенно в части методической и правовой поддержки;
- *своевременно выявляют* безнадзорных детей и подростков, а также учащихся, склонных к прогулам;
- *активизируют* взаимодействие с национально-культурными общественными объединениями и другими институтами гражданского общества.

Основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на:

- оптимизацию социальной среды, создание в ней пространства для конструктивного взаимодействия, стимулирование у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения;
- создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом;

- разработку системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Для оптимизации деятельности по профилактике экстремизма в молодежной среде важно разделить «зоны ответственности» между различными уровнями власти. На основе взаимодействия объекта и предмета профилактики могут быть сформулированы цели и задачи этой деятельности:

- создание условий для снижения агрессии, напряженности, экстремистской активности в среде молодежи;
- создание условий для воспитания успешной, эффективной, патриотичной и социально ответственной личности;
- создание условий для повышения жизненных шансов молодых людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации;
- развитие конструктивной социальной активности подростков и молодежи;
- развитие позитивных молодежных субкультур, общественных объединений, движений, групп;
- создание альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодежи.

Исследования П. Бергера, Т. Лукмана, К. Гургена доказали, что человек в значительной степени сам конструирует окружающую социальную действительность, исходя из своей мотивации, своих интеллектуальных и личностных возможностей. При этом индивидуальность во многом определяет границы этой активности и вариативности процесса социализации.

Ввиду специфики своей деятельности образовательные организации обладают большим потенциалом в формировании ценностных ориентиров населения, воспитании полноценной личности и профилактике негативных общественных явлений.

Итогом такой работы является успешная социализация личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма.

Л и т е р а т у р а

1. Липницкий, К. И. Профилактика экстремизма, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Профилактика проявлений экстремизма и ксенофобии в образовательной среде: метод. рекомендации / К. И. Липницкий, М. П. Михайлова, Н. В. Щевелёва. – М.: АСОУ, 2011.
2. Организация работы по профилактике асоциального поведения несовершеннолетних в общеобразовательных учреждениях: метод. рекомендации. – М.: АСОУ, 2011.
3. Профилактика асоциального поведения несовершеннолетних в рамках успешной социализации / Л. Н. Антонова [и др.]. – М.: АСОУ, 2012.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Рассмотрены механизмы успешной социализации детей и молодежи в современных социально-экономических и общественно-политических условиях. Даны предложения по активизации информационно-просветительской работы, направленной на формирование толерантного отношения к людям иной национальности и иного вероисповедания. Раскрыты основные черты и критерии культуры межнационального общения, а также условия формирования личностного самоопределения молодежи.

Ключевые слова: этноконфессиональная идентичность, культура межнационального общения, профилактика, личностное самоопределение.

The article considers the mechanisms of successful socialization of children and youth in modern socio-economic and socio-political conditions. It offers ideas on strengthening awareness-raising work on the formation of tolerant attitude to people of different nationality and religion, as well as reveals the major features and criteria of high interethnic communication culture and the conditions of formation of youth personal self-determination.

Keywords: ethno-religious identity; interethnic communication culture; prevention; personal self-determination.

В условиях поликультурного образовательного пространства деятельность общеобразовательных учреждений по формированию культуры гражданской солидарности, предупреждению и профилактике проявлений экстремизма и терроризма в подростково-молодежной среде становится всё более значимой. Для успешной социализации детей и молодежи в современных социально-экономических и общественно-политических условиях необходимы: совершенствование такого направления образовательного процесса, как воспитание гражданского самосознания личности; активизация информационно-просветительской работы по формированию толерантного отношения к старшим и людям иной национальности и вероисповедания; использование современных методов и психолого-педагогических технологий работы, в том числе для мониторинга и диагностики, снижения возможности возникновения различных социальных рисков и разработки путей их предупреждения и преодоления.

Немаловажным аспектом рассматриваемой проблематики является формирование культуры межнационального общения, поскольку именно от ее уровня напрямую зависит профилактика проявлений ксенофобии, в частности, мигрантофобии.

Государственная национальная политика Российской Федерации основывается на конституционных принципах единства и целостности Российской Федерации; равноправия и этнического самоопределения

всех народов Российской Федерации; построения и развития открытого гражданского общества.

Объектом государственной национальной политики являются все народы России. Государственная национальная политика исходит из согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, всестороннего сотрудничества на основе учета исторического опыта развития культур, национальных (родных) языков, традиций и вероисповеданий. Для России, одной из крупнейших многонациональных и многоконфессиональных стран мира, важнейшей целью воспитания стало формирование у своих граждан патриотизма, чувства дружбы народов и веротерпимости. На это направлено формирование культуры межнациональных отношений. Национальный характер любого народа генетически обусловлен длительным эволюционным процессом. Особенности психического склада, типов мышления определяются не только исторически сложившимися традициями, социальной средой и воспитанием, но также наследственными задатками.

Культура межнационального общения – это качество человека, характеризующее общий уровень его воспитанности, готовность и умение общаться с представителями разных культур, способность учитывать их национальную специфику, проявлять деликатность и терпимость в любых ситуациях. Организованный процесс формирования культуры межнационального общения включает ознакомление людей с системой научных знаний о правах и свободах человека, о народах, нациях и их отношениях, о расах и религиозных конфессиях.

Культура межнационального общения предполагает уважительное отношение человека к людям различных наций и рас, уважение к их культуре, традициям, языкам, истории, национальному достоинству, выполнение людьми правовых и морально-этических норм в многонациональной среде. В многонациональном государстве проявляются специфические черты различных культур и традиций. Между тем не все члены коллектива способны правильно воспринимать ценности культур разных народов (они порой непонятны, непривычны) [2].

Отношение человека к той или иной национальности в большей степени зависит от личного опыта общения с представителями этой национальности, а также от опыта его друзей и знакомых. Такой опыт может быть не только позитивным, но порой и негативным (односторонность оценки, абсолютизация отдельных черт в зависимости от личной симпатии и антипатии). Возникающая при этом стереотипизация может создать неблагоприятную атмосферу с националистической окраской.

Нельзя народы делить на добрые и злые и приклеивать им различные ярлыки, например «лица кавказской национальности». Расул Гамзатов говорил, что в мире всего две нации: хорошие люди и плохие люди. Добро и зло носит общечеловеческий характер.

Для повышения профессионального и образовательного уровня в области гуманитарного знания целесообразно:

- проводить учебную подготовку по вопросам межэтнических/межконфессиональных отношений в обществе;
- создавать систему консультирования по вопросам гуманитарного характера, включая этнологическое образование, в том числе с привлечением специалистов в области образования, науки, культуры;
- привлекать специалистов в области образования, науки, культуры к обсуждению проблемных этнологических и конфессиональных вопросов.

Этноконфессиональная идентичность проявляется как чувство принадлежности к группе, но переживается как глубоко личное чувство. Нормы и правила поведения, трактуемые этнической или религиозной традицией, чаще проявляются в межличностном общении – в семье, среди родственников и друзей, земляков. Особенности поведения, усвоенные с детства, становятся для человека естественными нормами поведения, а их нарушение приводит к настороженности и чувству опасности. Существуют правила, установленные в этнических и конфессиональных общностях, которые представляют собой неписанные нормы, т.е. неформализованные и отличающиеся вариативностью. Религиозные установки, за редким исключением, более унифицированы. Знание этих правил будет способствовать уважительному отношению к особенностям поведения других людей.

При формировании толерантности необходимо помнить о том, что основой создания национальной государственной идеи должен стать интернационализм. Необходимо учитывать важнейшую тенденцию в современном мире последних лет: усиление этнического самосознания народов приводит к усугублению различий между этносами, населяющими Россию. Поэтому важно строить межэтническую коммуникацию с учетом знаний национальных, религиозных и культурных особенностей народов.

Модернизация образования ставит в качестве одной из первоочередных задач формирование ключевых компетенций. Образование должно быть направлено на привитие межкультурных компетенций, которые позволят контролировать проявление расизма и ксенофобии, формировать уважение к другим людям и способность жить с людьми других культур, языков и религий. Общенаучными компетенциями являются способность и готовность к проявлению расовой, национальной и религиозной толерантности. Следовательно, формирование толерантной личности, способной к реализации личных и профессиональных компетенций в условиях современного полиэтнического пространства – это требование времени [1].

Для гармонизации межнациональных отношений важна просветительская, разъяснительная работа, чтобы молодые люди знали особенности тех или иных национальных культур, чтобы толерантно, т.е. с вежливым терпением относились к ним. Роль закона не нужно переоценивать, но, как замечал Мартин Лютер Кинг, «закон не заставит человека любить меня, но может линчевать меня он тоже не будет, а это, пожалуй, важнее».

Знание стереотипов национального поведения дает возможность прогнозировать действия, реакции индивидов, принадлежащих к этнической конкретной группе. Вместе с тем реакция в соответствии со стереотипами национального поведения может стать малоэффективной в условиях усложнения ситуации, привести к деформации межличностного взаимодействия, усугублению возникшего непонимания в ходе общения между индивидами. Содержание этностереотипа часто зависит от психологических характеристик носителя, а также от уровня его развития, интеллекта, образования, воспитания. Склонность оперировать жесткими стереотипами говорит о неумении представителя той или иной этнической общности самостоятельно сопоставлять факты, творчески подходить к ситуации. Часто враждебность к национальным меньшинствам может быть связана с проявлением внутреннего невротизма человека, который проецирует свое внутреннее беспокойство вовне, на представителей других этнических общностей. Стереотипы выступают свидетельством о чувстве вражды или дружбы, а не являются объективным отражением характеристик того или иного народа [2].

Очевидно, что самым эффективным профилактическим способом противодействия ксенофобии и воспитания толерантности в сфере межрелигиозных отношений являются образование и просвещение, систематическое знакомство с основами религиозной культуры и истории. При изучении религиозной культуры и истории необходимо делать акцент именно на том общем, что соединяет людей. Все мировые религии поддерживают базовые духовные и общечеловеческие ценности. Тем не менее религия как наиболее массовая идеология в каждую историческую эпоху с большей или меньшей активностью использовалась и используется различными социально-политическими силами, в том числе экстремистской направленности, для реализации целей, выходящих за религиозные рамки.

Толерантность как терпимость к этническим, религиозным, политическим, конфессиональным, межличностным отличиям, миролюбие, признание возможности равноправного существования другого является разновидностью отношения человека к человеку или общности людей, и потому это категория этики. В тех случаях, когда речь идет о религиозной вере, социальных и культурных ценностях, необходимо признать, что бывает крайне сложно найти методы, с помощью которых можно оценить, какая из принятых моделей является наилучшей.

Основными чертами и критериями культуры межнационального общения являются:

- осознание и признание приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми и групповыми;
- понимание необходимости достижения баланса межнациональных интересов, гармонизации общечеловеческих и национальных интересов;
- нераздельное чувство национальной и общенародной (народов страны проживания) гордости, принадлежности к роду человеческому;
- чувство дружбы между народами страны проживания, единства семьи человеческой, забота о судьбах малой родины, большой родины, всей планеты;
- доброжелательность и такт во взаимоотношениях, а в перспективе – отказ от привычки различать людей по их национальному и расовому происхождению;
- правильное понимание национализма как национальной гордости, как исключительно сложного, неоднозначного и противоречивого феномена;
- нетерпимость к проявлениям шовинизма и расизма.

Важно помнить, что этническая и конфессиональная идентичность относится к так называемым коллективным идентичностям. Это, с одной стороны, ощущение принадлежности человека к группе, к «большому сообществу», к глубоким историческим традициям, с другой – такая принадлежность означает глубоко личное, даже интимное чувство. Оскорбление, нанесенное человеку по поводу его этнической или конфессиональной принадлежности, или продемонстрированное к этим качествам неуважение оказываются многократно сильнее, чем личная обида или личная неприязнь.

Л и т е р а т у р а

1. Клейберг, Ю. А. Девиантология терроризма и экстремизма: монография / Ю. А. Клейберг. – М.: Изд-во Московского психолого-социального университета, 2016.
2. Коповая, О. В. Личностное самоопределение девиантных подростков: монография / О. В. Коповая, М. А. Ерофеева. – Саратов: Наука, 2008.
3. Методика, направленная на профилактику проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи в образовательной среде. – М.: РУДН, 2015.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ЭКСТРЕМИСТСКИХ И НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МОЛОДЕЖИ

Представлен анализ невербальной коммуникации, используемой в качестве одного из специфических способов воздействия на молодежь и подростков для привлечения к экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, национализм, информационное воздействие, невербальная коммуникация.

The article presents the analysis of nonverbal communication, used as one of specific ways to influence the youth and teenagers for involving them into extremist activity.

Keywords: extremism; nationalism; informational influence; nonverbal communication.

В настоящее время экстремизм и национализм являются реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Экстремизм – это исключительно большая опасность, способная расшатать любое, даже самое стабильное и благополучное, общество.

Лидеры экстремистских группировок различного толка привлекают молодежь в свои объединения, часто обещая ей легкое решение всех проблем, в том числе и материальных.

Наиболее эффективным средством массового информационного воздействия на молодежь в последнее время становится Интернет. Причины популярности Интернета – легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности.

Наряду с новейшими информационными технологиями экстремистскими и террористическими организациями для вербовки молодежи также используются традиционные каналы социального взаимодействия.

Мы попытались проанализировать такое средство общения, как невербальная коммуникация, которая может применяться в качестве одного из специфических способов воздействия подростков и молодых людей друг на друга, а также способа привлечения к экстремистской и националистической деятельности. Рассматривая данную проблему, мы, прежде всего, связываем ее с вербальным воздействием, где используются слова и выражения, и упускаем из виду невербальное, а оно, на наш взгляд, в социальной практике встречается чаще, чем словесное.

Невербальные средства коммуникации – это не только источник познания другого человека, но и источник информационного воздействия. Например, такие компоненты внешнего облика подростка или молодого человека, как его одежда, прическа, украшения, татуировки и прочие предметы, могут выступать мощным стимулом для интегрирования в экстремистские и националистические организации.

Рассмотрим основные средства невербальной коммуникации, которые выступают источником информационного воздействия на подростков и молодежь. Для этого воспользуемся классификацией невербального поведения человека, предложенную В. А. Лабунской [1]. Она выделяет четыре основные системы, с помощью которых человек передает и воспринимает информацию. Это акустическая, оптическая, тактильно-кинестезическая и ольфакторная системы. Рассмотрим подробнее эти системы.

1. Акустическая система – общение с помощью акустического канала, т.е. это слуховое восприятие информации, когда воздействие осуществляется при помощи звукового раздражителя. Эта система имеет несколько подсистем.

Экстралингвистическая подсистема – это включение в речь своеобразных добавок, например пауз, а также различного рода психофизических проявлений человека – плача, кашля, смеха, вздоха, чихания и т.д. Все эти добавки в определенных ситуациях вызывают у человека неудобства, дискомфорт и даже раздражение во время общения. Умелое их использование может оказывать сильное психологическое давление.

Паралингвистическая подсистема – это вокализация, т.е. ритмико-интонационная сторона речи: темп, тембр, высота, громкость голосового тона. Голос может «сказать» об эмоциональном состоянии, переживании человека, его самочувствии, характере и т.д., но может быть также источником притеснения и давления. Особенно это касается низкого тембра и громкости голоса, используемого для подавления воли и склонения к нужным действиям и поступкам.

Кроме двух основных выделенных подсистем, акустическая система включает и так называемые *авербальные действия*. Они при определенных условиях тоже выступают источниками дискомфорта и могут применяться как средства передачи зашифрованной информации в экстремистских группах. Для взаимной связи и обмена информацией несовершеннолетние и молодежь используют условные звуковые сигналы. Это такие авербальные действия, как стук, постукивание, похлопывание, щелчки, скрип, грохот, скрежет, шуршание и т.п. Звуковые условные сигналы в асоциальной субкультуре получили название *касперн* (ударить) или *тукование* (перестукивание). В современных условиях они не пред-

ставляют собой самостоятельную и общепризнанную систему условных сигналов связи и общения. Чаще всего они существуют в виде узкогрупповой договорной системы сигналов. Например, «молчать» – один щелчок пальцами, «говорить неправду» – два щелчка. Могут применяться и другие сигналы: постукивание рукой по колену, по локтю, рукой по руке или другим частям тела или предметам.

2. Оптическая система, т.е. зрительное восприятие объектов, предметов, знаков и изображений, вызывающих у человека соответствующие ассоциации, которые также служат способом информационного воздействия. Эта система невербальной коммуникации наиболее известна широкому кругу специалистов (психологам, педагогам, социологам и др.), так как используется в процессе общения чаще, чем другие системы. Данная система тоже имеет несколько подсистем.

Первая подсистема – поза, жесты, мимика – имеет огромное значение в процессе общения между людьми и несет значительную смысловую нагрузку. В то же время позы, жесты, мимика, походка человека могут вызывать соответствующую реакцию и оказывать определенное воздействие. Многие экстремистские организации широко используют элементы невербальной коммуникации именно из этой группы для консперативного способа передачи нужной информации. Очень подробно о некоторых таких формах общения излагается в книге В. С. Мухиной, К. А. Хвостова «Как обрести врага. Изображения и описания негативных форм невербального поведения подростков» [4]. В ней описаны и изображены мимика, позы, жесты, направленные на угрозу, оскорбление, раздражение, неодобрение, недоверие и др. Можно назвать самые типичные жесты, которые приводятся в данной книге, притесняющие общающихся подростков: показывание языка, кулака; размахивание кулаком; подзывание указательным пальцем; постукивание пальцем по уху, по лбу (намек на глухоту и умственную отсталость); кручение пальцем у виска (психическое отклонение); показывание «фиги»; приставление к голове рожек (отождествление с рогатым скотом); показывание пальца руки, поднятого вверх – «фак» – оскорбительное, нецензурное ругательство и др. [4].

Вторая подсистема – контакт глаз – также имеет огромное влияние на человека. Большинство людей в процессе общения чаще всего концентрируют свое внимание на лицах партнеров и больше всего на глазах. Поэтому, общаясь со своим партнером, можно заинтересовать, привлечь, обидеть, напугать его простым взглядом. Здесь имеет важное значение и направление движения глаз, и частота контакта, и длина паузы и т.д. Например, не очень хорошо воспринимается человек, постоянно отводящий глаза в сторону, или когда глаза опускают вниз или вверх, когда глаза «бегают», очень долго, не моргая, смотрят на вас, или когда человек смотрит исподлобья.

Отдельно следует выделить такую подсистему, как *атрибуты подростково-молодежной субкультуры*. В экстремистских и националистических организациях очень часто используется так называемая асоциальная и даже криминальная субкультура. Асоциальная субкультура привлекает подростков тем, что в этих организациях не существует запретов на любую информацию, в том числе на экстремистскую и националистическую. Здесь подростки и молодежь имеют возможность получить от сверстников и взрослых информацию, запрещаемую в обычных условиях.

Усвоение ее норм и ценностей происходит сравнительно быстро, поскольку подростки бывают увлечены ее атрибутами, имеющими эмоциональную окраску, налет ложной романтики, таинственности и необычности.

Что же касается криминальной субкультуры, то она является основным механизмом криминализации молодежной среды. Ее социальная вредность заключается в том, что она служит механизмом сплочения экстремистских и националистических групп, затрудняет, искажает или блокирует процесс социализации личности, а также стимулирует криминальное поведение подростков и юношей.

Прежде всего это касается нанесения на тело татуировок. Татуировка на сленге молодежных экстремистских организаций означает «накол-ка», «регалка», «картинка», «портачка» – нанесение на тело рисунков, надписей, цифр и знаков. Самыми распространенными татуировками у экстремистов и националистов являются *неонацистские символы*:

- *Флаг нацистской партии*. Символ широко используется в различных контекстах неонацистами, расистскими скинхедами и другими группировками «белых». Неонацисты по всему миру создали различные типы символов с изображением флага нацистской Германии только потому, что нацистские флаги запрещены в некоторых странах. Иногда изменялись элементы символа или использовались эмблемы сторонников господства «белых».

- *Нацистский орел*. Неонацистские группировки, особенно те, у которых нет своей эмблемы, часто используют этот символ.

- *Сверкающие удары молнии СС*. Нацистский символ, означающий отряды СС, правоохранные силы Хайнриха Химлера и армию, – широко распространенная татуировка сторонников господства «белых». Татуировки «Сверкающие удары молнии СС» всегда легко узнаваемы, поскольку имеют конусообразную, а не плоскую форму.

- *Мертвая голова*. Череп и кости, изображенные на эмблеме, являются символом дивизии СС.

- *Железный крест*. Немецкая военная медаль, предшествующая эре нацистов, однако возрожденная нацистами вновь.

- *«Руна Отала»* – древний рунический символ, впервые используемый нацистами и неонацистами, поскольку рунические символы воспри-

нимались как элементы арийского или древнескандинавского «наследия». Является одним из самых известных символов сторонников белого господства.

Изучение мотивов нанесения татуировок несовершеннолетними и молодежью не вызывает затруднений. Наибольшие затруднения связаны с психологическими аспектами этой проблемы. Действительно, в подростково-молодежной среде нанесение татуировок – явление обычное, особенно в асоциально-криминальной среде и среде экстремистов и националистов. Сам процесс их нанесения настолько заразителен, что основная масса несовершеннолетних и молодежи соглашается на это добровольно, зачастую не зная их смысла. Мотивы добровольного татуирования весьма разнообразны. Здесь и желание следовать сложившимся традициям и нормам, конформизм (быть, как все, не выделяться из своей группы), или, наоборот (быть не как все), выделиться из своей группы, показать свою неординарность, своеобразие, понравиться лицам противоположного пола, подтвердить свой высокий статус в экстремистском или националистическом сообществе, продемонстрировать свою самостоятельность и независимость, твердость и способность переносить боль. Нередко подростки и молодежь прибегают к татуировкам на спор, чтобы бросить вызов взрослым, а иногда и по глупости. Руководствуясь этими мотивами, несовершеннолетние и молодежь, попадая в экстремистскую и националистическую среду, исписывают буквально каждый сантиметр своего тела рисунками, аббревиатурами, символами и надписями. В дальнейшем, узнав истинное значение данных символов, подростки и молодые люди нередко становятся заложниками своих необдуманных действий и оказываются под влиянием лидеров экстремистских и националистических организаций.

Следует учесть и то, что нарушение принципов социальной справедливости, а, как правило, объектом вербовки являются подростки и юноши с криминальным прошлым и из неблагополучных семей, привели к крушению социальных идеалов молодежи, появлению тенденции к дегуманизации в межличностных и межгрупповых отношениях. Всё это, естественно, вылилось в поиск других идеалов и норм жизни, привело к возникновению многочисленных неформальных объединений молодежи, в том числе экстремистских и националистических, со своими правилами, нормами и атрибутами.

Можно проследить и влияние идеологического фактора на развитие асоциальной и криминальной субкультуры. Формализм в идеологической работе, стереотипность методов идеологического воздействия, вызвали у молодежи и несовершеннолетних негативную реакцию, агрессивность и уход в «другую жизнь», где, как им кажется, всё честнее: дружба, товарищество, благородство, физическая и психологическая взаимопомощь.

Асоциальная субкультура также интенсивно обогатилась за счет других социально-культурных (вернее субкультурных) источников. Так, нарастание алкоголизации населения привело к засилию традиций алкогольных застолий со своими атрибутами. Все они перешли и в вульгарные экстремистские группы несовершеннолетних, склонных к алкоголизации.

Социотехнические причины в виде издержек научно-технического прогресса, миграционные процессы, развитие средств массовой информации, прежде всего Интернета, также существенно повлияли на асоциально-криминальную субкультуру. Так, например, постоянная миграция («однонаправленная» или «маятниковая») молодежной части населения способствует быстрому распространению норм и традиций экстремистского толка в различных регионах страны, в том числе и в Московской области.

К причинам распространения экстремистской и националистической информации через атрибуты подростково-молодежной субкультуры относятся и недостатки в воспитательной работе таких социальных институтов, как школа, колледжи, внешкольные учреждения, высшие учебные заведения, трудовые и армейские подразделения, профсоюз и др.

Нельзя не сказать о влиянии на подростково-молодежную субкультуру социально-правовых факторов. Молодежная субкультура весьма динамична. Она быстро распространяется в новых условиях. Поэтому любая непоследовательность в применении правовых мер в борьбе с этим явлением вызывает быструю реакцию со стороны подростково-молодежных групп.

Велика роль недостатков организационно-управленческого фактора в формировании асоциально-криминальной субкультуры в экстремистских и националистических объединениях. Так, несвоевременность и непоследовательность в решении актуальных молодежных проблем, отсутствие детально разработанной молодежной политики в стране образуют «социальную нишу», которую незамедлительно займет экстремистская или националистическая организация.

3. Тактильно-кинестезическая система невербального общения человека. Здесь данные поступают от сенсорных рецепторов, находящихся в коже и мышцах человека. В данной системе можно выделить как *статистические*, так и *динамические* прикосновения, которыми сопровождается общение двух или более людей. Особое значение придается данным средствам воздействия в процессе вербовки в экстремистские организации. Окружая новичков ложной заботой, обходительностью и лаской, они широко используются для усиления вербальной обработки (поглаживания, дружеские похлопывания, поцелуи и рукопожатия).

4. Ольфакторная система – это система запахов как естественных, например, запах тела, так и искусственных – запах косметики, различ-

ных химических соединений, наркотических средств, курительных смесей и прочих психотропных веществ. Данная система также используется в процессе информационного воздействия, воздействия на познавательную и волевую сферы, в частности, для подавления силы воли у новичков.

Л и т е р а т у р а

1. Лабунская, В. А. Интерпритация невербального поведения в межличностном общении: дис. ... докт. псих. наук / В. А. Лабунская. – Ростов н/Д.: [Б.и.], 1989. – С. 342–379.
2. Лабунская, В. А. О семантике выразительных движений в общении / В. А. Лабунская // Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга: межвузовский сборник. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1981. – Вып. 4. – С. 129–138.
3. Лабунская, В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) / В. А. Лабунская. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1986.
4. Мухина, В. С. Как обрести врага. Изображение и описание негативных форм невербального поведения подростков / В. С. Мухина, К. А. Хвостов. – М.: Док, 1994. – С. 11–63.

ФЕНОМЕР СМЕРТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПОДРОСТКОВ

Представлен анализ психологических исследований представлений о смерти в подростковом возрасте. Приводятся результаты эмпирического исследования, которое позволило выявить различия в представлениях о смерти младших и старших подростков, а также девочек и мальчиков.

Ключевые слова: страх смерти, представления о смерти, когнитивный компонент, эмоциональный компонент, поведенческий компонент.

The paper presents the analysis of psychological studies on perceptions of the death during adolescence. In an empirical study, the authors present a phenomenological analysis of representations of the death among teenagers, as well as identify and describe differences of views about the death between younger and older teenagers, boys and girls.

Keywords: fear of the death, views about the death, cognitive component, emotional component, behavioral component.

Смерть в подростковый период развития – наиболее острая проблема, поскольку современные подростки часто сталкиваются с темой смерти в фильмах, книгах, новостных сводках, а также в современных компьютерных играх. Всё это приводит к тому, что у подростков формируется неправильное представление о смерти. Некоторые подростки начинают размышлять на тему самоубийства, а некоторые реально совершают попытки суицида [10].

Столкновение современных подростков со смертью в разных вариантах, с одной стороны, разогревает их интерес к данной теме, а с другой, вызывает переживания страха собственной смерти, искажает их представление о смерти. Анализ психологической литературы показал, что еще совсем недавно, в середине XX века, считалось, что подростковый возраст не являлся чувствительным к страху смерти.

Анализируя страх смерти в подростковом возрасте, Т. А. Гаврилова приводит исследование Д. Элкинда, который полагал, что последствием «детского эгоцентризма» является образование «личного мифа» – вера в собственную бессмертность, уникальность и исключительность. Такая вера в большей степени характерна для периода раннего взросления (12–15 лет), поскольку придает силу формирующемуся «Я» подростка, что в свою очередь, способствует успешному переходу к взрослости [2].

А. М. Прихожан провела кросс-историческое исследование страха смерти у подростков (конец 70-х – начало 80-х годов, конец 80-х – начало 90-х годов XX века, конец 90-х годов XX века – начало XXI века). Ею были получены следующие результаты: в первом, сравнительно благополучном для страны, периоде ни младшие школьники, ни подростки никак не вербализировали свой страх смерти. Спустя десять лет, в период

социальной перестройки и реформ, страх смерти проявили девочки 13–14 лет. В конце 90-х годов страх смерти стал свойственен и для мальчиков 11–12 лет. Своим исследованием А. М. Прихожан продемонстрировала конкретно-историческую и социально-экономическую обусловленность выраженности страха смерти у подростков [5].

По мнению И. Ялома, страх смерти не проявляет себя до тех пор, пока человек не достигает пубертатного возраста. Достигая подросткового возраста, человек начинает беспокоиться, размышлять о смерти. И. Ялом считает, что с возрастом страх смерти вытесняется двумя жизненными задачами, которые становятся основными: построение карьеры и создание собственной семьи [10].

Исследование Т. А. Гавриловой, направленное на изучение подростковых переживаний темы смерти, проводилось на большой выборке – 649 подростков возраста 13–16 лет (352 девочки и 297 мальчиков Приморского края и Самарской области). Полученные результаты демонстрируют наличие у девочек более высокого уровня страха смерти по сравнению с мальчиками. Были выявлены региональные различия уровня страха смерти внутри российской выборки – у приморских подростков страх смерти оказался значительно выше, чем у подростков Самарской области. Еще одним интересным моментом полученных результатов, стало то, что младшие подростки продемонстрировали большую выраженность страха неожиданной смерти, тогда как старшие подростки больше озабочены страхом мучительной смерти [2].

В своем исследовании представлений подростков о смерти Т. О. Новикова и Д. Н. Исаев отмечают, что, по мнению взрослых, смерть воспринимается подростками только как трагическое явление. Тогда как большинство подростков считает, что если человеку надоела его жизнь или он испытывает мучения и страдания, то смерть в этом случае является для него спасением, избавляющим от этих страданий, другими словами, она является для него положительным явлением. В связи с этим авторы исследования полагают, что запрет, налагаемый на всё, что связано с темой смерти, скорее является своеобразным отражением тревог и беспокойств взрослых, и не свидетельствует о реальных представлениях подростков о смерти как явлении [3; 4].

Далее авторы отмечают, что подростки осознают собственную конечность. Однако около трети из их числа заявляют о своем страхе смерти и объясняют свой страх неизвестностью, еще треть подростков сообщили, что боятся потерять близких и остаться в одиночестве, а для остального количества подростков смерть страшна, потому что им хочется жить [3; 4].

А. Б. Холмогорова, изучая источники страха смерти, выделяла среди них не переработанный опыт столкновения со смертью. Особенно это проявляется в детском возрасте, когда ребенка поглощает вопрос смер-

ти. Но поскольку в современном обществе говорить о смерти с детьми не принято, переживания ребенка остаются неразделенными, что в дальнейшем может развивать страх смерти [7].

В своем диссертационном исследовании Е. В. Шварева показала, что сегодня активно обсуждается важность организации системы ознакомления подростков со всеми обстоятельствами, касающимися темы смерти и ухода из жизни. Она отмечает, что в нашей стране не только отсутствует подобная практика, но и в литературе почти ничего не сказано о таком понятии, как «обучение и принятие смерти». Следует отметить, что подготовка подростков к принятию смерти требует от взрослых личной готовности осуществления такого обучения. Однако не все родители считают необходимым говорить о смерти с детьми. По мнению некоторых из них, такое обучение должно реализовываться в рамках общеобразовательных учреждений [8].

Таким образом, анализ литературы позволяет выделить следующие проблемы в исследовании представлений о смерти в подростковом возрасте:

1. Переживание страха смерти актуально для подростков начала XXI века и имеет региональный характер, поскольку были выявлены различия в уровне страха смерти внутри российской выборки.

2. Представления подростков о феномене смерти мало изучены в психологической литературе. Данная сложность обусловлена как этическими проблемами, так и неустойчивостью взглядов на эту проблему специалистов разных профессий, работающих с подростками, а также их родителей. Взрослые, в силу имеющегося у них представления о том, что подростки воспринимают смерть как трагическое явление, избегают общения с подростками на данную тему.

Цель нашего исследования – изучение особенностей представления подростков о феномене смерти. Задачами эмпирического исследования были: 1) выявление и описание структуры и содержания представления о феномене смерти у подростков; 2) изучение различий в содержании представлений о феномене смерти у подростков на основе сравнительного анализа.

Методы исследования: теоретический анализ психологической литературы; психодиагностические методики «Шкала тревоги по поводу смерти» (Д. Темплер), «Отношение к смерти» (С. В. Коваленко); контекстуальный анализ эссе на тему «Мое представление о смерти»; статистический анализ по U-критерию Манна-Уитни.

Наше исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 14 г. Химки». В исследовании приняли участие 113 человек. В группу младших подростков вошли 56 респондентов: 29 мальчиков и 27 дево-

чек (11–14 лет). В группу старших подростков – 57 респондентов: 32 мальчика и 25 девочек (15–17 лет). Данное деление обусловлено различием типов ведущей деятельности: в младшем подростковом возрасте – интимно-личностное общение, в старшем – учебно-профессиональная деятельность [1; 9].

Нами было выявлено, что представление о смерти у подростков имеет 3-компонентную структуру: *когнитивный компонент* представлен теми знаниями, которые есть у подростков о феномене смерти; *эмоциональный компонент* – переживаниями этих знаний; *поведенческий компонент* заключается в том, каким образом эти знания и переживания регулируют поведение подростков в целом.

А. М. Улановский считает, что качественный анализ – это специальная форма анализа текста, при которой акцент делается не на подсчете и статистическом обобщении тех или иных единиц текста, а на их содержательном подразделении, обобщении, сравнении и интерпретации [6].

Качественный анализ эссе позволил определить содержание данных компонентов и провести сравнительный анализ для выявления различий в представлениях подростков о смерти.

В содержании *когнитивного компонента* были обнаружены следующими аспекты:

1. *Религиозный* – смерть подростками воспринимается как «процесс отделения души от тела», «переход в рай или ад», «начало процесса перерождения души» и т.д.

2. *Атеистический* представлен такими определениями смерти, как «процесс завершения биологических процессов организма», «отсутствие жизни после смерти» и т.д.

3. *Осознание неизбежности смерти* – «смерть это то, что случится с человеком рано или поздно» и т.д.

4. *Отрицание мыслей о смерти* – убеждение подростков в том, что «думать о смерти не нужно, потому что это бессмысленно» и т.д.

5. *Личностно значимый* аспект представлен присвоением феномена смерти себе – «я считаю, что смерть...», «мне кажется, что смерть – это...» и т.д.

6. *Обезличивание* – рассуждения подростков о смерти в обезличенной форме: «некоторые люди думают о смерти», «когда человек умирает», «каждый человек рано или поздно умрет» и т.д.

7. *Метафорический* – для описания собственного представления о смерти подростки используют метафоры: «смерть это как сон», «смерть это словно опадание листьев с дерева» и т.д.

8. *Упоминание о самоубийстве*. В контексте представлений о смерти подростки сообщали о своем мнении относительно самоубийства. Взгляд на суицид носит как нейтральный характер – «понять можно каж-

дого», так и отрицательный – «самоубийство это грех», «самоубийство поступок слабого человека» и т.д.

Содержание *эмоционального компонента* представлено следующими аспектами:

1. *Переживание страха смерти*. Смерть в представлении подростков сопровождается причинением боли себе и окружающим.

2. *Личностно значимый аспект* представлен присвоением переживания страха смерти себе – «я очень боюсь смерти», «я не хочу умирать» и т.д.

3. *Обезличивание*. Этот аспект представлен обезличенной формой переживаний страха смерти – «как правило, люди боятся смерти», «каждый человек боится умереть» и т.д.

4. *Отрицание страха смерти*. Некоторые подростки сообщали об отсутствии страха смерти – «я не боюсь смерти», «человеку не следует бояться смерти» и т.д.

5. *Наличие желания жить*. Этот аспект представлен наличием у подростков желания жить – «я хочу жить и не хочу умирать», «мне бы хотелось жить вечно» и т.д.

Содержание *поведенческого компонента* было представлено такими аспектами:

1. *Гедонистический*. Данный аспект представлен желанием подростков наслаждаться своей жизнью – «нужно наслаждаться жизнью и не думать о смерти», «смерть заставляет нас наслаждаться жизнью» и т.д.

2. *Этический*. Заключается в представлении подростков о необходимости совершения определенных поступков для улучшенного качества жизни после смерти – «не должен совершать плохих поступков», «не должен грешить» и т.д.

Сравнительный анализ представлений о смерти младших и старших подростков показал, что когнитивный компонент у младших подростков имеет 183 упоминания, у старших – 179. Наибольшее количество упоминаний в группе младших подростков было зафиксировано по следующим аспектам содержания когнитивного компонента: «обезличенные» высказывания о смерти – 38%, «религиозные» – 26%, «атеистические» – 19%. Тогда как у старших подростков максимальное количество высказываний поделили между собой два аспекта: «обезличенные» высказывания – 27% и «атеистические» – 27%, «религиозных» высказываний зафиксировано 22%.

Как у младших, так и у старших подростков, в «обезличенных» высказываниях преобладают следующие фразы: «некоторые люди думают о смерти», «когда человек умирает», «каждый человек рано или поздно умрет»; в «религиозных» – «процесс отделения души от тела», «переход в рай или ад», «начало процесса перерождения души»; в «атеистиче-

ских» – «процесс завершения биологических процессов организма», «отсутствие жизни после смерти».

Наименьший процент упоминаний в обеих группах получили такие аспекты когнитивного компонента, как «отрицание мыслей о смерти» и «упоминания о самоубийстве»: в представлении подростков «о смерти не стоит думать, поскольку это бессмысленно». Упоминание о самоубийстве в группе младших подростков носило негативный характер: «самоубийство это грех», в группе старших подростков представлено как отрицательное, так и нейтральное отношение к суициду: «самоубийство это поступок слабого человека», «понять можно каждого».

Эмоциональный компонент представления младших подростков о смерти выражен 37 упоминаниями, у старших подростков – 48. В группе младших подростков максимальное количество упоминаний (46%) зафиксировано по «переживанию страха смерти». Второе место по количеству упоминаний занимает «наличие желания жить» (32%), например, «я хочу жить и не хочу умирать», «мне бы хотелось жить вечно» и т.д.

Упоминания, связанные с «отрицанием страха смерти» (5%), свидетельствует о том, что малая часть младших подростков склонна относиться к смерти спокойно, без ощущения тревоги и беспокойства: «я не боюсь смерти», «я считаю, что не нужно бояться смерти». По нашим предположениям, это может являться выражением религиозного аспекта когнитивного компонента, который, в свою очередь, может снижать уровень тревоги.

У старших подростков наибольший процент упоминаний эмоционального компонента связан с «переживанием страха смерти» (60%), старшие подростки, так же как и младшие, испытывают тревогу и беспокойство, когда думают о смерти. Это проявляется в высказываниях, характеризующихся как «обезличенные» (15%): «люди боятся смерти», «человек испытывает страх» и т.д., а также «лично значимые» (12%), например, «мне становится страшно», «смерть меня пугает» и т.д. Это свидетельствует о том, что старшие подростки по-разному переживают мысли о смерти: часть из них не может присвоить себе данные переживания и использует «обезличенные» высказывания, другая часть присваивает себе эти переживания и лично значима включена в процесс осознания конечности существования.

Поведенческий компонент у младших подростков представлен 15 упоминаниями и проявляется через этический аспект (33%), например, «человек должен совершать добрые поступки», «люди не должны грешить» и т.д. Мы предполагаем, что выражение данного аспекта в поведенческом компоненте связано с религиозным аспектом когнитивного компонента, который накладывает определенные рамки на поведение младших подростков. Гедонистические высказывания у младших подро-

сков выражены в меньшей степени (13%). На наш взгляд, это может быть связано с тем, что младшие подростки больше склонны ориентироваться в поведении на социальные нормы.

У старших подростков наиболее выраженным в поведенческом компоненте является гедонистический аспект (40%). Это свидетельствует о том, что старшие подростки склонны ориентироваться на получение удовольствия от жизни, например, «человек должен наслаждаться жизнью».

Сравнительный анализ представлений о смерти девочек и мальчиков показал, что когнитивный компонент у девочек представлен 182 упоминаниями, у мальчиков – 180 упоминаниями. Наибольшее количество упоминаний у девочек принадлежит «религиозному» (31%) и «обезличенному» (30%) аспектам. Это может свидетельствовать о том, что девочки склонны рассматривать смерть как «процесс отделения души от физического тела» и «переход в другой мир» и не присваивать высказывания о смерти. Тогда как у мальчиков наибольшее количество упоминаний носят «обезличенный» (35%) и «атеистический» (26%) характер. Смерть рассматривается мальчиками как «прекращение биологических процессов», а также как «окончание биологического существования». Стоит отметить, что у девочек «атеистический» аспект выражен в меньшей степени (19%), чем у мальчиков.

Упоминания, относящиеся к осознанию «неизбежности смерти», в большей степени характерны для девочек (9%), чем для мальчиков (6%). Это позволяет нам говорить о том, что смерть девочками рассматривается как явление, которое случится с каждым.

«Личностно значимый» аспект выражен в равной степени у девочек (7%) и мальчиков (8%). Низкие проценты выраженности данного аспекта свидетельствуют о том, что лишь часть подростков присваивает себе знания о смерти.

Эмоциональный компонент – 39 упоминаний у девочек, 46 упоминаний у мальчиков. Полученные количественные результаты демонстрируют нам преобладание переживания «страха смерти» в обеих группах нашей выборки: «человек боится смерти», «я очень боюсь смерти», «многие люди испытывают страх». При этом следует отметить, что девочки (18%) в большей степени, чем мальчики (11%), личностно включены в процесс переживания страха смерти. Эти переживания подростков представлены от первого лица: «я боюсь смерти», «моя смерть причинит боль», «я не хочу умирать». Возможно, поэтому у девочек уровень тревоги относительно смерти гораздо выше, чем у мальчиков.

В контексте переживаний, связанных со знанием о смерти, мальчики в большей степени ориентированы на жизнь, на ее проживание (31%): «я не хочу умирать, я хочу жить долго», «мне бы хотелось жить вечно».

У девочек упоминаний, которые можно отнести к данному аспекту, не было выявлено.

«Отрицание страха смерти» у девочек (8%) и мальчиков (6%) выражено практически в равной степени, часть подростков уверена в том, что смерти бояться не нужно.

Поведенческий компонент представления подростков о смерти представлен следующими количественными показателями: 11 упоминаний у девочек и 9 упоминаний у мальчиков. Полученные результаты демонстрируют нам, что девочки в «обезличенной» форме рассуждают об этическом поведении. По нашим предположениям, это может быть связано с большей выраженностью религиозного аспекта когнитивного компонента, который накладывает определенные рамки на поведение девочек. Мальчики, в контексте рассуждения о смерти, в большей степени ориентированы на получение удовольствия от жизни (45%). При этом следует отметить, что данную форму поведения мальчики себе не присваивают: «человек должен получать удовольствие от жизни», «люди должны наслаждаться жизнью».

Таким образом, сравнительный анализ содержания эссе показал:

- Для младших подростков характерны следующие особенности представления о смерти: в когнитивном компоненте в большей степени выражены религиозные знания, в эмоциональном компоненте преобладают переживания страха смерти и наличие желания жить. Поведенческий компонент в большей степени представлен этическим аспектом, который накладывает определенные рамки на поведение.

- У старших подростков в представлении о смерти были выявлены такие особенности: в когнитивном компоненте преобладают атеистические знания о смерти, в эмоциональном компоненте – страх смерти. Поведенческий компонент представлен гедонистическим аспектом, который, в свою очередь, ориентирует старших подростков на получение от жизни удовольствия и наслаждения.

Таким образом, качественный сравнительный анализ выявил различия в знаниях о смерти (когнитивный компонент) и в характере поведения (поведенческий компонент) между младшими и старшими подростками. У младших подростков преобладают религиозные знания о смерти, которые регулируют поведение этическими правилами, тогда как у старших – атеистические знания о смерти выражаются в гедонистических установках в поведении. Это подтверждает и выявленное значимое различие по показателю «жизнь после смерти» (0,014).

У мальчиков в когнитивном компоненте преобладают атеистические знания о смерти, в эмоциональном – страх смерти и наличие желания жить, в поведенческом компоненте наиболее выражен гедонистический аспект. У девочек в когнитивном компоненте преобладают религиозные

знания о смерти, в эмоциональном компоненте выражен страх смерти, поведенческий компонент проявляется этическим аспектом. Данные различия в содержании представлений о смерти девочек и мальчиков подтверждаются статически значимыми различиями, которые были обнаружены нами по таким показателям, как «жизнь после смерти» (0,003), «озабоченность физическими изменениями» (0,026) и «общая тревога по поводу смерти» (0,018).

Статистический анализ по U-критерию Манна-Уитни результатов методики «Отношение к смерти» (С. В. Коваленко) выявил значимое различие между младшими и старшими подростками по показателю «жизнь после смерти» (0,014). По нашим предположениям, это связано с образованием у младших подростков так называемого личного мифа, содержанием которого является вера в собственную бессмертность, уникальность и исключительность. При этом они опираются и на установки взрослых, верующих в жизнь после смерти. Это, в свою очередь, придает силы для формирования «Я» подростка, что способствует успешному решению задач младшего подросткового возраста. Старшие подростки ориентированы на развитие собственной жизненной позиции, с которой и вступают во взрослый мир, им важно ставить под сомнение установки взрослых и в большей степени ориентироваться на установки собственные. В этой связи они склонны не принимать на веру бессмертие души и жизнь после смерти, а иметь свои, отличительные от взрослых, представления о смерти, которые могут иметь атеистический характер.

В результате статистического анализа U-критерия Манна-Уитни были выявлены значимые различия между мальчиками и девочками по следующим показателям: «озабоченность физическими изменениями» (0,026), «жизнь после смерти» (0,003), «общая тревога по поводу смерти» (0,018). У девочек высокий уровень тревоги характеризуется озабоченностью физическими изменениями, в качестве защитного механизма они используют веру в загробную жизнь и бессмертие души. Показанное различие подтверждают данные контент-анализа: наибольшее количество упоминаний о смерти у девочек носят религиозный характер, и девочки в большей степени, чем мальчики, лично включены в процесс переживания страха смерти.

Таким образом, эмпирическое и теоретическое исследование показало, что подростки нашей выборки нуждаются в психологической поддержке в переживании страха смерти и развитии интереса к жизни как ценности существования. Это актуализирует поиск адекватных способов психологической помощи подросткам в переживании страха смерти, а также поиск форм подготовки специалистов психологов-консультантов для работы с подростками и их родителями по теме умирания и переживания страха смерти.

Л и т е р а т у р а

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008.
2. Гаврилова, Т. А. Страх смерти в подростковом и юношеском возрасте / Т. А. Гаврилова // Вопросы психологии. – 2004. – № 6. – С. 63–72.
3. Новикова, Т. О. Модель подготовки подрастающего поколения к принятию смерти / Т. О. Новикова, Д. Н. Исаев // Конгресс по детской психиатрии: материалы конгресса. – М.: РОСИНЭКС, 2001. – С. 278–279.
4. Новикова, Т. О. Нужна ли подросткам помощь в восприятии смерти? / Т. О. Новикова, Д. Н. Исаев // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 110–117.
5. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М.: Москов. психолого-социальный ин-т; Воронеж: Модек, 2000.
6. Улановский, А. М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием / А. М. Улановский. – М.: Смысл, 2012.
7. Холмогорова, А. Б. Страх смерти: культуральные источники и способы психологической работы / А. Б. Холмогорова // Московский психотерапевтический журнал. – 2003. – № 2. – С. 120–131.
8. Шварева, Е. В. Особенности образа смерти у старших школьников с разным уровнем жизнестойкости: дис. ... канд. псих. наук / Е. В. Шварева. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2012.
9. Эльконин, Д. Б. Детская психология / Д. Б. Эльконин. – М.: Академия, 2007.
10. Ялом, И. Вглядываясь в солнце: жизнь без страха смерти / Ирвин Ялом; пер. с англ. А. Петренко. – М.: Эксмо, 2013.
11. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом; пер. с англ. Т. С. Дабкиной. – М.: Класс, 2014.

ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД: МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Рассмотрена деятельность администрации, педагогов и специалистов образовательной организации, направленная на предупреждение подросткового суицида. Представлены инструменты диагностики суицидального риска, методы формирования конструктивной мотивации подростков.

Ключевые слова: подростковый суицид, суицидальное поведение, мотивация.

The article considers the activities of educational organizations administration, teachers and specialists, aimed at the prevention of teenage suicides. The authors present instruments of diagnosing suicide risks, methods of forming positive motivation in teenagers.

Keywords: teenage suicide, suicidal behavior; diagnostics of anxiety; positive motivation; positive thinking.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), самоубийства уносят больше человеческих жизней, чем все войны и убийства вместе взятые. Наибольшее число суицидальных попыток происходит в возрасте 16–24 лет. По статистике, каждый десятый подросток размышлял о смерти, но лишь немногие обладают истинным желанием покончить с собой. В основном суицидальное поведение подростка – это «крик о помощи», попытка доказать свою значимость, разрушая себя.

Рассмотрим причины суицидального поведения подростков на основе классификации А. Е. Личко:

- 1) потеря любимого человека;
- 2) состояние переутомления;
- 3) уязвленное чувство собственного достоинства;
- 4) разрушение защитных механизмов личности в результате употребления алкоголя, гипногенных психотропных средств и наркотиков;
- 5) отождествление себя с человеком, совершившим самоубийство;
- 6) различные формы страха, гнева и печали по разным поводам [3].

Д. Д. Федотов отмечает, что суицидальные попытки подростков возникают в ответ (как реакция) на систематические унижения, игнорирование мнения, ущемление самостоятельности, в ответ на конфликтные ситуации, связанные со злоупотреблением алкоголем и приемом других наркотических средств [2]. Это так, потому что подросток – еще незрелая личность, открывая себя нового, хочет доказать свою значимость. И если общество, в частности, близкие люди (друзья, члены семьи) не хотят признавать этот фактор или игнорируют его, подросток остается в изоляции, он беспомощен, призма его сознания суживается, он не видит выхода, что и толкает его к сведению счетов с жизнью.

Определенные факторы вызывают у подростков различные фрустрации и депрессию, повышают вероятность попыток суицида – пропаганда в СМИ и Интернете насилия, экстремизма, суицида как решения проблем, высмеивание доброты, чуткости, взаимопомощи.

В последнее время тема подростковых суицидов обсуждается в педагогическом сообществе очень активно. Учителя и родители получают информацию и о причинах суицида, и о признаках суицидальной личности, и о группах смерти. Но нас больше всего волнуют вопросы: что с этим делать? Как помочь детям? Как остановить эту волну детских смертей?

Профилактика суицидального поведения начинается с создания условий, обеспечивающих возможность нормального развития подростков, своевременного выявления кризисных ситуаций. Она основывается на следующих принципах: системность, комплексность, содержательная насыщенность, взаимосвязь, пролонгированность, преемственность.

Важным профилактическим аспектом в образовательной организации является наличие в школе, классе позитивной психологической атмосферы, учет индивидуальных особенностей ребенка при построении учебно-воспитательного процесса [4].

Один из первых шагов в первичной профилактике – диагностика тревожности, социальной напряженности, суицидального риска. Несмотря на то что диагностика не всегда дает объективные результаты, данный вид деятельности помогает определить душевный дискомфорт ребенка, находящегося в кризисном состоянии. Например, методика «Незаконченные предложения» позволяет подростку здесь и сейчас выразить свои чувства и настроение. Таким образом, психолог или классный руководитель сможет заметить учащегося, нуждающегося в незамедлительной помощи и защите.

При взаимодействии с подростками выявляются его проблемы, которые могут привести к размышлениям о смерти: страх перед жизненными трудностями, неустойчивые или искаженные ценности, несформированные планы на будущее. Как сказал Ф. Искандер, «самоубийство – следствие ощущения личного краха». Но в ощущении субъективного «личного краха» подростка скрывается боль, неприкаянность, страх перед будущим [2]. Поэтому работа с детьми должна включать развитие индивидуальности каждого ребенка, формирование его личностных ценностей и смыслов, создание условий для свободного творческого личностного развития и самосовершенствования. Инструментом в решении этих задач могут быть профилактические программы, направленные на формирование представления у подростков о ценности здоровья, формирование навыков эффективной адаптации в обществе, создание среды психологической безопасности, развитие умения выстраивать довери-

тельные отношения с людьми, закрепление и развитие основных жизненных умений [7].

Важным аспектом в профилактических программах является формирование конструктивной мотивации, создающейся интересом как самым мощным мотивом к действию. Этого эффекта можно достичь с помощью творческих игр, групповой работы. Основным принципом в коррекционно-развивающей работе будет принцип самопомощи, который удачно выражается в метафоре: «Если ты ищешь человека, который протянул бы тебе руку помощи, вспомни, что у тебя уже есть две руки» (Н. Пезешкиан). Это позволит подростку научиться нести ответственность за свою жизнь [6]. Технологии развития креативного мышления и учет творческих возможностей являются ключевым ресурсом для преодоления подростком трудных жизненных ситуаций. Один из актуальных психологических приемов – работа со сложившимися стереотипами, фиксированными идеями, которые блокируют гармоничное личностное развитие. Подростку важно помочь расширить сознание. В этом помогут психологические практикумы, в процессе которых происходит разблокировка фиксированных идей. Необходимо учитывать, что программы можно, а иногда и нужно, совершенствовать. Это обусловлено изменениями, которые происходят в социуме и влекут за собой перемены потребностей, смыслов и т.д. Кроме того, программа должна быть доступна для учащихся, соответствовать их возрасту и индивидуальным особенностям, а информация – системной и последовательной [5].

В воспитательной деятельности очень важны мероприятия с жизнеутверждающим смыслом. На уроках гуманитарного цикла и классных часах с подростками необходимо говорить о ценности жизни, о силе воли и стойкости, проявляемой в трудных жизненных ситуациях, о позитивном мышлении, приводя примеры из жизни известных людей, художественной литературы и т.д. Особое значение имеют патриотические акции: уроки мужества, литературные гостиные, встречи с ветеранами различных войн. Подростки проникаются рассказами о том тяжелом времени и понимают, что люди выживали, совершали подвиги ради дальнейшей жизни. И тогда их проблемы – «поссорился с родителями», «бросил парень», «получил двойку» – кажутся незначительными по сравнению с тем, что пережили эти люди.

Одной из эффективных форм работы с обучающимися по профилактике суицидального поведения является Неделя психологии, где каждый день проводятся мероприятия, направленные на формирование стрессоустойчивости, отработку техник принятия верного решения в ситуациях жизненного выбора, правил поведения в конфликте. Итогом Недели психологии становится День школьного психолога. Педагоги-психологи образовательных организаций города проводят мероприятия в одной из

школ. Этот день всегда насыщенный и яркий, так как сопровождается встречами педагогов с новыми людьми, и обменом опыта. Подобные мероприятия помогают учителю правильно выстраивать отношения с детьми, видеть причины их плохого поведения и выбирать оптимальные модели общения с ними. А учащимся они помогают познать себя: работать над позитивным образом «Я», выявлять черты своей уникальности и неповторимости, осваивать ценности и традиции общества, развивать свою самооценку. Главное, что подростки должны не столько приобрести багаж определенных знаний, сколько овладеть навыками успешных стратегий поведения. Благодаря этому у них появятся новые ресурсы: опыт конструктивного взаимодействия с другими людьми, опыт успешного разрешения трудных ситуаций, который включает известные подросткам стратегии совладающего поведения, навыки их использования; гибкость, способность выборочно применять стратегии в зависимости от ситуации.

Работа с педагогическим коллективом – неотъемлемая часть профилактики. Просвещение педагогов по вопросам подросткового суицида (его причины, портрет депрессивного подростка и т.д.) может проводиться на кафедре классных руководителей, педсоветах, тематических совещаниях. Организация обучающих профилактических семинаров для администрации и учителей с приглашением специалистов органов здравоохранения, ОДН, КДН, преподавателей вузов также осуществляется с целью повышения психолого-педагогической компетентности педагогических работников по профилактике суицидальных тенденций личности. На таких мероприятиях педагоги имеют возможность овладеть приемами и методами работы с подростками по профилактике суицидальных намерений, проанализировать свое отношение к ценностям жизни, сформировать позитивные установки для дальнейшей работы с учениками.

Работа с семьей – важная часть профилактики детского суицида. Сегодня необходимо не только говорить о проблемах детей на родительских собраниях, лекториях, но и помочь родителям научиться анализировать эти проблемы. В этом аспекте эффективна такая форма, как родительский практикум с элементами тренинга, организованный школьным психологом. На практикумах родители изучают психологические и физиологические особенности своих детей, пытаются понять подростковые проблемы, корректировать свой стиль воспитания, учатся проявлять эмпатию по отношению к своим детям, избегать ортодоксальных суждений, признавать свои ошибки, общаться с детьми. В родительском кинозале демонстрируют такие киноленты, как «Куда уходит детство» (Андрей Стенягин, о группах смерти в Интернете), «Я сюда никогда не вернусь» (Ролан Быков, о домашнем насилии), «Осторожно, цивилизация» (Ирина Медведева, о новых проблемах воспитания детей, возник-

ших в процессе глобализации), «Профессия репортер. Дети матрицы» (Константин Голенчик, о компьютерной зависимости детей) и другие. Обсуждение кинолент, в которых затрагиваются актуальные для детей и родителей проблемы, никого не оставляет равнодушным.

В заключение подчеркну, что нам, взрослым, нужно быть внимательными к подросткам, помочь им сформировать позитивное мышление и понимание, что существует выход из любой ситуации, а в стрессовой и конфликтной ситуации им могут оказать помощь специалисты, к которым можно и нужно обращаться.

Л и т е р а т у р а

1. Как помочь самому себе справиться со сложной ситуацией? Практическое руководство для детей и подростков // Памятка несовершеннолетнему. – М.: МГППУ, 2012.
2. Психология экстремальных ситуаций / В. Лебедев [и др.]. – М.: Харвест, 2002.
3. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко // Психология подростка: хрестоматия; сост. Ю. И. Фролов. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997.
4. Матафонова, Т. Ю. Экстренная психологическая помощь в образовательных учреждениях учащимся с суицидальным поведением: учеб.-метод. пособие для психологов образовательных учреждений / Т. Ю. Матафонова. – М.: НИИ Школьных технологий, 2013.
5. Одинцова, М. А. Особенности ценностно-смысловой сферы виктимной личности: монография [Электронный ресурс] / М. А. Одинцова, Н. Ю. Чернобровкина. – М.: Научные технологии, 2012. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=162118>
6. Пезешкиан, Н. Тренинг разрешения конфликтов. Психотерапия повседневной жизни / Н. Пезешкиан. – М.: Институт позитивной психотерапии, 2006.
7. Снегирева, Е. В. Преодоление трудных жизненных ситуаций в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Е. В. Снегирева. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/635785/>

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПЕРВОКУРСНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

Рассмотрена проблема копинга, или совладания личности с трудными жизненными ситуациями. Представлены результаты исследования особенностей копинг-стратегий первокурсников с разным уровнем суицидального риска.

Ключевые слова: стрессовая ситуация, копинг-стратегия, совладающее поведение, суицидальное поведение.

The article considers the issues of coping, or handling difficult life situations, and presents the results of the research on coping strategies of first-years with different levels of suicide risks.

Keywords: coping strategy; suicide risks; conflict; social and psychological deadaptation.

Количество суицидов во всем мире возрастает. Кроме того, происходит существенное увеличение числа молодых людей до 18 лет, совершивших суицидальные действия. Сегодня Россия занимает первое место по количеству суицидов среди подростков и детей младшего юношеского возраста [9]. Для такого возраста характерна тенденция к повторным суицидальным действиям. По данным некоторых авторов, половина суицидентов совершали повторный суицид [4].

Стрессовая ситуация в жизни первокурсника способна повлиять на его личностное развитие. Часто она приводит к снижению работоспособности, продуктивности деятельности, к трудностям в общении, но, к сожалению, это не самые худшие последствия. В стрессовых ситуациях мы, как правило, переживаем не одну эмоцию, а некоторую комбинацию различных эмоций, каждая из которых оказывает влияние на наши социальные взаимоотношения, на восприятие, мышление, поведение. Наиболее тяжелые стрессовые ситуации могут побудить студента к мысли о совершении суицида. Это приводит нас к необходимости изучения особенностей поведения первокурсников с суицидальным риском в стрессовых ситуациях, изучения так называемых копинг-стратегий или копинг-поведения. Но исследований, посвященных копинг-стратегиям суицидентов не так много. Цель моего исследования – выявить особенности копинг-стратегий первокурсников с высоким и низким уровнем суицидального риска.

Исследование стратегий преодоления стресса, используемых в младшем юношеском возрасте, показало, что эмоционально-ориентированные поведенческие стратегии служат непосредственному эмоциональному снятию негативных ощущений, а стратегии, ориентированные на проблему, направлены на изменение реальной ситуации. Было установлено, что старшеклассники с высокой тревожностью чаще использу-

ют эмоциональные копинг-стратегии (избегание, обвинение и т.п.), которые связаны со снижением самооценки, ухудшением адаптации к заболеваниям [8]. В трудной жизненной ситуации и студенты младшего юношеского возраста достаточно часто выбирают пассивные стратегии поведения.

Проблема копинга, совладания личности с трудными жизненными ситуациями, была поставлена в психологии во второй половине XX века. Автором термина стал А. Маслоу. В отечественной психологии копинг-поведение изучается с конца 90-х, когда появились первые публикации по проблеме совладания в России (Л. А. Китаев-Смык, К. А. Абульханова, В. А. Бодров) [3]. В этих работах отмечалось, что существует вид социального поведения, обеспечивающий продуктивность, здоровье и благополучие человека, – совладающее поведение или копинг. Копинг является целенаправленным поведением и позволяет человеку справляться со стрессом (трудной жизненной ситуацией) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации. Это осуществляется через осознанные стратегии действий, направленные на устранение трудности (стрессовой ситуации), которые либо адаптируют к требованиям ситуации, либо помогают преобразовать ее. Копинг-стратегии, сознательно сформулированные способы совладания, успешно осуществляются при соблюдении трех условий (И. М. Никольская, Р. М. Грановская, 2001):

- достаточно полном осознании возникших трудностей;
- знании способов эффективного совладания именно с ситуацией данного типа;
- умении своевременно применить их на практике [7].

Р. Лазарус [6] выделил два глобальных типа реагирования при стрессе: проблемно ориентированный и субъектно-ориентированный. Первый связан с рациональным анализом проблемы, с построением плана разрешения трудной ситуации и проявляется в самостоятельном анализе случившегося, в обращении за помощью к другим, в поиске дополнительной информации. Второй касается эмоционального реагирования на ситуацию, он не сопровождается конкретными действиями, поскольку человек пытается не думать о проблеме вообще, стремится забыть, отвлечься от негативных переживаний.

Дж. Амирхан выделил три группы копинг-стратегий: разрешения проблем, поиска социальной поддержки и избегания (Amirkhan J., 1990) [5]. Первые две он относил к активным, последнюю – к пассивным. Наиболее эффективным является использование всех трех поведенческих стратегий в зависимости от ситуации. В некоторых случаях человек может самостоятельно справиться с возникшими трудностями, в других – ему требуется поддержка окружающих, в третьих – он просто может избежать столкновения с проблемной ситуацией, заранее подумав о ее не-

гативных последствиях. Человек может использовать пассивные способы избегания, например, уход в болезнь или употребление алкоголя, наркотиков, может совсем «уйти от решения проблем», используя активный способ избегания – суицид.

Основными элементами суицидального поведения личности являются: социально-ситуационные и личностные факторы, социально-психологическая дезадаптация (как следствие конфликтов с окружающим миром), крах ценностных установок, мотивационная готовность, которая нередко формируется на фоне каких-либо предрасполагающих внешних факторов, ведущих к предсуициду и суициду.

Одним из показателей мотивационной готовности молодежи к суицидальному поведению является принятие данной поведенческой стратегии для решения жизненно важных проблем, как способа выхода из ситуации жизненного тупика. Психическое напряжение, стрессы снижают адаптационные резервы личности, и способствует усилению эмоциональной неустойчивости подростка [2].

По данным исследования И. П. Стрельцовой, явно выраженная суицидальная стратегия поведения в стрессовой ситуации выявлена только у 10% молодежи [10]. Несмотря на это, такие реакции на стресс, представленные у значительной части молодежи, как «необдуманные поступки», «все принимают близко к сердцу», «легко выходят из себя», «замкнутость, апатия», «агрессия на себя», в определенных ситуациях могут служить условиями для стимулирования и провокации суицидального поведения. То есть можно предположить, что эти респонденты выбирают следующие копинг-стратегии: «Конфронтационный копинг», «Дистанирование», «Бегство – избегание». Например, агрессия по отношению к другим в случае инверсии может быть направлена на самого субъекта. Выраженная апатия, замкнутость могут быть проявлением депрессии как предшественницы суицида. Таким образом, существует скрытый потенциал суицидального риска.

Достаточно значимым фактором в поведенческих реакциях на стресс является выбор молодежью определенных копинг-стратегий, так как они определяют эффективность выхода из трудных жизненных ситуаций и тупиков, а также способны минимизировать суицидальные реакции или способствовать им. По результатам исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), у старшеклассников с низким уровнем суицидального риска преобладают такие позитивные стратегии выхода из кризиса, как обращение к семье, близким, любимому человеку, а также активные стратегии, такие как спорт и хобби. С другой стороны, у молодежи с высоким уровнем суицидального риска чаще наблюдаются одиночество как способ решения проблем, а также обращение к аддиктивным стратегиям, таким как курение и алкоголь, встречающимся у данной мо-

лодежи в два раза чаще, чем у благополучной [1]. Таким образом, очевидно, что этот возраст требует к себе особого внимания. Концепция копинга является одной из центральных в современной теории стресса, а умение успешно преодолевать стресс рассматривается как основной фактор, помогающий эффективно справляться с негативными воздействиями стрессовых ситуаций. Не обладая жизненными навыками, не умея выбирать эффективные способы снятия напряжения, которые давали бы им возможность сохранить свою индивидуальность и сформировать здоровый и эффективный стиль жизни, первокурсники не справляются с многочисленными проблемами. Это приводит к дезадаптивному и саморазрушающему поведению.

В исследовании особенностей копинг-стратегий первокурсников с разным уровнем суицидального риска приняли участие 64 респондента в возрасте 15–16 лет, студенты медицинского колледжа. В исследовании использовались методики: опросник суицидального риска (модификация Т. Н. Разуваевой) [9], методика «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана (адаптирована в Психоневрологическом научно-исследовательском институте им. В. М. Бехтерева), Копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкмана (адаптирован Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой).

Исследование проводилось в декабре в ситуации предэкзаменационного стресса. На первом этапе выявлялись студенты с высоким и низким уровнями суицидального риска при помощи опросника суицидального риска (модификация Т. Н. Разуваевой). 2% студентов имеют высокий уровень сформированности суицидального риска по шкале «Демонстративность». Это выражается в желании привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания, которое оценивается извне порой как «шантаж», «истероидное выпячивание трудностей», демонстративное суицидальное поведение, а изнутри переживается как «крик о помощи». 22% студентов имеют высокий уровень сформированности суицидального риска по шкале «Аффективность». Данная шкала характеризует доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации. Готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. В крайнем варианте – аффективная блокада интеллекта. 8% студентов имеют высокий уровень сформированности суицидального риска по шкале «Уникальность». Это восприятие себя, ситуации, и, возможно, собственной жизни в целом как явления исключительного и, следовательно, подразумевающего исключительные варианты выхода, в частности, суицид. Такое восприятие тесно связано с феноменом «непроницаемости» для опыта, т.е. с недостаточным умением использовать свой и чужой жизненный опыт. 30% студентов имеют высокий уровень сформированности суицидаль-

ного риска по шкале «Несостоятельность», выражающаяся в отрицательной концепции собственной личности. Представление о своей несостоятельности (физической, интеллектуальной, моральной и прочей), некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира. 28% имеют высокий уровень сформированности суицидального риска по шкале «Социальный пессимизм» – отрицательная концепция окружающего мира. Восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими. 2% студентов имеют высокий уровень сформированности суицидального риска по шкале «Слом культурных барьеров» – поиск культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение или даже делающих его в какой-то мере привлекательным; заимствование суицидальных моделей поведения из литературы и кино. В крайнем варианте – инверсия ценности смерти и жизни. 12% – «Максимализм» – распространение на все сферы жизни содержания локального конфликта в какой-то одной жизненной сфере; невозможность компенсации; аффективная фиксация на неудачах. У 38% студентов данные риски компенсируются высоким уровнем сформированности «Антисуицидального фактора», у 54% – средним уровнем. По мнению автора методики, даже при высокой выраженности всех остальных факторов есть фактор, который снимает глобальный суицидальный риск. Это глубокое понимание ответственности за близких, чувство долга, а также представление о греховности самоубийства, антиэстетичности его, боязнь боли и физических страданий. Только 8% из всех респондентов имеют высокий риск суицидального поведения. Данные тестирования подтвердились в ходе консультативной беседы, проведенной со всеми участниками опроса. Таким образом, всех участников исследования разделили на две группы: с высоким и низким уровнем суицидального риска.

На следующем этапе изучались копинг-стратегии с помощью таких методик, как «Индикатор копинг-стратегий» (Дж. Амирхан) и копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкмана. По результатам исследования по первой методике оказалось, что большинство первокурсников (51%) в трудной ситуации выбирают стратегию разрешения проблем – это активная поведенческая стратегия, при которой человек старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы. Стратегию поиска социальной поддержки выбирают 14% первокурсников – это активная поведенческая стратегия, при которой человек для эффективного разрешения проблемы обращается за помощью и поддержкой к окружающим: семье, друзьям, значимым другим.

По результатам беседы после проведенного теста оказалось, что ребята с высокими показателями суицидального риска чаще всего обра-

щаются за помощью к друзьям, т.е. ровесникам, имеющим достаточно мало жизненного опыта и переживающим кризис перехода во взрослую жизнь со всеми его особенностями – максимализмом и уверенностью в своей неуязвимости. Ребята же с низким суицидальным риском указали на то, что в основном обращаются к родителям и значимым для них взрослым.

Стратегию избегания выбирают 40% опрошенных – это поведенческая стратегия, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем.

УРОВНИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ГРУППАХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ СУИЦИДАЛЬНЫМ РИСКОМ (Р. ЛАЗАРУС И С. ФОЛКМАН)

Копинг-стратегии	Группа обучающихся с высоким суицидальным риском		Группа обучающихся с низким суицидальным риском	
	Адаптивный уровень использования стратегии, %	Деадаптивный уровень использования стратегии, %	Адаптивный уровень использования стратегии, %	Деадаптивный уровень использования стратегии, %
Конфронтационный копинг	–	43	–	7
Самоконтроль	–	7	14	7
Поиск социальной поддержки	–	7	21	7
Принятие ответственности	–	–	14	–
Бегство-избегание	–	43	–	7
Планирование решения проблем	–	–	14	–
Положительная переоценка	–	–	7	–

Как видно из таблицы, значительные отличия у респондентов с высоким и низким суицидальным риском наблюдаются в выборе стратегий совладания. 43% студентов с высоким суицидальным риском выбирают такие стратегии, как «конфронтация» и «бегство-избегание», 7% из них используют «самоконтроль» и «поиск социальной поддержки». Все стратегии используются на деадаптивном уровне. Студенты с низким суицидальным риском обладают более широким репертуаром стратегий совладания со стрессом. Стратегии самоконтроля, поиска социальной поддержки, принятия ответственности, планирования решения проблемы, положительной переоценки они используют на адаптивном уровне, что и позволяет им находить конструктивные выходы из трудной ситуации. Обучающиеся этой группы используют и стратегии на деадаптив-

ном уровне, но выбор таких форм поведения проявляется в группе с низким суицидальным риском значительно реже.

В результате проведенного исследования удалось сформулировать особенности использования копинг-стратегий у студентов первого курса с разным уровнем суицидального риска (СР):

- Конфронтация – обучающимся с высоким СР свойственна агрессия и враждебность, направленная на себя, готовность рискнуть своей жизнью с целью обращения внимания на проблему; обучающимся с низким СР свойственна агрессия и враждебность, направленная на других, готовность рисковать отношениями в проблемной ситуации.

- Самоконтроль – обучающимся с высоким СР свойственен чрезмерный контроль над своими чувствами, запрет на демонстрацию чувств; обучающимся с низким СР свойственен чрезмерный контроль над своими действиями, страх совершить неправильный поступок и выглядеть глупо.

- Поиск социальной поддержки – обучающиеся с высоким СР в сложной ситуации ищут поддержку у ровесников; обучающиеся с низким СР в сложной ситуации ищут поддержку у родителей и значимых взрослых; если нет поддержки, используют неконструктивные способы (слезы, крики) по привлечению внимания к своей проблеме.

- Бегство-избегание – обучающиеся с высоким СР злоупотребляют алкоголем в жизненно значимых ситуациях; с низким СР – в мало значимых ситуациях.

Полученные результаты, на мой взгляд, могут быть использованы как в коррекции и развитии адаптивных форм совладающего поведения старшеклассников и студентов 1–2-х курсов учреждений среднего профессионального образования, так и при профилактике суицидального риска, диагностике суицидального риска, консультировании обучающихся на предмет выявления суицидальных рисков.

Л и т е р а т у р а

1. Амбрумова, А. Г. Диагностика и профилактика суицидального поведения детей и подростков: методические рекомендации / А. Г. Амбрумова. – М.: ОМЕГА-Л, 2012.
2. Банников, Г. С. Скрининговая диагностика антивитаальных переживаний и склонности к импульсивному, аутоагрессивному поведению у подростков (предварительные результаты) [Электронный ресурс] / Г. С. Банников, Т. С. Павлова, О. В. Вихристук // Психологическая наука и образование – 2014. – № 1. – Режим доступа: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bannikov_Pavlova.phtml
3. Бохан, Т. Г. Проблема социогенеза совладающего поведения / Т. Г. Бохан // Психическое здоровье семьи в современном мире: сборник тезисов II Российской конференции с международным участием (Томск, 7–8 октября 2014 г.) / под ред. Н. А. Бохана. – Томск: Иван Федоров, 2014. – С. 16–19.
4. Ласый, Е. В. Выявление пациентов с суицидальным риском в общей медицинской практике: учеб.-метод. пособие / Е. В. Ласый, О. И. Паровая. – Минск: БелМАПО, 2012.
5. Диагностика копинг-стратегий: адаптация опросника COPE / Т. О. Гордеева [и др.] // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: мате-

риалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–25 сентября 2010 г. / под ред. Т. Л. Крюковой [и др.]. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – Т. 2. – С. 195–197.

6. Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. Эмоциональный стресс / Р. Лазарус. – М.: Наука, 1970. – С. 178–208.

7. Никольская, И. М. Психологическая защита у детей / И. М. Никольская, Р. М. Грановская. – СПб.: Речь, 2006.

8. Павлова, Т. С. Диагностика риска суицидального поведения детей и подростков в образовательных учреждениях / Т. С. Павлова // Клиническая психология. Современная зарубежная психология. – 2014. – № 4. – С. 79–88.

9. Спасти от пропасти. Родительский всеобуч: программы профилактики суицидального риска: метод. пособие / сост. и науч. ред. Е. Г. Артамонова, О. И. Ефимова. – М.: ЦНПРО, 2014.

10. Сучкова, М. А. Особенности суицидального риска у подростков: анализ гендерных проявлений / М. А. Сучкова, М. В. Данилова // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 875–877.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ЗАВИСИМЫХ ОТ ПАВ,
В ЦЕНТРЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ,
КОРРЕКЦИИ И ОБРАЗОВАНИЯ «АРИАДНА»**

Представлена программа реабилитации несовершеннолетних, зависимых от ПАВ, которую реализует ГБОУ МО для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Центр психолого-педагогической реабилитации, коррекции и образования "Ариадна"».

Ключевые слова: подростковый возраст, химическая зависимость, медицинский и воспитательный компоненты реабилитации, социальная дезадаптация.

The article presents rehabilitation program for the minors, addicted to psychoactive drugs, which is being implemented by Moscow Region State Budget Educational Institution for children needing psychological, pedagogical and socio-medical help «Center of Psychological and Pedagogical Rehabilitation, Correction and Education "Ariadna"».

Keywords: teenage years; chemical addiction; medical and character-building components of rehabilitation; social deadaptation.

Подростковый возраст – возраст перемен и ломки характера. Это трудный возраст не только для окружающих, но и для самого подростка, который испытывает чувства заброшенности, одиночества, неясности перспектив и смысла жизни. Убегая от скуки и одиночества, в поисках счастья некоторые подростки пускаются в погоню за наркотическим миражом.

Родители не знают, как помочь ребенку, как строить свои семейные отношения в такой ситуации. Многие из них, боясь навредить ребенку, не обращаются к психиатрической и наркологической помощи.

Центр «Ариадна» был создан в Московской области в 2003 году в рамках президентской программы «Дети России». Он рассчитан на 30 человек в возрасте от 14 до 18 лет и осуществляет индивидуально ориентированную разностороннюю помощь несовершеннолетним, злоупотребляющим ПАВ, а также помощь образовательным и другим учреждениям по вопросам антинаркотической профилактической работы с несовершеннолетними. Центр осуществляет комплекс стационарных медицинских, психологических, социальных и образовательных мероприятий, направленных на реабилитацию, ресоциализацию и реадaptацию подростков.

Цель реабилитационной программы – реадaptация и ресоциализация химически зависимых подростков, позволяющие находиться в длительной ремиссии, жить в трезвости. Для достижения этой цели в ходе реабилитации решаются следующие задачи:

- 1) формирование устойчивых антинаркотических установок;
- 2) повышение устойчивости подростков к различным отрицательным социальным явлениям;

3) оказание помощи в личностном росте подростков (развитие ответственности, духовный рост, умение правильно строить отношения с окружающими, умение конструктивно решать конфликты, владение эмоциями и т.д.);

4) нормализация семейных взаимоотношений;

5) повышение социальной адаптации посредством получения общего и профессионального образования;

6) подготовка подростка к общественно полезной деятельности.

Центр работает по принципу терапевтического сообщества. *Терапевтическое сообщество* – это уникальная форма лечения, разработанная с целью не только лечения наркомании, токсикомании и алкоголизма но и выявления и преодоления причин, приводящих к химической зависимости. Использование терапевтических сообществ в лечении зависимости от алкоголя и наркотиков, обладает огромным потенциалом, который способствует выздоровлению людей.

Основные цели терапевтического сообщества вытекают из довольно простой предпосылки, что группа, находящаяся какое-то время вместе, является своего рода моделью общественной действительности, дающей всем ее членам одинаковые возможности нормализации и изменения деструктивного поведения, решения индивидуальных и групповых проблем. Не требует специального обоснования тот факт, что только конкретные, реальные жизненные ситуации, в которых человек участвует и которые переживает, могут предоставить ему возможности приобретения опыта и обучения.

Терапевтическое сообщество – это своего рода общественный микрокосмос, «маленькое сообщество», в котором существует разделение ролей и заданий, есть также должности и ступени карьеры, права, обязанности, привилегии, органы исполнительной, законодательной власти и юстиции. И хотя такое описание терапевтического сообщества далеко от медицинской модели лечения, несомненно оно ею является.

Терапевтическое сообщество создает неповторимую возможность соединения разнообразных социальных явлений, в которых каждый его член имеет возможность свободного выражения своих чувств, наблюдений, мыслей. Оно также гарантирует приобретение жизненного опыта, благодаря которому пациент может усвоить новые способы поведения, необходимые в будущих реальных ситуациях. Терапевтическое сообщество – модель социального обучения позитивному (здоровому) образу жизни. Обычно на первых этапах новые его члены заняты только самообслуживанием, самоподготовкой и участием в групповых занятиях, индивидуальных консультациях, предусмотренных в программе. В последующем они участвуют в органах самоуправления и посильной трудовой и учебной деятельности, приобретают новые профессии, которые позволяют после

окончания лечения и социально-психологической реабилитации успешно и полноправно адаптироваться в обществе. Длительность пребывания в терапевтическом сообществе варьирует от нескольких месяцев до 1,5–2 лет.

Терапевтическое сообщество основано на следующих принципах:

Принцип демократии – все члены сообщества имеют равные права и обязанности в управлении и принятии решений. Осуществление этого принципа повышает уважение пациента к самому себе, заинтересованность, самостоятельность и самоконтроль.

Принцип консенсуса, то есть принятие решений на основе общего согласия. Этот принцип гарантирует, что ни одно из решений не может быть последним или обязывающим до тех пор, пока его не поддержат все члены сообщества. В разных типах терапевтических сообществ этот принцип реализуется в разной степени.

Принцип пермиссивности требует прежде всего определенной терапевтической основы, включающей понимание и одобрение пациента, терпимость по отношению к его нарушенной психике и неадекватному поведению, стремление к восприятию принятых им форм деятельности и т.п. Последствием этого принципа являются избегание разного рода ограничений, особенно насилия и наказаний по отношению к пациентам, ликвидация бюрократических и административных преград, демократизация законов, управляющих жизнью общества. Реализация принципа пермиссивности обеспечивает максимальную естественность и искренность жизни в группе.

Принцип участия обозначает общность всех дел членов группы; взаимопонимание, помощь и заботу о другом человеке. Активное участие во всем, что происходит в сообществе, имеет неопровержимый лечебный эффект.

Принцип реализма – это получение членами группы непосредственного социального опыта, который идет в разрез с прежним опытом, полученным до жизни в терапевтическом сообществе.

Обычно в терапевтическом сообществе обязательны такие правила:

1. Абсолютное воздержание от каких-либо психоактивных и фармакологических средств (за исключением тех, которые прописал врач), поэтому лечение называют немедицинским.

2. Неприменение насилия по отношению к другим людям.

3. Откровенность.

Запрещены также сексуальные отношения, кроме устойчивых семейных пар, поступивших на лечение в реабилитационный центр одновременно.

Программы терапевтических сообществ реализуют силами самих пациентов в условиях их изоляции от общества на срок 12–24 месяца (полное самообслуживание, четкая регламентация распорядка дня, активное участие в терапевтических группах и органах самоуправления реабилитаци-

онного центра) и силами профессиональных психологов, врачей, педагогов, социальных работников.

Пациенты добровольно соглашаются на изоляцию в стенах реабилитационного центра, на участие в интенсивной терапевтической программе и на неукоснительное выполнение всех внутренних правил и распорядка терапевтического сообщества. Детоксикация обычно не входит в его программу. Большинство участников проходят детоксикацию до того, как их допускают в сообщество.

Цель реабилитации заключается в том, чтобы изменить деструктивные навыки поведения, негативный образ мышления и переживания чувств, которые и явились предпосылкой для употребления ПАВ, на конструктивные жизненные навыки и ценности. Люди, живущие в сообществе должны освоить навыки и приобрести ценности, которые способствуют ответственному поведению человека, живущего свободной от наркотиков жизнью: честность, ответственность, соблюдение социальных норм поведения.

Участники программы должны жить в соответствии с правилами сообщества. В случае нарушений этих правил они лишаются конкретных привилегий. Терапевтическое сообщество предлагает поддерживающую, но требовательную суррогатную семью в строго структурированном окружении.

Полномочия члена сообщества повышаются по мере успешного поэтапного (фазного) прохождения курса реабилитационной программы. Каждый его член постепенно проходит путь от новичка до выпускника. Терапевтическое сообщество требует активного участия семей в процессе реабилитации.

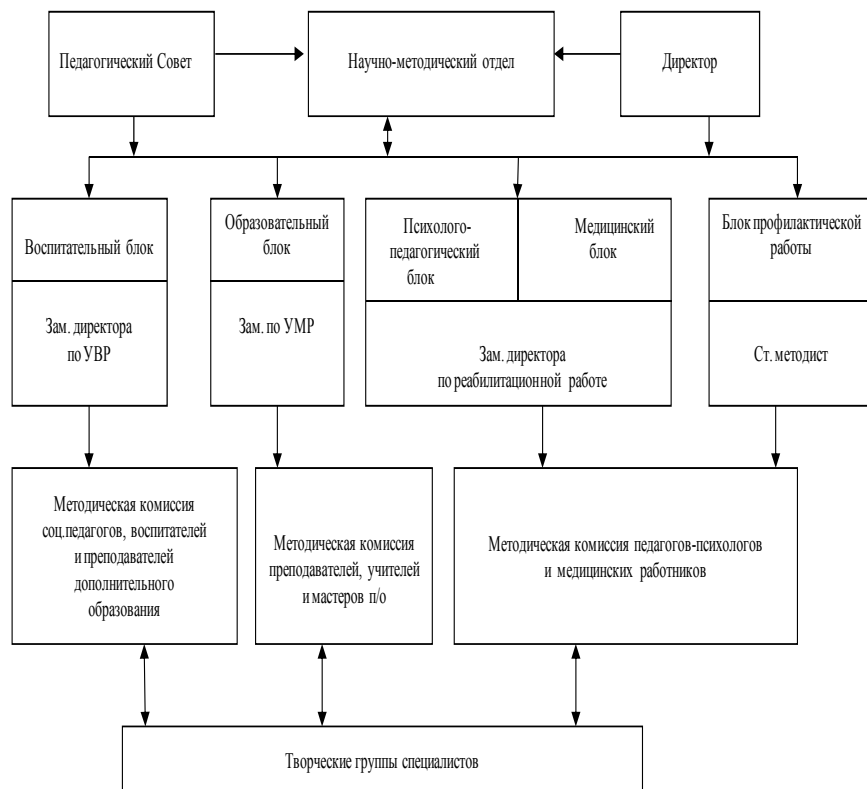
Основными ценностями центра «Ариадна» являются *добро, доверие, ответственность и безопасность*.

Реабилитация несовершеннолетних с зависимостью от ПАВ тем более продолжительна, чем тяжелее протекает заболевание, чем к более раннему возрасту относится его возникновение, препятствующее развитию нормативных структур личности и достижению социальной зрелости. Программа центра предусматривает индивидуальное определение срока реабилитации от трех месяцев до двух лет.

Одной из серьезных задач, стоящих перед коллективом центра, остается создание условий для роста профессионального мастерства сотрудников. А для этого необходима действенная и эффективная структура методической службы, поскольку мастерство учителя, воспитателя или психолога формируется путем постоянной, систематической профессиональной учебы на местах.

Методическая работа – важнейшее звено системы непрерывного образования членов психолого-педагогического коллектива центра. Важен и тот факт, что, сотрудничая в течение длительного времени, руководители методической службы в состоянии изучить стиль, почерк работы

сотрудника и его личностные качества, видеть рост его профессионализма и взаимодействие с коллективом и воспитанниками. Для предотвращения «выгорания» сотрудников в центре организованы супервизия и интервизия.

Структура методической службы ГБОУ МО «Центр "Ариадна"»

Основные компоненты реабилитационной программы:

1. Реабилитационная среда.
2. Психологический компонент.
3. Образовательный компонент.
4. Медицинский компонент.
5. Воспитательный компонент.

Реабилитационная среда – это атмосфера доверия, открытости и добра с одной стороны и четкие правила и роли для всех членов сообщества (сотрудников и реабилитантов) с другой стороны. Неотъемлемыми составляющими реабилитационной среды являются ежедневные собрания всех реабилитантов и дежурных сотрудников (дневной и вечерний *круг*), собрание всех реабилитантов и сотрудников (*совет*), правила и принципы терапевтического сообщества.

Принципы и правила центра «Ариадна»

Во время пребывания в центре участник программы обязуется соблюдать определенные принципы и правила.

1. *Принцип «ответственности за безопасность реабилитационной среды»:*

- не употреблять и не хранить алкоголь, наркотики и другие химические вещества, способные вызвать состояние опьянения и эйфорию;
- не курить;
- каждый член обязан проинформировать *круг*, дежурного психолога или воспитателя о неадекватном поведении, плохом самочувствии других участников программы, об объявленном желании покинуть центр, нелегальной корреспонденции, нарушении принципов и правил и т.д.;
- употреблять лекарственные препараты (в том числе прописанные до поступления) только по назначению врача центра в процедурном кабинете;
- не употреблять жевательную резинку, а также продукты питания, нейтрализующие или ликвидирующие запах сигарет и алкоголя;
- не приносить еду в комнаты – прием пищи должен происходить только в столовой, в предусмотренное для этого время;
- не иметь при себе и не хранить оружие, режущие и колющие предметы;
- не нарушать конфиденциальность пребывания в центре других участников программы;
- не иметь при себе индивидуальных средств связи (радиотелефонов, пейджеров и т.п.), а также наличных денег, ценных вещей, аудио- и видеотехники;
- не покидать территорию центра без сопровождения и разрешения дежурного сотрудника или *совета*.

2. *Принцип сексуальной абстиненции:*

- не вступать в сексуальные отношения;
- не заходить в секции и душевые комнаты участников программы противоположного пола;
- не мешать отдыху участников программы и не заходить в другие комнаты после отбоя.

3. *Принцип отказа от агрессии:*

- не допускать физической агрессии, насилия и подстрекательства к агрессии других;

- не использовать угрозы, нецензурные выражения и провокации.

4. *Принцип «отказа от наркотического прошлого»:*

- не имитировать изготовление и употребление наркотиков;

- не использовать одежду, украшения и косметику, явно напоминающие наркотическое прошлое;
- не слушать музыку, ассоциирующуюся с прошлым;
- не смотреть телевизор, не слушать радио и магнитофон, не пользоваться фото- и видеоаппаратурой без разрешения дежурного психолога или воспитателя;
- не играть в азартные игры (карты, кости и т.п.);
- не встречаться с друзьями;
- не делать телефонные звонки (звонки родителям разрешены на заключительных этапах реабилитационного процесса в присутствии дежурного психолога или воспитателя; для остальных воспитанников телефонная связь с родителями поддерживается через социальных педагогов).

5. *Принцип подчинения:*

- каждый участник программы обязан принимать во внимание все замечания, советы и рекомендации, данные на *совете*, а также полученные от участников, находящихся на продвинутых этапах терапии, и сотрудников центра;
- решение *совета* для участников программы является обязательным для выполнения.

6. *Принцип активности:*

- соблюдать распорядок дня и в обязательном порядке посещать все реабилитационные мероприятия, предусмотренные программой реабилитации (освобождение от занятий допускается только по медицинским показаниям с письменного разрешения врача);
- стараться быть готовым помочь другим участникам реабилитационной программы, оказать им поддержку и подбодрить (лозунг – «помогая другим, помогаешь себе»);
- брать на себя ответственность за различные стороны жизнедеятельности центра;
- активно участвовать во встречах и обсуждениях, которые касаются жизни центра;
- стараться, чтобы участие в жизни центра было творческим, насыщенным и успешным;
- соблюдать правило бережного отношения к материальным ценностям;
- беречь предметы повседневного использования, заботиться об общем имуществе и не позволять уничтожать или разрушать его.

В случае невыполнения вышеуказанных принципов *совет*, в каждом конкретном случае, решает вопрос о последствиях, вплоть до исключения из центра.

Принципы и правила являются обязательными для всех. Хотя освоение основных правил должно происходить в начале реабилитации, работа, направленная на их соблюдение, проводится в течении всего реабилитационного процесса. Разъясняются правила как на *круге*, так и на групповых занятиях и в рамках индивидуальных консультаций. За освоение правил на начальных ступенях отвечает не только реабилитант, но и его «опекун». В сложных случаях *круг* (или *совет*) может назначить дополнительных опекунов из числа реабилитантов и сотрудников.

Совет центра «Ариадна»

Совет – высшая власть в центре. В его состав входят все воспитанники и сотрудники центра. Право голоса имеют все сотрудники и воспитанники, достигшие последних этапов реабилитации.

Совет решает вопросы, касающиеся:

- функционирования центра, определения задач и норм, обязательных для всех;
- зачисления реабилитанта в реабилитационную программу;
- перевода участников программы с этапа на этап;
- отчисления реабилитанта из программы;
- установления обратной связи с участниками программы;
- рассмотрения конфликтов, которые не удалось урегулировать на *круге*;
- рассмотрения чрезвычайных ситуаций;
- возвращения выбывшего из программы участника;
- анализа ситуаций и процессов, происходящих в центре.

Совет проводит психолог или представитель администрации, имеющий высокий авторитет среди реабилитантов, один раз в две недели (или по мере необходимости). При необходимости каждый участник программы имеет право созвать *совет*.

Этапы реабилитации

Принцип поэтапного наращивания реабилитационных ресурсов часто встречается в программах терапевтических сообществ. Обычно программы предполагают не менее трех и не более семи этапов реабилитации. У каждого этапа свои задачи, цели и методы их достижения. Разделение процесса на этапы позволяет наркозависимому постепенно приобрести реальное отношение к себе самому, разобраться в своих проблемах, уменьшить страх, связанный с отказом от ПАВ и отсутствием планов и представлений о будущем, дает возможность обрести веру в себя через достижение конкретных целей. А элементы самоуправления способствуют развитию необходимых социальных навыков. На на-

чальных этапах реабилитации воспитанники обладают наименьшей степенью свободы и ответственности, а на завершающих этапах – наибольшей.

Программа центра предусматривает шесть этапов реабилитационного процесса. Продолжительность этапа зависит от освоения навыков на каждом этапе (у разных пациентов она может быть различной). Участники с момента поступления в центр продвигаются от этапа к этапу.

1-й этап – «Гость». Знакомство с центром (две недели).

2-й этап – «Новичок». Мотивационный этап, обучение конструктивному общению, рефлексии (два месяца).

3-й этап – «Житель дома». Обучение социальным навыкам, формирование способности отстаивать свою позицию, выстраивать психологические границы, поддерживать дружеские связи (два-четыре месяца).

4-й этап – «Опекуны». Формируется созидательское отношение к окружающим, ответственность за жизнь в центре. Ведется работа с психологами по профилактике возможных срывов (три-четыре месяца).

5-й этап – «Выпускник». Реабилитант уже почти сформировал нормативную систему ценностей, навыков и умений жить без ПАВ. Фокус внимания на этом этапе направлен на две сферы: творческий потенциал и профилактику срывов (один-два месяца).

6-й этап – «Дом на полпути». Является промежуточным этапом между жизнью в центре и жизнью дома. Этот этап необходим для более спокойной адаптации в открытом социуме и стабильной ремиссии (три-шесть месяцев).

В дальнейшем реабилитанты проживают самостоятельно, сохраняя контакт со специалистами центра в соответствии с собственными потребностями.

Психологический компонент программы реабилитации

Психологический компонент программы содержит разные способы интервенции и влияния на реабилитанта. Только разноплановая, индивидуально ориентированная работа может обеспечить ожидаемый результат. К значимым психологическим компонентам программы относятся следующие мероприятия:

- **«Дневной круг»** (проводится ежедневно). На нем обсуждаются все текущие проблемы, решаются организационные вопросы, разбираются претензии участников программы друг к другу и конфликты, дается обратная связь. Специалисты учат воспитанников выражать свои чувства и мысли, конструктивно решать конфликты, планировать время. Такое собрание создает чувство единения с сообществом.

- **«Вечерний круг»** выполняет функцию рефлексии. Воспитанники делятся впечатлениями о том, как они прожили этот день.

- **Малая группа.** Это одна из форм групповой психокоррекционной работы. С малой группой работают два психолога. Число участников – от 5 до 10 человек. Работа в малой группе проводится по программе, которая включает такие темы, как зависимость, самовыражение, профилактика срывов, умения конструктивной коммуникации, умения поддерживать отношения, оказывать и принимать помощь и т.п.
- **Тренинги.** Развивают у участников программы навыки, необходимые для успешной адаптации в обществе, формируют способность конструктивного общения с социальным окружением.
- **Индивидуальные консультации.** Психолог проводит индивидуальные консультации с участниками программы своей группы не менее двух раз в неделю на двух начальных этапах, и один раз в неделю на последующих этапах.
- **Релаксация.** Различные формы релаксации применяются по мере необходимости для снятия излишнего напряжения участников программы.

Работа с родителями (созависимыми)

Индивидуальные консультации. Каждый психолог ведет работу с родителями воспитанников своей группы по индивидуальным планам, которые составляются с учетом индивидуальных планов реабилитации и результатов диагностики детско-родительских отношений, которая проводится в родительских группах. Основная цель работы с родителями – формирование адекватной семейной атмосферы для участников программы в послереабилитационный период.

Семейные группы. При принятии подростка в центр родители (или лица их заменяющие) автоматически становятся участниками реабилитационного процесса и обязаны посещать группу поддержки для родителей и активно участвовать в ее работе (один раз в две недели). Родители на таких встречах имеют возможность получить информацию по вопросам зависимости, последствий употребления ПАВ, предотвращения и предупреждения срывов, влияния семьи на развитие личности ребенка и т.д. Также группа поддержки помогает родителям развивать навыки, необходимые для конструктивного диалога со своим ребенком-подростком.

Образовательный компонент программы реабилитации

Несовершеннолетние, включаемые в программу реабилитации, как правило, имеют не только стойкую социальную, но и школьную дезадаптацию. Она диагностируется у них чаще по факту академической неуспеваемости, отклоняющемуся девиантному, асоциальному поведению. Подростки, находящиеся в центре, имеют возможность продолжать здесь свое образование. Важным является вопрос о методологических подходах и

принципах прогнозирования школьной успешности/неуспешности несовершеннолетних в рамках реализуемой реабилитационной программы. Для решения поставленных при этом задач образовательный процесс должен носить личностно ориентированный характер, обеспечивать использование дифференцированных разноуровневых образовательных программ и учитывать влияние на процесс обучения следующих факторов:

- педагогическая запущенность, связанная с утратой учебной мотивации, длительным переживанием статуса отстающего ученика, сопровождается попытками самоутверждения в других формах деятельности, которые замещают обучение (личностно-мотивационная дефицитарность);
- академическая неуспеваемость связана с тем, что дидактические требования, предъявляемые ребенку, не соответствуют уровню зрелости его интеллектуальных функций, обеспечивающих обучение; доминируют признаки неразвитости интеллектуальных процессов, определяющих целенаправленность, познавательную активность (интеллектуальная дефицитарность, связанная с задержанным возрастным психическим развитием);
- наличие сопутствующих пограничных психических расстройств, которые определяют временные состояния риска учебной неуспеваемости по состоянию здоровья.

Образовательный процесс осуществляется на основе вариационных, индивидуально подобранных программ, разработанных и реализуемых центром на основе базовых программ общеобразовательной школы и профессионального обучения в зависимости от психосоматического состояния воспитанника. На начальных этапах коррекция проводится в форме индивидуальных занятий. Переход к групповой форме обучения и воспитания осуществляется по мере рекомендаций психологов и изменения личностных характеристик воспитанника, развития коммуникативных навыков.

Типы реализуемых программ:

- основное общее образование (с 7-го по 9-й класс);
- среднее (полное) общее образование;
- профессиональное обучение по таким профессиям, как повар, парикмахер, оператор швейного оборудования, маляр (строительный).

Профессиональная ориентация и образовательные программы осуществляются с учетом особенностей психического развития, возраста воспитанников и медицинского заключения.

Позитивная динамика в развитии учащихся возможна только при соблюдении системности, постепенности и этапности реабилитационного воздействия, осуществляемого по плану, представленному в таблице.

Этапы реабилитационно-образовательной работы	Развитие высших психических функций и умственных способностей школьников	Коррекция эмоционально-личностных особенностей
1-й этап	Развитие зрительно-предметного и фонематического восприятия, сферы образов-представлений	Поиск индивидуальных, предпочитаемых каналов и сфер взаимодействия с окружающим миром
2-й этап	Развитие пространственного и зрительно-пространственного восприятия; оптико-конструктивной деятельности	Восстановление доверия к миру посредством принятия себя и нормализации отношений с ближайшим окружением
3-й этап	Развитие произвольного внимания и его свойств	Раскрытие потенциальных возможностей и актуализация их в учебной ситуации
4-й этап	Развитие зрительно-предметной памяти, зрительной памяти на символы, слухоречевой памяти	
5-й этап	Развитие речемыслительных, мыслительных процессов обобщения, анализа и синтеза	Развитие познания и эмоционально-волевой регуляции с постепенным переходом от внешней мотивации принуждения к внутренней мотивации деятельности. Оказание помощи самими воспитанниками учащимся, находящимся на предыдущих этапах реабилитационного процесса

Методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса носит непрерывный характер, вытекая из реальных проблем, возникающих в образовательном пространстве.

Медицинский компонент реабилитации

Первичная детоксикация реабилитантов проводится в наркологических медицинских учреждениях. При поступлении в центр проверяются результаты анализов, медицинская карта, карта прививок, справки и выписки из истории болезни. Пациенты проходят санитарный и врачебный осмотры (психиатр, нарколог и педиатр), заполняется история болезни.

Далее производятся осмотры психиатром, наркологом и педиатром для оценки состояния несовершеннолетнего, клинической динамики и внесения необходимых коррективов в индивидуальный реабилитационный план.

Психотерапевт проводит психотерапевтическую беседу для выявления мотивации к реабилитации и в случае необходимости ее укрепления.

В течение всего времени пребывания пациента в центре медицинский персонал осуществляет:

- поэтапное лечение осложнений, вызванных длительным злоупотреблением ПАВ;
- подавление влечения к ПАВ;
- предупреждение рецидива заболевания, вызванного злоупотреблением ПАВ;
- динамическое наблюдение за поведением подростков, выявление признаков диссимуляции и аггравации;
- проведение профилактических бесед;
- консультации специалистов, дополнительное обследование, анализы (по необходимости);
- контроль физического развития подростков.

Фармакологическая коррекция несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами, является важным фактором процесса реабилитации. Злоупотребление психоактивными веществами приводит к целому ряду системных расстройств. Происходит кардинальная перестройка в системе обмена веществ, обуславливающая действие стержневого механизма формирования зависимости – патологического влечения к психоактивным веществам. Токсические эффекты психоактивных веществ становятся причиной поражения мозга и различных внутренних органов, потери иммунитета. Нарастают негативные изменения личности, характера, эмоциональной сферы, поведения. Потребление психоактивных веществ приводит к широкой распространенности среди наркозависимых таких опасных заболеваний, как вирусный гепатит, ВИЧ-инфекция, психические нарушения.

Воспитательный компонент реабилитации

Для реализации воспитательного компонента реабилитационной работы с несовершеннолетними, злоупотребляющими психоактивными веществами, в центре используются такие инструменты воздействия, как:

- приобщение несовершеннолетних к труду, учебе, творческой деятельности, спорту;
- поэтапная адаптация в условиях реабилитационного учреждения;
- контроль за поведением, овладением трудовыми технологиями, успехами в учебе;
- нормативная организация досуга, формирование гармонически развитой нормативной личности;

- помощь в восстановлении нормативных семейных отношений и социальных связей;
- помощь в решении социально-бытовых проблем;
- содействие в трудоустройстве и профессиональном обучении.

Для творческой деятельности подростков в центре имеются различные виды кружков и спортивных секций, которые воспитанники по желанию выбирают.

Кружки:

- изобразительного искусства;
- танцевальный;
- актерского мастерства;
- рукоделия;
- кулинарии;
- компьютерный кружок.

Секции:

- баскетбол;
- волейбол;
- теннис;
- плавание;
- коньки, лыжи.

Каждый участник программы занимается в нескольких кружках и спортивных секциях (не менее трех), при выборе которых им оказывают помощь психологи, воспитатели и социальные педагоги после проведения определенной работы по выявлению характера и способностей воспитанника.

Такая групповая творческая деятельность, цель которой – изменения в состоянии и социальном поведении подростка, позволяет решать следующие задачи:

- повышение самооценки и укрепление личностной идентичности подростка;
- оказание поддержки членами группы (позволяет решать общие проблемы);
- развитие важных социальных навыков, адаптация к групповым нормам;
- укрепление веры в себя, оптимизация коммуникации и нормативный личностный рост;
- обретение в творчестве самого себя, признание своей индивидуальности, значимости.

Важной составляющей воспитательного компонента является разработанная в центре *Программа по культурному развитию воспитанников*, целью которой является формирование гармонически развитой

нормативной личности. Программа включает в себя систематическое посещение театров, выставок, музеев, концертных залов, праздничных вечеров.

Одно из ведущих направлений в реабилитационной работе с несовершеннолетними, злоупотребляющими психоактивными веществами, – *спортивная работа*.

Физическое воспитание предусматривает коррекцию физического развития воспитанников, а также способствует укреплению здоровья, нервной системы, совершенствованию функций организма, формированию нормативно-нравственных черт личности. В соответствии с рекомендациями врача составляются планы и ограничения по физкультуре для каждого воспитанника.

Воспитательный компонент программы включает также работу социальных педагогов, психологов и воспитателей по ликвидации социальной дезадаптации детей, поступающих в центр. Безысходная жизненная ситуация, в которую они попадают, практически прекращает их социальное развитие (низкий уровень образования, затруднения в профессиональной ориентации и овладении специальностью, возможны проблемы с законом, низкий уровень социальной интеграции).

Социальные педагоги, работающие в центре, являются основными посредниками между ребенком и семьей, специалистами различных социальных служб и ведомств. Они оказывают воспитанникам следующие виды помощи:

- восстановление нарушенных семейных отношений и социальных связей, решение социально-бытовых проблем;
- содействие в трудоустройстве, профессиональном обучении, продолжении учебы после окончания срока реабилитации в центре;
- консультирование по правовым вопросам;
- социальная работа с родственниками детей по вопросам созависимости;
- обеспечение информацией о лечебных и наркологических учреждениях, об общественных организациях, занимающихся проблемами наркомании и др.

Центр «Ариадна» работает 14 лет, за это время стационарно прошли реабилитацию более 450 человек, более 60% из них находятся в длительной ремиссии, многие создали семьи, имеют здоровых детей, работают, учатся, ведут достойный образ жизни.

Родители наших выпускников пишут благодарственные письма. Вот слова матери одной из наших воспитанниц.

«"Ариадна" – это маленький остров в открытом море. Сильным течением детей порой прибывает на эту спасительную землю. Идущие ко дну подростки к счастью оказываются на берегу, где их не только реанимируют, но учат плавать и бороться со стихией.

Благодарю жителей острова за заботу и мудрость.

Благодарю Господа, что не позволил им проплыть мимо».

Специалисты центра, имея большой опыт работы по реабилитации и профилактике наркозависимости, ведут просветительно-профилактическую работу в образовательных учреждениях Московской области. Для подготовки педагогов образовательных учреждений к работе по профилактике разработаны циклы семинаров и лекций.

Создание системы профилактической работы – одна из главных задач по предупреждению такой страшной болезни, как наркомания, и справиться с этой задачей могут только квалифицированные специалисты, объединив усилия всех субъектов профилактики.

ФЛЭШ-ИГРА КАК СРЕДСТВО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Описывается подход к профилактике зависимого поведения и к здоровьесбережению подростков, имеющих дефицитарные нарушения развития, который основан на использовании современных вспомогательных компьютерных технологий.

Представлены теоретическая модель и интерфейс флэш-игры, рассматриваемой не только как средство профилактики зависимого поведения, но и как средство здоровьесбережения в системе инклюзивного образования.

Ключевые слова: профилактика, девиантное поведение, аддиктивное (зависимое) поведение, подростки с ограниченными возможностями здоровья, ассистивные технологии, флэш-игра, инклюзивное образование.

The article describes the approach to the prevention of dependent behavior and the health protection of adolescents with deficit developmental disorders, based on the use of modern auxiliary computer technologies. The author presents the theoretical model and describes the interface of a flash game, which is considered not only as a means of preventing addictive behavior, but as a means of health protection in the system of inclusive education as well.

Keywords: prevention, deviant behavior, addictive behavior, adolescents with health limitations, assistive technologies, flash games, inclusive education.

Несмотря на увеличение количества научных исследований, связанных с различными аспектами инклюзивного образования и жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в настоящее время недостаточно разработанной остается проблема профилактики аддиктивного (зависимого) поведения подростков с нарушенным развитием. Существующие отечественные разработки, как правило, связаны с психолого-педагогической профилактикой зависимого поведения условно здоровых подростков [1; 2; 3; 5], тогда как аналогичные практико-ориентированные исследования, посвященные детям с нарушенным развитием, являются единичными, и зачастую связаны больше с изучением факторов и причин девиантного поведения [4]. Поэтому мы считаем, что необходимо сфокусировать внимание исследователей на разработке не только специально адаптированных профилактических, но и комплексных программ, позволяющих проводить эффективную работу по сохранению, укреплению здоровья и профилактике зависимого поведения как среди подростков с ОВЗ, так и среди их условно здоровых сверстников в рамках инклюзивного образования. Существующие сегодня разработки в области здоровьесбережения и профилактики различных форм девиантного поведения условно здоровых детей данной возрастной категории зачастую не могут быть использованы для решения задач профилактики зависимого поведения детей-инвалидов в силу ограничений, которые определяют способы и средства их взаимодействия

с окружающей физической и социальной средой, отражение действительности, получение, анализ, переработку и передачу информации. Это и определило направление поиска наиболее подходящих средств и способов комплексной профилактической работы, ориентированной на предупреждение возникновения и развития зависимого поведения у подростков с особыми образовательными потребностями и их сверстников, не имеющих дефицитарных нарушений.

В качестве пути, позволяющего проводить эффективную профилактическую работу в рамках инклюзивного образования с подростками, имеющими различные нарушения физического развития, автором предлагается подход, основанный на использовании современных ассистивных (вспомогательных) компьютерных технологий, а в качестве средства профилактики выступает компьютерная флэш-игра.

Назначение, цель и интерфейс флэш-игры

Игра предназначена для подростков с различного рода нарушениями физического развития (с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательной системы), а также для детей без функциональных нарушений.

Цель игры: формирование ценностного отношения к своему здоровью, к физической культуре и спорту, профилактика зависимого поведения.

Несмотря на сложность создания и разработки флэш-игр для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в частности для людей с глубокими нарушениями зрения, которые при работе на персональном компьютере получают информацию чаще через аудиоканал путем голосового сопровождения (посредством программ экранного доступа), необходимо стремиться к разработке наиболее простого и удобного для восприятия интерфейса флэш-игр.

Предлагаемый автором вариант флэш-игры «Монополия здоровья» оформлен в виде поля настольной игры «Монополия», состоящее из красочных клеток-картинок, по которому перемещается забавный сказочный персонаж. На этих клетках находятся карточки с написанными на них словами, отражающими необходимые положительные качества и составляющие личности, которыми может обладать человек, а также слова, отражающие девиантное, аддиктивное поведение. Например, слово «здоровье» – положительная характеристика, а слово «зависимость» – негативная. Кроме карточек со словами на игровом поле должны присутствовать карточки с изображением предметов, вещей, необходимых для развития положительных качеств, а также карточки с предметами, препятствующими развитию этих качеств. Например, на клетке может быть изображена картинка с нарисованной на ней гантелей (способствует развитию положительного качества) или сигаретой (препятствует развитию положительного качества).

Игрок перед началом игры выбирает себе персонажа и получает определенную сумму игровых денег либо определенные предметы. Они служат средствами для обмена или приобретения того или иного качества (либо предмета), необходимого для развития этого качества. Например, клетка с изображением фруктов и овощей – составляющая, необходимая для развития здоровья. В игре принимают участие от двух до пяти человек (должен быть вариант для игры с компьютером). Необходимо, чтобы игра учитывала особенности восприятия информации всеми пользователями. Для лиц с нарушением зрения все события игры, действия персонажей, клетки со словами должны озвучиваться программой экранного доступа. Кроме того, должны озвучиваться и все действия, связанные с приобретением той или иной карточки либо получением вознаграждения. Следует привязать радостные, веселые звуковые эффекты к положительным действиям игрока, а грустные и звуки с печальной окраской – к отрицательным действиям. Учитывая сложность разработки подобного рода игр, целесообразно создать для незрячих подростков отдельный, специфический вариант, целиком построенный на голосовом интерфейсе, без визуального наполнения, что позволит обеспечить адекватное взаимодействие программы экранного доступа с интерфейсом флэш-игры. Что же касается слабовидящих, то здесь необходимо предусмотреть возможность для более контрастного, цветового визуального оформления игры, использовать более крупные шрифты, четко детализированные и хорошо воспринимаемые предметные изображения.

Описание хода игры

Выбрав персонажа и получив сумму игровых денег, игроки находятся на клетке, обозначающей старт. После предварительной жеребьевки путем бросания двух игровых кубиков/костей (в версии для незрячих бросок кубиков сопровождается характерным звуком, имитирующим звук падающего кубика на стол, а также озвучивается количество выпавших на кубиках очков; во всех остальных случаях на экране отображается рука, бросающая игровые кубики, а результат броска сопровождается всплывающими цифрами) игроки определяют право первого хода. Игрок, набравший в ходе предварительной жеребьевки большее количество очков бросает кубики и перемещается (тут возможно как автоматическое перемещение, так и перемещение вручную, например мышью или курсорными стрелками) на столько клеток, сколько выпало очков на кубиках. Например, на кубиках выпало два и четыре очка, следовательно, игрок должен передвинуть своего персонажа/фишку на шесть клеток вперед. Попадая на клетку со словом или предметом, игрок может приобрести за определенную сумму это качество или предмет, необходи-

мый для развития какого-либо качества у своего игрового персонажа. В случае, если игрок попадает на клетку с предметом, который уже был приобретено ранее другим игроком/компьютером, то с игрока взимается плата, равная половине стоимости предмета в пользу игрока, владеющего этой карточкой. В случае, если игрок попадает на клетку со словом, обозначающим какое-либо качество, то происходит передача части этого качества в пользу игрока, владеющего этой карточкой. Например, игрок попал на клетку со словом «трудолюбие», следовательно из характеристики его персонажа «трудолюбие» вычитается определенная часть в процентах, равная половине от указанного количественного уровня значимости на данной клетке. Так, если игрок приобрел качество «трудолюбие», которое имеет уровень развития 20%, то, следовательно, игрок, попавший на принадлежащую сопернику клетку, должен будет отдать ему 10% от своего уровня развития качества «трудолюбие». В случае, если игрок попадает на клетку с карточкой, которую он сам ранее уже приобрел, то ему начисляется сумма (либо уровень развития того или иного качества в процентах), равная половине стоимости от указанной на клетке.

Таким образом, приобретая различные положительные либо отрицательные качества и предметы, необходимые для их развития, подросток находится в ситуации выбора. Можно также предусмотреть вариант с максимальным уровнем развития заранее определяемых игрой базовых качеств, например «здоровье», «ответственность», «доброта», «дружелюбие», «уверенность» и т.д.

Выигрывает тот игрок, у персонажа которого максимально развиты все указанные перед началом игры качества. В случае, если все клетки с карточками были приобретены игроками, а максимального развития уникальных качеств не произошло, то победа в игре присуждается тому игроку, который развил у своего персонажа больше положительных качеств.

Предлагаемая флэш-игра может быть использована в качестве опоры при разработке и создании других игр, являющихся достаточно эффективной составляющей профилактических программ, основанных на использовании компьютерных технологий и информационно-коммуникационных средств в специальных коррекционных и общеобразовательных учреждениях. Данная флэш-игра требует технической доработки, так как в настоящее время она представляет собой только теоретически описанную модель, в которую заложены основные психологические принципы и механизмы, позволяющие формировать у детей-инвалидов подросткового возраста личностные качества, необходимые для сохранения и укрепления здоровья, для стимуляции положительных ценност-

но-смысловых установок, являющихся основным условием преодоления вторичных дефектов и адекватного развития личности.

Л и т е р а т у р а

1. Воронцова, О. Г. Динамика развития и скрытая профилактика девиантного поведения у подростков / О. Г. Воронцова // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки. – 2010. – № 4. – С. 100–101.
2. Горбачева, А. С. Профилактика аддикций у подростков средствами тренинга / А. С. Горбачева, Н. В. Ковалева // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2-1 (115). – С. 172–175.
3. Грецов, А. Г. Тренинговые технологии первичной профилактики аддиктивного поведения подростков и методика оценки их эффективности / А. Г. Грецов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – № 153-1. – С. 178–185.
4. Попова, Т. М. Деадаптация как предпосылка развития девиантного поведения у лиц с ограниченными возможностями здоровья / Т. М. Попова // Специальное образование. – 2013. – № 1 (29). – С. 79–88.
5. Шаломова, Е. В. Особенности аддиктивного поведения подростков [Электронный ресурс] / Е. В. Шаломова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15223> (дата обращения: 23.04.2017).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

УДК 376

С. Н. Волков

ПРОГРАММЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США

Рассмотрены программы и технологии социальной работы с девиантными подростками в Западной Европе и США, а также особенности подходов государственных и местных властей этих стран к их социальной адаптации.

Ключевые слова: социальная работа, девиантные подростки, службы социально-педагогической помощи, социальные работники.

The article outlines the key programs and technologies of social work among deviant teens in Western Europe and the U.S.A.; the peculiarities of social assistance for them provided by social workers and the approaches concerning the problem solution of adoption by local and state authorities.

Keywords: social work, deviant teens, service of socio-pedagogical assistance, social workers.

Работа с трудными детьми и подростками – обязательный компонент общей социальной работы во многих странах Западной Европы и США. Таких детей относят к группе риска, то есть к группе, в которой высока вероятность совершения противоправных действий. В эту группу входят дети, убегающие из дома и школы, брошенные родителями, испытавшие насилие, употребляющие алкоголь и наркотики, занимающиеся проституцией. Работа с ними за рубежом строится, как правило, на основе целого ряда программ. Характерной чертой таких программ в странах Запада и США является ее превентивный характер. Ориентация на предупредительные меры основывается на понимании того, что чем больше времени проходит до момента оказания помощи ребенку в кризисной ситуации, тем сложнее устранить ее последствия.

Голландия считается одной из самых благополучных стран Западной Европы. Но несмотря на то, что уровень жизни в Голландии очень высок, здесь существуют проблемы подростковой и молодежной преступности, бродяжничества и вандализма. Правонарушения молодежи в этой стране связаны в основном с некоренным населением. К числу трудных подростков и молодых людей чаще всего относятся выходцы из Турции, Марокко, Антильских островов.

Социальная работа с трудными детьми и подростками осуществляется по нескольким программам (проектам).

1. Проект Thuislozen Team (ТТ) – работа с бездомной молодежью, с бродяжничеством подростков.

Этот проект был внедрен в 1992 году. В различных городах Голландии созданы специальные бюро, занимающиеся этой деятельностью. Бюро ТТ в Роттердаме имеет в штате четырех социальных работников, которые ведут работу одновременно с 28 подростками. При этом они привлекают к своей работе других специалистов, например наркологов и психологов.

Основной контингент проекта – молодые люди в возрасте до 25 лет, не имеющие в течение трех месяцев постоянного места жительства, не совершившие преступлений, но замеченные органами правопорядка. Специалисты этой службы не предпринимают каких-либо насильственных способов привлечения бездомных подростков к системе своей работы: вызовов по повесткам, принудительных приводов. В бюро ТТ приходят только те подростки, которые на самом деле хотят изменить свою жизнь, кто готов принять помощь и одновременно взять на себя ответственность за реализацию своих жизненных планов. В настоящее время существует запись подростков на включение в систему работы бюро ТТ.

2. Проект Yoorkoming Thuisloosheid (VT) – работа по предотвращению побегов из интернатов, а также конфликтных ситуаций, возникающих между сотрудниками интерната и его воспитанниками.

Следует отметить, что работа по данному проекту тесно пересекается с проектом ТТ, поскольку 70% всех бродяг – бывшие воспитанники интернатов. В Голландии существуют разные виды интернатов, некоторые из них напоминают наши, российские. Они также созданы органами образования или социальной защиты населения, в них постоянно проживают 100, 200 и более воспитанников. Дети, проживающие в них, посещают обычную городскую школу.

Есть интернаты, созданные по инициативе негосударственных благотворительных организаций или отдельных лиц при поддержке государственных и местных органов власти. В таких, как правило, проживает от 8 до 12 воспитанников. Они скорее напоминают молодежное общежитие. Каждый воспитанник имеет отдельную комнату, которую он устраивает по своему усмотрению, сам делает ремонт и уборку, имеет право принимать гостей. Гарантом порядка и дисциплины является угроза исключения подростка из проекта VT, что означает для него потерю жизненных перспектив. В таком интернате имеются бытовые помещения, ребята учатся вести хозяйство, рассчитывать бюджет, состоящий из скромного социального пособия, есть помещения, где проводятся различные занятия адаптационно-обучающего характера, тренинги, организуется совместный досуг.

3. Проект Halt – работа с подростками, допустившими мелкие кражи или акты вандализма.

Данным проектом охвачено 79% территории Голландии. Суть этого проекта заключается в том, что подростку, совершившему правонарушение, предлагается возместить материальный или моральный ущерб собственным трудом. Он может отказаться, но в этом случае будет иметь дело с местными органами правопорядка. Судимость в Голландии, как известно, имеет серьезные социальные последствия, так как в этом случае возникают сложности при поступлении в высшее учебное заведение и на работу.

Все правонарушения проверяются в полиции по следующим критериям:

- 1) величина нанесенного ущерба не должна превышать определенной суммы (примерно тысячу долларов);
- 2) если это второе правонарушение, то оно должно быть совершено не ранее, чем через год после первого;
- 3) третье правонарушение исключает возможность участия подростка в проекте Halt; в этом случае участие в программе возможно только по решению органов юстиции.

Если правонарушение удовлетворяет этим критериям, то материалы по подростку из полиции направляются в бюро Halt. Работник бюро выступает в качестве посредника, пытаясь найти компромисс между родителями подростка, потерпевшим и прокуратурой. Подросткам предлагается несколько вариантов устранения последствий правонарушения, договоренность оформляется документально. И бюро следит за выполнением договоренности всеми сторонами. В случае отказа дается ход протоколу о правонарушении.

Согласно договору подросток обязан: принести извинения потерпевшим, возместить ущерб, посещать мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности. Наиболее распространенными способами возмещения причиненного ущерба являются:

- прямое устранение результатов правонарушения (мытьё, покраска стен);
- работа в организации, которой нанесен урон (например, в магазине);
- возмещение ущерба деньгами, заработанными самим подростком на общественных работах (например, за повреждение автомобиля).

4. **Проект Stichting psychologisch pedagogisch instituut (PPI)** – работа с учениками, бросившими или собирающимися бросить школу.

Этот проект работает по таким направлениям:

- 1) помощь подросткам, обучающимся в обычной школе, но потерявшим с ней всякие связи;
- 2) помощь подросткам, не потерявшим связи со школой, но с признаками дезадаптации (отставание в учебе, высокий уровень конфликтности);

3) специальная школа для подростков, которые вследствие разных причин не могут вернуться к регулярным занятиям в обычной школе.

Например, в комплексе РРІ в северном районе Амстердама постоянно работают, исключая администрацию и технический персонал, социальный работник, два психолога, четыре ортопеда, деятельность которых сродни деятельности нашего освобожденного классного руководителя, учителя-предметники, мастера производственного обучения. Всего в бюро работает 22 сотрудника.

Работа указанного проекта имеет и свои проблемы. Например, педагоги считают, что целесообразно сконцентрировать социальных работников и психологов, работающих в штатах школ, в РРІ. Работа непосредственно в школах должна вестись на договорных началах между РРІ и директорами школ. Проблема в том, что труд социальных работников и психологов в школах оплачивается Министерством образования, а работа с детьми, бросившими школу, в РРІ – Министерством по делам молодежи.

5. Проект Family First (FF) – работа с неблагополучными семьями, относительно которых органами власти решается вопрос о лишении родительских прав.

Как правило, это неполная семья, в которой мать (обычно не голландского происхождения) ведет асоциальный образ жизни. Представители власти, курирующие эту семью, принимают решение о лишении матери родительских прав и подготавливают документы. Но, прежде чем дать делу ход, предлагают матери сотрудничество с социальным работником, включенным в проект FF. Исключение составляют критические случаи, угрожающие жизни детей. Решение работать по проекту принимается матерью добровольно. Когда местные власти, контролирующие результат (но не процесс), убеждаются, что мать способна заниматься воспитанием детей, они ликвидируют ранее подготовленные документы о лишении родительских прав. По данным статистики, 11% семей возвращаются в начальную асоциальную ситуацию (исходное кризисное состояние).

6. Проект Home Video Training (HVT) – работа по улучшению взаимоотношений в семье между ее членами, помощь в решении проблем, связанных с воспитанием детей.

Рекомендации обратиться к специалистам HVT родители могут получить от администрации школы или от органов правопорядка. Родители имеют возможность и сами обратиться в бюро по своей инициативе. Но в любом случае работа ведется по добровольному согласию всех взрослых членов семьи. Согласно взаимной договоренности, в семью приходит социальный работник с видеокамерой. Взрослые и дети заранее подготовлены к тому, что он не намерен нарушать их обычный порядок

жизни. Съемка ведется небольшими фрагментами. После съемки устраивается общий просмотр и обсуждается поведение членов семьи. При этом социальный работник концентрирует внимание членов семьи на положительных моментах общения. Работа завершается, когда члены семьи и объективные данные говорят о существенном улучшении ситуации.

Работа по проектам FF и NYT осуществляется в Амстердаме социальным центром (аналогично центру помощи семье и детям в России).

7. Проект Nieuwe Perspectieven (NP) – работа с подростками осужденными условно.

Основной контингент этого проекта – молодые люди в возрасте 14–25 лет, имеющие проблемы с органами правопорядка. В сферу внимания проекта они попадают разными путями: по направлению полиции, школы и других учреждений. Большинство из них – выходцы из стран Азии и Африки. Необходимо заметить, что в последнее время голландские специалисты озабочены также проблемой молодежи русского происхождения. В частности, они отмечают, что русские молодые люди очень замкнуты, в социальные службы сами не обращаются и общаются с ними пока только волонтеры, а не профессиональные социальные работники.

В сферу внимания рассматриваемого проекта не включены девушки, занимающиеся проституцией, ими в Амстердаме занимается специальная молодежная полиция и суд.

Работа с молодым человеком происходит следующим образом: подросток направляется в районное отделение NP в тот момент, когда решение об его уголовном, административном или другом виде наказания уже принято и документально оформлено. Молодому человеку предлагается стать клиентом NP с тем, чтобы не усугубить ситуацию. Работа рассчитана на 4–6 месяцев. По статистике, 74% подростков успешно реабилитируются в социальном отношении, 24% подростков совершают повторные правонарушения.

Анализ источников, описывающих работу голландских специалистов с трудными детьми, позволяет выделить некоторые принципиальные моменты, на которых базируется большинство представленных проектов и технологий.

Особенности организации работы. Министерство или местная администрация только формулируют проблему, на конкурсной основе рассматривают проекты и определяют исполнителя. Роль министерств и местных властей заключается также в поиске, выделении, контроле средств и результатов применения выбранной технологии. Непосредственная работа по каждому проекту ведется негосударственными организациями. Следует подчеркнуть, что:

- работа по каждому проекту направлена на определенную, строго ограниченную группу;

- каждый проект направлен на решение проблем конкретного подростка и его семьи;
- работа по каждому проекту ведется на сугубо добровольных началах;
- все проекты исключают из сферы своего внимания подростков-наркоманов и подростков с тяжелыми психическими проблемами (для определения этого контингента в проекты привлекаются наркологи, психологи, психиатры и др.);
- в работе с подростками используются два пути – «мягкий», включающий беседы, установление контактов и пр., и «жесткий» путь, когда применяются штрафы, помещение в специализированные учреждения (и в том и в другом случае в профилактической работе участвует полиция);
- многие проекты предусматривают широкую рекламу своей деятельности, имеют фирменный стиль, эмблему, девиз, возможность арендовать рекламное время в СМИ.

Этапы непосредственной работы с подростком. Условно работу по каждому проекту можно разделить на два этапа. Первый этап связан с диагностикой, которая включает в себя изучение ситуации, сложившейся вокруг подростка (положение в семье, школе, среде свободного времени), и изучение мотивационной сферы самого молодого человека (он сам определяет значимые для него проблемы, например, трудности взаимоотношений или профессионального самоопределения). Этот этап завершается составлением совместно с подростком и его семьей плана решения возникшей проблемы и заключением контракта между бюро и клиентом. Контракт предусматривает только моральную ответственность, он не имеет юридической силы. Второй этап – движение по выработанному плану, который включает в себя прежде всего психосоциальную помощь путем регулирования ситуации вокруг подростка. Параллельно ведется работа по развитию навыков и умений самого подростка.

Роль социальных работников. Социальный работник является ключевой фигурой всех проектов. Вообще в Голландии очень высок престиж данной профессии. Почти все социальные работники имеют высшее образование. Примечательно, что они работают одновременно с небольшим количеством клиентов. Это позволяет сделать работу адресной. Количество клиентов, задействованных в работе, определяется наличием средств и специалистов. Существует конкурс на участие в работе по проекту. Это, естественно, усиливает желание подростков работать в нем.

Молодой человек, участвующий в работе проекта, имеет возможность связаться с социальным работником в любое время суток. Основные обязанности социального работника по указанным проектам заключаются в установлении доверительных отношений, тщательном изуче-

нии ситуации и личностных особенностей клиента, составлении плана работы, контракта, в установлении и координации контактов с работниками разных учреждений, в обеспечении прогресса в работе и помощи со стороны социального окружения.

В отличие от США в **Германии** есть общенациональный закон о помощи молодежи, который вышел в 1991 году, сменив старый закон 1962 года. В соответствии с этим законом помощь молодежи должна носить превентивный характер. Новый закон отменил исправительное воспитание как принудительное. Ведомствам по делам молодежи предписывалось создавать службы помощи детям и подросткам (в достаточном количестве), которые должны быть дифференцированными и расположенными в месте проживания детей. В законе также отмечалось, что все виды помощи должны осуществляться только на добровольной основе и при участии молодого человека в поиске подходящего для него предложения, например, места проживания.

Вот некоторые виды помощи детям и молодежи, предписанные этим законом:

- 1) внешкольное обучение молодежи;
- 2) привлечение в спортивные организации;
- 3) стимуляция развития в дневное время;
- 4) педагогическая защита;
- 5) педагогическая консультация, социальная работа с группами;
- 6) службы социально-педагогической помощи семье;
- 7) воспитание в интернатах в дополнение к семейному воспитанию или заменяющее его;
- 8) интенсивная социально-педагогическая помощь подростку и др.

Необходимо заметить, что в Германии очень сильны традиции социальной педагогики. Термины «социальный работник» и «социальный педагог» там употребляются как тождественные. Социально-педагогический подход предполагает, прежде всего, устранение факторов и условий, препятствующих социализации детей и подростков в ближайшем социуме.

Рассмотрим некоторые из перечисленных видов помощи.

Педагогическая защита направлена на уменьшение, снижение и устранение причин, ведущих к отклоняющемуся поведению. Она должна препятствовать доступу к наркотикам, повышенной готовности к насилию, безработице, социальной изоляции, недостаточной уверенности в себе, дефициту образования и отставанию в развитии. Деятельность педагогических консультаций, служб социально-педагогической помощи направлена на достижение основной цели – помочь семье в кризисной ситуации. Но указанные службы имеют некоторые различия.

Название «педагогическая консультация» говорит само за себя. Консультационные службы оказывают поддержку и содействие подросткам и родителям в выяснении и урегулировании индивидуальных и семей-

ных проблем. Консультирование родителей и подростков осуществляется многопрофильной бригадой специалистов. Немецкие специалисты считают, что в этой работе важен открытый подход к подросткам (без формальностей), доверие, сохранение анонимности (без сообщения в органы власти).

Кроме индивидуальной консультационной помощи в процессе воспитания оказывается и социальная групповая помощь в детских учреждениях. Она нацелена на социальное обучение в группе. Воспитатель, рекомендуемый специалистами государственных и общественных учреждений, должен пытаться вместе с подростком решить проблемы воспитания в привычных для него условиях. Эта работа оправдала себя в последние годы в практике служб по оказанию помощи подросткам.

Служба социально-педагогической помощи семье оказывает интенсивную помощь при разрешении проблем как подростков, так и родителей. Это продолжительный вид помощи, и он требует активного участия всей семьи (семейная терапия). Работа проводится обычно в кругу семьи, и консультант должен хорошо знать все ее заботы. Очевидно, что такая деятельность требует от специалиста высокой квалификации и большого напряжения. Социальный работник может давать советы, рекомендации по общению, обучать родителей приемам проведения занятий с детьми, давать инструкции по ведению хозяйства, оказывать поддержку в обеспечении материальными средствами, привлекать специалистов других служб для оказания помощи.

По мнению немецких авторов, деятельность специалистов, работающих в интернатах, должна быть направлена на возвращение детей в семью, на подготовку подростков к проживанию в другой семье, создание условий жизни, близких к семейным и рассчитанных на долгое время.

В Германии интернаты имеют лечебно-педагогическую или терапевтическую направленность. Эта направленность определяется профессиональной квалификацией персонала. Количество детей в разных интернатах различно: от 8 до 150 человек. Есть интернаты, в которых только живут девушки или только юноши. В основном интернаты принимают и девушек, и юношей.

Максимальное количество человек в группе – от шести до девяти. Интернаты сами решают, кого принимать, но почти во всех случаях принимаются дети, нуждающиеся в особом уходе и дающие согласие на такое размещение. Особой формой воспитания в интернатах является «проживание под руководством». Один или несколько подростков живут в арендуемой квартире под руководством социального педагога. Обычно средний возраст таких подростков – 16 лет.

Немецкие специалисты считают помещение подростка в закрытое учреждение (колонию) крайней мерой в рамках помощи. Предпосылкой

для отправки подростка в закрытое учреждение является заявка родителей в совет опекунов. В закрытые учреждения должны помещаться только те подростки, которые представляют потенциальную опасность и уклоняются от терапии и помощи. Таким подросткам оказывается так называемая индивидуальная интенсивная социально-педагогическая помощь, которая рассчитана на длительный срок и отличается от других видов помощи разнообразием форм и содержания. Обычно с такими детьми (максимально с тремя) занимается дипломированный социальный педагог.

Как относятся службы помощи в Германии к привлечению несовершеннолетних к суду и детской психиатрии? Службы помощи молодежи рассматривают сотрудничество с судебными подростковыми органами и учреждениями психиатрии как необходимое. Они способствуют тому, чтобы в рамках судебной ответственности подростков учитывались воспитательные потребности молодых людей. Отказ многих молодежных служб от помещения подростка в закрытые учреждения не должен вести к усиленному применению других мероприятий, связанных с лишением свободы. Кроме того, если молодые люди помещаются в учреждения юстиции или психиатрии, сотрудники служб помощи должны разрабатывать дополнительные варианты педагогической помощи этим молодым людям после их выхода из таких учреждений.

Из всего сказанного можно выделить то общее, что характеризует социальную работу с трудными подростками в разных странах:

- 1) такая работа имеет профилактическую направленность;
- 2) осуществляется по месту жительства подростков (в общине);
- 3) проводится на основе программ, которые направлены на определенную группу подростков;
- 4) осуществляется разными специалистами, координирующими свою деятельность;
- 5) является профессиональной базой, на которую опираются социальные работники, представляет собой разветвленную сеть социальных служб, расположенных в общине.

В 70-е годы в **США** были проведены реформы в области судопроизводства для несовершеннолетних. В 1974 году конгресс принял закон о судах для несовершеннолетних и профилактике подростковой преступности, который перенес акцент с судебной ответственности несовершеннолетних, совершивших мелкие уголовные и гражданские правонарушения, на исправление их по месту жительства. Этот закон устанавливал длительность пребывания несовершеннолетних, совершивших гражданские правонарушения, в исправительных учреждениях, поощрял альтернативные меры наказания вместо тюремного заключения для подростков, совершивших мелкие уголовные преступления, и призывал

к созданию служб для исправления подростков на основе специальных программ. Закон также запретил совместное пребывание в тюрьме взрослых и подростков и провозгласил профилактику в качестве приоритетной цели.

Этот факт послужил стимулом для развития специальных служб для несовершеннолетних правонарушителей и трудных подростков и создания различных программ для работы с ними.

Большую роль в этом сыграли и проводимые эксперименты, например, в штате Массачусетс. В этом штате закрыли исправительные учреждения и подростки-правонарушители были выпущены на два месяца на свободу. Результаты эксперимента были таковы:

- в тех местах, где были созданы разнообразные условия для исправления, адаптация подростков прошла успешнее;
- несмотря на большое число правонарушителей, вернувшихся домой, существенного роста преступлений не произошло;
- массовое исправление было достигнуто «даже без подготовки общественности».

Эксперименты, по мнению специалистов, доказали эффективность исправления ребят по месту жительства, хотя вплоть до сегодняшнего дня идут споры по поводу наказания подростков за совершенные проступки.

Термин «по месту жительства» используется для обозначения центров исправления, бюро молодежи, приемных домов, пансионатов семейного типа и отделений для подростков в психиатрических клиниках. Все эти учреждения, разумеется, отличаются уровнем и характером услуг, но есть общие черты, которые присущи всем типам программ данных учреждений. Основная цель заключается в создании благоприятного взаимодействия индивида с окружающей социальной средой. Все программы строятся на участии несовершеннолетнего в определенных акциях и мероприятиях с целью включения его в повседневную деятельность.

В литературе выделяют три типа программ:

1. Базовые программы полиции.
2. Базовые программы школ.
3. Базовые программы судов по делам несовершеннолетних.

Остановимся подробнее на каждой из этих программ.

Первый контакт молодых людей с правоохранительной системой, как правило, происходит в местном полицейском участке. Именно от полиции во многом зависит количество дел, передаваемых в суды для несовершеннолетних.

Одной из проблем является то, что на первой стадии работы с несовершеннолетними правонарушителями вся инициатива отдана исключи-

тельно на усмотрение полиции. Полицейские должны следить за выполнением закона, но иногда, как отмечается в литературе, они слишком вольно понимают свои обязанности.

В последние годы во многих округах власти нанимают полицейских, являющихся специалистами по работе с несовершеннолетними. Их функции несколько шире, чем просто соблюдение закона. Они ставят перед собой цель помочь молодым людям и их семьям, поэтому сфера деятельности полиции во многих округах включает в себя, кроме простого наблюдения за порядком, широкий комплекс мероприятий, осуществляемых полицией совместно с другими организациями.

Эти мероприятия включают в себя организацию различных клубов для подростков, разработку программ по борьбе с наркоманией среди молодежи, обучение технике личной безопасности в местных школах. Например, в США распространены специальные полицейские атлетические клубы, которые привлекают несовершеннолетних к полезным делам и тем самым способствуют укреплению отношений в семье.

Школьные программы подразделяются на две группы: программы для обычных школ и программы для специальных школ, рассчитанных на трудных и осужденных подростков. И те и другие школы берут на себя ответственность за оказание помощи тем подросткам, которых правоохранительные органы или социальные службы направляют в эти школы либо обращаются с просьбой обратить на них особое внимание. Таким образом, эти программы помогают избежать изоляции какой-либо группы подростков, позволяя им в то же время посещать в школе занятия, направленные на профилактику преступности несовершеннолетних и рассчитанные при этом на всех школьников.

Цель системы судов по делам несовершеннолетних, существующей в США в настоящее время (возникла в 1899 г.), заключается в реабилитации несовершеннолетних преступников. Система судов по делам несовершеннолетних концентрирует свое внимание не на наказании, как это происходит с взрослыми в системе судов по уголовным делам, а на их социализации. В этом смысле, считает Ш. Бечки, об американском суде по делам несовершеннолетних можно говорить как о суде по оказанию помощи несовершеннолетним, который объединяет в себе свойства благотворительной организации и учреждения по осуществлению социального надзора.

Суды по делам несовершеннолетних, возникшие под влиянием традиций движения за спасение детей, существуют благодаря тому, что американское общество признает принципиальное отличие между действиями детей и взрослых, видит главную задачу этих судов в воспитании совершивших наказуемое деяние подростков, а также в предупреждении преступности.

Сегодня в США работает около 3500 судов по делам несовершеннолетних, организация и деятельность которых находится в компетенции штатов и их законодательства.

В большинстве штатов возраст лиц, охваченных судебной практикой судов по делам несовершеннолетних, – 18 лет (в большинстве штатов это возраст совершеннолетия). В компетенцию судов по делам несовершеннолетних входит работа с тремя категориями подростков:

1) совершившими наказуемые деяния, которые были бы признаны преступлением в случае совершения их взрослым человеком;

2) совершившими наказуемые деяния, которые не были бы признаны преступлением в случае совершения их взрослым человеком (эта категория детей обозначается как «статус оффендерс»);

3) заброшенными родителями или подвергающимися жестокому обращению со стороны родителей.

Законы штатов о судах по делам несовершеннолетних относят к категории «статус оффендерс» детей, проступки которых заключаются в прогулах школьных занятий, в бегстве из дома, детей непослушных, трудновоспитуемых. Во многих штатах этот круг ребят определяется как «дети, нуждающиеся в опекунов».

Несмотря на то что относящиеся к американской системе правосудия суды по делам о несовершеннолетних формально не могут выносить приговоры, дети, совершившие наказуемое деяние, несомненно, должны понести наказание в соответствии с общей правовой концепцией. Наказанием, определенным судом, может быть условное осуждение, предупреждение, внушение, общественно полезный труд, возмещение принесенного ущерба, домашний арест. В этом случае несовершеннолетний продолжает жить в доме родителей, но ежедневно и в обязательном порядке участвует в одной из консультационных или воспитательных программ. Системой судов по делам о несовершеннолетних разработан целый ряд социальных мероприятий, проводимых различными социальными службами или же уполномоченными сотрудниками отделов социального обеспечения, управлений по делам молодежи, органов обеспечения общественного порядка и безопасности. В случае условного осуждения несовершеннолетнего, социальный работник осуществляет надзор за ним в течение испытательного срока и сообщает судье, как подросток выполняет возложенные на него обязанности.

С целью устранения имеющихся недостатков в работе с подростками в США созданы бюро социальных услуг молодежи. Эти учреждения являются координационными центрами, создаваемыми общинами для оказания помощи осужденным и не осужденным подросткам, направляемым полицией, судом по делам несовершеннолетних, социальной службой, родителями или школой. Наличие бюро социальных услуг молоде-

жи гарантирует, что подростки, дела которых были переданы в полицию из-за пропусков занятий, плохого поведения или мелких правонарушений, смогут изначально избежать некомпетентного ведения дел и их передачи в суд без оказания помощи общиной.

Существует четыре типа воспитательных учреждений для таких несовершеннолетних, которые различаются по степени ограничения свободы. К ним относятся:

- 1) школы по перевоспитанию;
- 2) молодежные лагеря и ранчо;
- 3) закрытые приюты и детские дома;
- 4) центры круглосуточного надзора.

При отправке в то или иное учреждение учитывается много различных факторов, например, потребление алкоголя или наркотических веществ, семейные обстоятельства. В ряде случаев перед отправкой проводится психиатрическое обследование в специализированном диагностическом центре для несовершеннолетних.

Воспитательные учреждения различаются по степени ограничения свободы. Программы рассчитаны на разный срок пребывания в них детей. Например, на ранчо в Рапэрте (штат Айдахо), где большинство воспитанников – жертвы физического или сексуального насилия со стороны родителей, программа рассчитана на срок от 9 до 14 месяцев. Почти все подростки включены в школьную систему общины. Государственное воспитательное учреждение в Сент-Энтони, рассчитанное на подростков, совершивших кражи, изнасилования или поджоги, работает по программе более длительного срока. Интересно отметить, что указанные исправительные учреждения представляют собой отдельные домики или общежития квартирного типа, где есть бассейн, различные игровые комнаты. В учреждениях работают разные специалисты, занимающиеся с подростками.

Л и т е р а т у р а

1. Социальная защита семьи и детей: зарубежный опыт. – М.: Институт социальной работы, 2000.
2. Алексеева, Л. Социальная реабилитация подростков: опыт Голландии / Л. Алексеева // Семья в России. – 1994. – № 2.
3. Бечки, Ш. Молодежь и помощь несовершеннолетним в США / Ш. Бечки. – М.: Институт молодежи, 2004.
4. Службы помощи несовершеннолетним в Германии // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1997. – № 3.
5. Социальная работа: теория и практика / под ред. А. Сорвина. – М.: Аспект Пресс, 2001.
6. Социальное обеспечение в странах Северной Европы. – М.: МГСУ, 2004.

Авторы публикаций

Юрий Валентинович Картушин – заместитель министра образования Московской области, кандидат педагогических наук. E-mail: KatrushinYuV@mosreg.ru

Михаил Петрович Нечаев – заведующий кафедрой воспитательных систем ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», доктор педагогических наук, доцент. E-mail: mpnечаев@mail.ru

Лариса Владимировна Ножичкина – научный сотрудник Научно-методического центра педагогической рискологии ГБОУ ВО МО «Академия социального управления». E-mail: nozhechkina_lv@asou-mo.ru

Галина Владимировна Резапкина – психолог, старший научный сотрудник ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», ФГАУ «Федеральный институт развития образования». E-mail: 233942@mail.ru

Наталья Николаевна Глушач – доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), кандидат психологических наук.

Ирина Николаевна Цисарь – педагог-психолог МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 6 имени Героя Советского Союза А. И. Сережникова» городского округа Балашиха, Почетный работник общего образования РФ.

Казимир Иванович Липницкий – начальник Центра управления социально-педагогической поддержки детства ГБОУ ВО МО «Академия социального управления». E-mail: lipnicky@rbox.ru

Марина Петровна Михайлова – ведущий психолог Центра управления социально-педагогической поддержки детства ГБОУ ВО МО «Академия социального управления». E-mail: mikhajlov-marina@yandex.ru

Наталья Владимировна Щевелёва – психолог I категории Центра управления социально-педагогической поддержки детства ГБОУ ВО МО «Академия социального управления».

Мария Александровна Ерофеева – заведующий кафедрой социальной педагогики ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» городского округа Коломна, ведущий научный сотрудник Центра стратегических разработок ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», доктор педагогических наук.

Александр Алексеевич Кармаев – начальник Центра стратегических разработок ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», кандидат педагогических наук. E-mail: k180474@gmail.com

Михаил Николаевич Филиппов – доцент кафедры социальной педагогики ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна), доцент, кандидат педагогических наук.

Сергей Сергеевич Бесполденев – педагог-психолог МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 14 г. Химки». E-mail: bespoldenov92@mail.ru

Марина Борисовна Богатырева – доцент Московского государственного областного университета, кандидат психологических наук. E-mail: bogatmarina@mail.ru

Сухарева Ольга Анатольевна – заместитель директора по воспитательной работе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 7 с углубленным изучением отдельных предметов г. Дубны Московской области», педагог-психолог.

Наталья Евгеньевна Каверина – методист МУ ДО «Информационный методический центр» г. Дмитрова, Дмитровский филиал ГБПОУ МО «Московский областной медицинский колледж № 4». E-mail: vip_psy@mail.ru

Лариса Семеновна Фишман – директор ГБОУ МО для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Центр психолого-педагогической реабилитации, коррекции и образования "Ариадна"». E-mail: ariadnanarko@mail.ru

Сергей Валерьевич Малахов – аспирант ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет». E-mail: s.v.malaxov@mail.ru

Сергей Николаевич Волков – начальник международного отдела, старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков ГБОУ ВО МО «Академия социального управления».

Publications authors

Y. V. Kartushin – Deputy Minister of Education of Moscow Region, Ph. D in Education (Candidate of Pedagogical Sciences).

M. P. Nechaev – Head of Educational Systems Chair of Moscow Region State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Academy of Public Administration».

Nozhichkina L. V. – Research Fellow of the Scientific and Methodical Center of Pedagogical Riskology of Moscow Region State Budget Educational Institution of Higher Education «Academy of Public Administration».

Rhezapkina G. V. – psychologist, senior researcher of the State budgetary educational institution «Academy of social management», Federal state Autonomous institution «Federal Institute of education development».

Glushach N. N. – Assistant professor at the Russian Academy of National Economy and public Service of the President of the Russian Federation (Candidate for Psychological Sciences).

Tsisar I. N. – Educational Psychologist of Municipal Budget Educational Organization «General Education School № 16 named after Hero of The Soviet Union A. I. Serezhnikova» of Balashikha urban district, Honorary Worker of General Education.

Lipnitskiy K. I. – Head of Social and Pedagogical Guidance of Childhood Control Center of Moscow Region State Budget Educational Institution of Higher Education «Academy of Public administration».

Mikhaylova M. P. – Leading Psychologist of Social and Pedagogical Guidance of Childhood Control Center of Moscow Region State Budget Educational Institution of Higher Education «Academy of Public administration».

Scheveleva N. V. – Psychologist of the First Order of Social and Pedagogical Guidance of Childhood Control Center of Moscow Region State Budget Educational Institution of Higher Education «Academy of Public administration».

Yerofeyeva M. A. – Head of the Chair of Social Pedagogics of Moscow Region State Educational Institution of Higher Education «State Socio-Humanitarian University», urban district Kolomna, Leading Researcher of the Center of Strategic Development of Moscow Region State budget educational Institution of Higher Education «Academy of Public Administration», Doctor of Education.

Karmayev A. A. – Head of the Center of Strategic Development of Moscow Region State Budget Educational Institution of Higher Education «Academy of Public Administration».

Filippov M. F. – Assistant Professor of the Chair of Social Pedagogics of Moscow Region State Educational Institution of Higher Education «State Socio-Humanitarian University», Kolomna, Associate Professor, Ph.D. in Education (Candidate of Pedagogical Sciences).

Bespoldenov S. S. – Educational Psychologist in Municipal Budget Educational Organization «Khimki General Education School with advanced study of selected subjects №14».

Bogatiryova M. B. – Assistant Professor of Moscow State Regional University, Ph. D. in Education (Candidate of Pedagogical Sciences).

Sukhareva O. A. – Deputy Headmaster for Pastoral Care of «Dubna General Education School with advanced study of selected subjects № 7», Educational Psychologist.

Kaverina N. Ye – Content Developer of Municipal Institution of Further Education «Informational Methodical Center» of Dmitrov Affiliation of Moscow Region State Budget Institution of Vocational Education «Moscow Region Medical College № 4».

Fishman L. S. – Director of Moscow Region State Budget Educational Institution for Children Needing Psychological, Pedagogical and Socio-Medical Help, «Center of Psychological and Pedagogical Rehabilitation, Correction and Education "Ariadna"».

Malakhov S. V. – PH.D. Candidate of Moscow Region State Budget Educational Institution of Higher Education «State Socio-Humanitarian University».

Volkov S. N. – Head of the International Department, Senior Teacher of the Chair of Foreign Languages Teaching Methodology of Moscow Region State Budget Educational Institution of Higher Education «Academy of Public Administration».

CONTENTS

SOCIALIZATION AND PREVENTION OF YOUTH DEVIATION

<i>Kartushin Y. V.</i> Psychological and pedagogical distinctions of modern teenagers socialization process	4
<i>Nechaev M. P.</i> Guiding deviant children in general education organizations: content and technological aspects	8
<i>Nozhichkina L. V.</i> Mediation as a resource of successful socialization and handling risks connected with minors' asocial behavior	13
<i>Rhezapkina G. V.</i> Self-destructing behavior: causes and prevention	18
<i>Glushach N. N.</i> Mass Culture and virtual world – a way to child demensia	25
<i>Tsisar I. N.</i> Cooperative research project activity of an educational psychologist and learners as a form of social design	31

PREVENTION OF PRESENT-DAY RISKS

<i>Lipnitskiy K. I., Mikhaylova M. P., Scheveleva N. V.</i> Prevention of extremism development in the behavior of minors	39
<i>Yerofeyeva M. A., Karmayev A. A.</i> Formation of interethnic communication culture among the youth	44
<i>Filippov M. F.</i> Nonverbal communication as a form of Informational influence in extremist and nationalist youth organizations	49
<i>Bespoldenov S. S., Bogatiryova M. B.</i> Phenomenon of the death in teenage perception	56
<i>Sukhareva O. A.</i> Teenage suicide: prophylaxis and prevention	66
<i>Kaverina N. Ye.</i> Study of characteristics of coping strategies of first-years with different levels of suicide risks	71
<i>Fishman L. S.</i> Psychological and pedagogical rehabilitation of minors addicted to psychoactive drugs in the center of psychological and pedagogical rehabilitation, correction and education «Ariadna»	79
<i>Malakhov S. V.</i> Flash game as a means of health protection and prevention of addictive behaviour in teenagers with health limitations	95

FOREIGN EXPERIENCE OF ASOCIAL BEHAVIOR PREVENTION

<i>Volkov S. N.</i> Programs and Technologies of Social Work among Deviant Teens in Western Europe and The U.S.A.	100
Publications authors	101

